

Ведьмочка
в Академии
Магов

Оксана Гринберг

Annotation

Обидеть ведьму может каждый, а пережить Все-Магические состязания – далеко не все.

Месяц назад меня отправили в Академию Альтариса, где я собиралась доказать, что никакой магии во мне нет и в помине, избавиться от брачной метки и вернуться домой.

Вместо этого я выиграла отбор на главные магические состязания страны и получила Темного мага в подарок, который меня поцеловал и исчез.

Впереди меня ждет бал Открытия в королевском дворце и Игры, уцелеть в которых - та еще задача!

К тому же моя метка так и не проявилась. Но тот, кто связан со мной Богами, знает, где меня искать и уже идет по моему следу.

Погодите но почему их двое?!

- [Оксана Гринберга](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов - 3

Глава 1

Обидеть ведьму может каждый, а пережить Все-Магические состязания – далеко не все.

Месяц назад меня отправили в Академию Альтариса, где я собиралась доказать, что никакой магии во мне нет и в помине, избавиться от брачной метки и вернуться домой.

Вместо этого я выиграла отбор на главные магические состязания страны и получила Темного мага в подарок, который меня поцеловал... и исчез.

Впереди меня ждет бал Открытия в королевском дворце и Игры, уцелеть в которых - та еще задача!

К тому же моя метка так и не проявилась. Но тот, кто связан со мной Богами, знает, где меня искать и уже идет по моему следу.

Погодите... но почему их двое?!

Глава 1

Прохладное касание алого атласа к коже. Широкие рукава платья с разрезами, оголяющие плечи. Расшитый золотой нитью пояс, подчеркивающий талию, и тонкий шелестящий шифон нижней юбки.

И все это – при наличии впечатляющего треугольного выреза на груди.

Ярко и дерзко – как раз для Александры Дельвейн, которая собиралась идти в этом наряде на бал Открытия в королевском дворце.

Платье мне принесла Лианна. Сказала, что ей прислала его мать, мечтающая, чтобы дочь наконец-таки нашла себе жениха, ведь учиться Лианну отправили как раз для этого. Именно в Академии Альтариса ее мама встретила отца, вскружила тому голову и устроилась на его шее...

В смысле, получила предложение и брачный браслет, после чего сразу же бросила учебу. А теперь переживала, что дочь уже на третьем курсе и все еще без серьезного ухажера.

- Мама прислала мне это платье, но оно как раз для тебя, Александра, – сказала подруга, и остальные тотчас же подхватили.

Принялись твердить, что именно в нем мне нужно идти на бал. Пусть все команды, которые будут участвовать во Все-Магических состязаниях, попадают в обморок от моей неземной красоты, а нашу четверку сразу же объявят победителями!

План был хорош, хотя и немного коварен, но я понимала, что вызвать обмороки у мужской части участников, может, мне и удастся, но для того, чтобы мы выиграли, этого не хватит.

Нам придется серьезно потрудиться – вот, даже на отборе в собственной академии мы выжили с большим трудом, что тут говорить о межмировых состязаниях!

Внезапно у меня зачесалась рука – как раз в том месте, где время от времени порывалась проявиться брачная метка. Иногда мне даже чудились ее светящиеся контуры, а вместе с ними приходил противный зуд.

Но до конца метка на коже так и не проступила.

Я относилась к этому совершенно спокойно – не то что раньше, когда пыталась уничтожить ненавистную вторженицу.

Сейчас я не делала с ней ровным счетом ничего.

Не проступила – значит, не проступила, говорила себе. Может, еще появится. Или же нет, какая разница? Главное, что обладатель второй метки знал, где меня искать.

Но я все же была рада, что рукав алого платья плотно прикрывал руку – проявленную или нет, свою метку показывать другим я не собиралась.

Даже лучшим подругам.

А еще я не собиралась позволять церберам закапать подол нового платья слюнями, что они настойчиво пытались сделать в надежде на очередную ласку.

Прошло больше суток с момента исчезновения Дария; магистр Гор, конечно же, из Лабиринта тоже не вернулся. Поэтому мы скрашивали существование «бедных брошенных собачек» как только могли. То и дело гладили по гигантским головам и целовали в носики, на что открывались ужасающие пасти и нас облизывали в ответ шершавые языки.

Церберам даже было разрешено валяться на моей кровати днем, чем они и занимались. А вот пачкать мои вещи – нет, такое было под строжайшим запретом.

Три пса послушно отошли в сторону, и подруги вздохнули с облегчением – слюней у церберов хватало на всех.

Гретта тем временем примеряла серое с антрацитовыми вставками платье. Лианна собиралась пойти на бал в скромном зеленом, а Роуз крутилась перед зеркалом в пышном и белоснежном, которое немного не вязалось с образом сильнейшей четверки со столичного факультета Некромантии.

Как по мне, очень даже хорошо, что не вязалось: чем меньше нас будут брать в расчет, тем выше наши шансы на победу.

- Интересно, кого назначат нашим деканом, если Дарий не вернется? – задумчиво произнесла Лианна, примеряясь, какую прическу себе сделать: то ли подколоть локоны, то ли идти с распущенными, но завитыми волосами.

- Он вернется, – отозвались мы с Роуз в один голос.

Но если у меня в груди жила надежда, то Роуз, кажется, только что сделала еще одно предсказание.

- Он вернется, – повторила подруга. – Но не так быстро. И уже не таким, каким он был раньше.

Гретта и Лианна недоуменно переглянулись, тогда как мне все было предельно ясно.

Дарк Валларх – так звучало его настоящее имя. Он был магом из Темного мира и еще Воином Тьмы – а вовсе не Дарием Велвудом, деканом Академии Альтариса в королевстве Элеон.

А еще это был человек, которого мне послали Боги, но который отправился выполнять долг перед своим народом и оставил меня одну в Светлом мире. Правда, перед этим пообещал вернуться, а затем он меня поцеловал.

Жаль, что в тот момент я не до конца пришла в себя, поэтому не почувствовала ровным счетом ни-че-го, и от этого мне становилось обидно до слез.

Но раз Дарк вернется, то все поцелуи у нас еще впереди. А пока что...

- То есть ты идешь на бал с Сайрусом? – спросила у меня Гретта. А затем продолжила, не дожидаясь моего кивка: – Если что, меня пригласил Раст из его команды. Пришлось дать ему согласие, потому что он был слишком настойчив.

- А меня позвал Фредерик, – округлила глаза Лианна. – Тоже из их четверки.

- Я иду с Веспером, – отозвалась Роуз. – Но они же все из команды Воздуха!

После испытания в Лабиринте нас признали победителями отборочного тура – принимая во внимание наше героическое поведение рядом с Источником Тьмы, – и Сайрус с парнями не стали протестовать.

Но на бал Открытия, куда должны явиться все участвующие во Все-Магических состязаниях четверки, они тоже были приглашены. Может, потому что их назначили запасной командой и если что-то с нами случится, то поставят нам на замену?

Мы, как принимающая академия, находились в привилегированном положении – все остальные привезли на Игры только по одной команде.

- А что, если они собираются напоить нас шампанским, прикончить, а потом прикопать в королевском саду, чтобы выступить на Играх вместо нас? – округлила глаза Гретта. – Вдруг в этом и заключается их коварный план?

Мы немного посмеялись, потому что в такое никто не поверил, но потом все же решили, что на балу – никакого шампанского.

Нам нужен ясный ум и трезвая голова.

А еще мы придумали пораньше лечь спать, чтобы завтра у всех был отличный цвет лица сам по себе, без каких-либо косметических или магических ухищрений. Ведь мы собирались блистать во дворце!

Уже скоро, повесив платье в шкаф, после чего вымыв и высушив волосы, я улеглась в кровать. Пришлось, конечно, прогнать церберов, все еще не оставлявших надежды ночевать вместе со мной, а Колючу строгим голосом заявить, чтобы он убирался из моей постели на свой стол.

И вообще, может, у него осенняя линька, я не знаю. Но прошлой ночью я проснулась с иголкой в одном интересном месте, а потом нашла в своей кровати еще три.

Так что если он сбрасывает колючки, то пусть это делает подальше от меня.

- И от меня тоже, – зевнула Гретта.

А потом мы погасили свет и закрыли глаза. Уже скоро я провалилась в глубокий сон, мечтая увидеть в нем одного-единственного человека.

Но вместо него в мой сон явился глаз. Тоже один-одинешенек.

И прежде, чем я начала протестовать, он произнес одно-единственное слово. А потом пропал с концами.

- Скоро! – заявило мне Око.

Дальше сны у меня были всякими-разными, полными радужных надежд и волнительных ожиданий, которыми меня и придавило под самое утро. Потом, конечно же, оказалось, что придавило меня вовсе не надеждами, а «безутешными» собачками, рискнувшими послушаться и залезть в мою кровать.

- Вон! – не открывая глаз, приказала я им, и церберы послушно покинули постель.

Кажется, за ними пополз на свой стол еще и Колюч, тоже придумавший ночевать вместе со мной. Но я решила не злиться... Вспомнила о здоровом цвете лица без косметических ухищрений и поэтому стойчески проспала еще целых два часа.

А то и все три.

Но мы могли подольше понежиться в кроватях, потому что занятия в Академии Магов Альтариса сегодня были отменены – как и завтра, а потом и почти на целую неделю вперед.

Все пребывали в волнительном ожидании.

Нет, не из-за того, кто станет новым деканом факультета Некромантии, если Дарий Велвуд – Дарк Валларх – не вернется из Лабиринта. Или же чем закончатся разбирательства Магического Контроля с Маделин Хаес, отстраненной от должности до окончания разбирательства и вынесения вердикта.

Дело было в том, что уже завтра мы ждали у себя гостей Все-Магических состязаний. Прибывшие в столицу команды собирались заселить в пустовавшие коттеджи для преподавателей академии.

Поэтому с самого утра с той стороны до наших ушей доносился оживленный стук молотков. Иногда кто-то из плотницкой бригады разражался гневными тирадами, преисполненными такого мастерства владения ругательным языком, что хоть бери и записывай!..

Но блокнота и чернильницы у меня с собой не было, так что записывать я ничего не стала. Зато у меня имелось кое-что другое,

выпрошенное в столовой после завтрака – целых два ведра «гостинцев» из отходов, которые я решила отнести своим питомцам.

Говорят, мы в ответе за тех, кого приручили.

И пусть я не собиралась брать на себя дополнительную ответственность, но каким-то непостижимым образом приручилась к яйцекусам сама. И теперь принесла им угощение, спокойно вошла в их вольер, уверенная, что они не причинят мне вреда.

- Ешьте, – говорила я кусачим ящерам, высыпая в пустые корытца раздобытую для них еду. – Бедняжки, вы совсем изголодались! Не кормит вас этот злыдень, хотя он мне обещал!..

«Бедняжки» дружно щелкали зубастыми пастьми, уплетая угощение, а «злыдень» – то есть смотритель зверинца – как раз с кем-то оживленно переругивался, и это была даже не я.

До меня то и дело доносились его гневные реплики.

- За такую зарплату я вам не нанимался... Сами здесь работайте! У меня все подсчитано и записано, так что ничего другого на мою шею вешать не надо! Вот: горгульи каменные – четыре штуки. Виверны хищные – две твари. Зверье дикое и кусачее – целых семнадцать...

- Это он про вас, – заявила я, принявшись гладить наевшихся яйцекусов по головам и спинкам, потому что они облепили меня со всех сторон, лезли на колени, иногда кусая друг дружку за лапы и хвосты, чтобы расчистить себе место поближе к моим ласкам.

В общем, смотритель грозился уволиться, если ему немедленно не повысят зарплату. А причина его дерзости была в том, что в пустующие вольеры завтра должны будут добавиться постояльцы, привезенные другими командами.

- За ваши мизерные подачки, которые вы называете зарплатой... Так вот, я этим заниматься не стану! – заявил он в сердцах, а больше я его не слушала.

Потому что этим утром привычно вплела в косу розовую и красную ленты. Одна из них была подарком Рурха, и мы использовали ее для связи.

Прощаясь с яйцекусами, я почувствовала, что упыри хотят со мной пообщаться. Причем как можно скорее – они надеялись кое о чем меня попросить до момента, когда придет время собираться на бал и я стану занята.

- До завтра, – заявила я зубастым питомцам, после чего вышла из вольера, заперла его на замок и отправилась на кладбище, по дороге прислушиваясь к ругани зрителя и голосам плотников.

Уже скоро я лезла в заросли рододендронов, потому что в дневное время с Высшей нежитью мы встречались именно там. Но еще по дороге почувствовала подвох...

Вернее, я уловила его запах.

Сперва он аккуратно постучался в мой нос, будто проверяя, готова ли я выдержать его присутствие. А потом буквально вышиб дверь в моем разуме, расположился и начал там жить.

Мне казалось, что я приближалась к оружию массового поражения. Внутренний голос вопил, что мне стоит развернуться и ползти обратно – можно даже не разворачиваться, а пятиться назад! – потому что ведьмочки не живут в столь вонючей среде.

Но я упрямо двигалась вперед.

Опять же, думала о том, что мы в ответе за тех, кого приручили, поэтому мне нужно выяснить причину этого ужасного запаха и спешной просьбы упырей с ними встретиться.

Неужели у них... кто-то умер?!

Хотя нет, они давно уже все мертвы!

- Что это еще такое?! – прохрипела я, моргая слезящимися глазами.

Потому что увидела всю честную компанию, с довольными лицами сидевшую перед свертком, который испускал подобный мерзотный запах.

- Это мухараша, – с важным видом произнес Ангх.

- Наконец-таки она созрела, – покивав, добавил Рурх.

Я сделала вдох, собираясь уже спросить: какая такая к демонам мухараша?!

И это была моя серьезная ошибка. Почти смертельная.

Потому что я принялась мучительно кашлять, да так, что еще долго не могла остановиться. Даже подумала, что, наверное, меня постигнет та же самая участь, что Маделин Хаес, которую тошнило два дня подряд.

В ее случае во всем виновата она сама, тогда как в моем...

За что мне такое?! Вернее, что это за мухараша?

Оказалось, упыри провозились с ней довольно долго, и она вышла на загляденье как хороша. Даже идеальна.

И теперь они хотели, чтобы я передала их подарок вместе со словами вечной преданности их побратимам с кладбища, которое за часовней у восточного крыла королевского дворца, потому что самим им туда не попасть.

А я как раз отправляюсь на бал Открытия.

Услышав такое, я чихнула, икнула и кашлянула одновременно. Они что, шутят?!

Судя по выражениям их лиц – нет.

- Это важно, – с достоинством сообщил Ангх.

- Очень, – подтвердил Рурх.

- Крайне, – добавил третий, Иргх.

Я давно знала их всех по именам и уже начала запоминать не только дни рождения, но еще и дни упокоения, которые Высшая нежить отмечала с доступной им пышностью.

Тут-то я стала догадываться...

- Погодите, эта ваша мухараша – она... То есть оно – это подарок на день упокоения кому-то важному?

И ни в чем не ошиблась – этот «важный» оказался королевской крови, которая давно уже в нем не текла. Целых две сотни лет, потому что сегодня у него считался юбилей упокоения.

Но дело было вовсе не в бывших королевских регалиях, а в уважении, как заверила меня местная Высшая нежить.

После чего они еще раз попросили выполнить их просьбу.

Делать нечего, и вот я уже бреду от кладбища к зданию факультета с... мухарашей, завернутой в вощеную бумагу и перевязанную ленточкой. Красной, одной из тех, которые я когда-то подарила Ангху.

Мухараша – я отказалась даже узнавать, что это такое, побоявшись, что это разрушит мой разум... В общем, она немного шевелится внутри свертка и при этом отчаянно воняет.

- Прекрати! – не выдержав, заявила я. – Твой запах настолько сногшибательный, что, пожалуй, я все-таки отнесу тебя обратно.

Мухараша замерла, и... запах тоже исчез.

- Так-то лучше, – заявила я ей. – Вернее, так и лежи и не подавай признаков жизни до самого момента вручения подарка.

А затем я увидела Сайруса, шагающего ко мне навстречу по дорожке. Его не было за завтраком – по крайней мере, в то время, когда в столовую пришла я, – так что мы не встречались со вчерашнего вечера.

Кажется, он был рад меня увидеть. Заодно его посетили приятные воспоминания – я увидела это по его лицу. Наверное, о том, как он поцеловал меня перед последним отборочным туром и я не слишком-то возражала.

Кажется, Сайрус засобирился сделать это еще раз, тогда как я...

Было дело, я сходила с ним на свидание и даже прижималась к нему после поцелуя, позволяя себя обнимать.

Но сейчас, глядя в его привлекательное и открытое лицо, я думала о том, что, не появившись брачная метка у меня на руке, можно было бы и попробовать...

Вдруг симпатия, которую я испытывала к магу Воздуха, сможет перерасти в нечто более сильное?

Но метка на моей руке в очередной раз проявилась (хотя сегодня она снова исчезла), а на поцелуи я не была настроена – мухараша мне в свидетели!..

- Алекс... – начал Сайрус, но тут подарок для Высшей нежити повел себя как настоящий собственник, и нас едва не сбила с ног вонючая волна.

То есть меня-то не сбила – кажется, я уже начинала привыкать. А вот у Сайруса, мага Воздуха, крайне чувствительного к тому, что происходит с этим самым воздухом, эта волна вызвала состояние, близкое к обмороку.

Он покачнулся, и его лицо стремительно побледнело. Затем оно стало зеленеть, а я поняла, что Сайрус сейчас упадет на дорожку.

И если я примусь его ловить, то он придавит и меня, и мухарашу своим здоровенным и накачанным телом!

- Сейчас же прекрати! – рявкнула я на мухарашу, но подействовало и на нее, и на Сайруса.

Один перестал падать, вторая – отчаянно вонять. Кажется, эта дрянь меня слушалась!

А я...

- Надеюсь, тебе станет лучше к моменту, когда поедем на бал, – пробормотала я. – Советую прогуляться по свежему воздуху. – Одному,

без меня. – Но сейчас мне надо бежать. Уже пора собираться во дворец, поэтому встретимся через час у главных ворот. Мы постараемся не опаздывать.

Они пригласили всю нашу четверку, так что пусть ждут.

- Что это было? – прохрипел Сайрус. – Этот запах... Откуда он?!

- Лучше тебе этого не знать, – мрачным голосом отозвалась я.

Потому что сама не имела ни малейшего понятия, что именно зажато у меня под мышкой.

Затем были долгие сборы и прихорашивания перед зеркалом, и мухараша вела себя вполне прилично. Лежала и не подавала признаков... вони.

Не выдержала она только один раз, когда Колюч из-за своего противного характера стрельнул в пришелицу иглами, а та ответила ему газовой атакой.

В этот момент находиться в комнате стало невыносимо, и мы выскочили... почти в чем мать родила, тем самым порадовав тех парней, кто подглядывал за нами издалека. Но все-таки вернулись, после чего подруги обрушили свое недовольство на Котика. Решили, что цербера снова пучит, так что пусть идет...

Да, подальше от нашей комнаты. И остальные псы тоже пусть выметаются за компанию!

- Если будете так себя вести, – негромко заявила я мухараше и Колючу, – то я выброшу вас двоих из окна. Придется вам жить на улице, а зима, если что, уже не за горами.

Те притихли, так что мы спокойно собрались и отправились во всеоружии своей красоты – я шла с мухарашей под мышкой – к главному выходу, где нас дожидались не только парни, но и две выделенные академией кареты.

Уселись вчетвером в каждую – ну еще и мухараша в нашей, – после чего был долгий путь через весь город. Я поглядывала в окно, а еще на то, как смело сжимает мою руку Сайрус, словно он решил, что мы – вместе.

Хотя я и не давала своего согласия.

Наконец приехали – вышли на освещенном крыльце самого прекрасного и изысканного здания, которое я когда-либо видела. Оно было великолепно – высокие мраморные колонны поддерживали парадный вход, по обе стороны застыли изящные скульптуры, а из

распахнутых окон уже доносились музыка и смех, хотя мы вовсе не опоздали.

- Прошу, следуйте за мной, – подойдя, заявил нам величественный лакей. – Прием скоро начнется.

И вот мы уже идем по сказочному дворцу, я стараюсь не пялиться по сторонам, радуясь тому, что оставила мухарашу в карете, шепотом приказав ей меня дожидаться.

Сперва у нас будет официальная часть, присутствие на которой обязательно. После чего я смогу улизнуть и доставить послание куда нужно.

- Только не дури, – заявила я пакету на прощание, а потом вернулась к поджидавшему меня Сайрусу, сказав тому, что поправляла в карете чулки.

Мои слова произвели на него серьезное впечатление – кажется, он даже зарделся, наверное, представив эту картину.

Но куда сильнее смущенного мага меня волновала...

Ну да, тот самый подарок Высшей нежити, оставленный мною без присмотра. Возможно, на долгое время. Интуиция бормотала в оба уха, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Или же... она говорила о другом?

Например, о высоком молодом мужчине, с темными волосами, длинными локонами спадавшими на плечи его черного с золотом наряда. Этот человек стоял в одном из залов, держа в руке бокал, и кто-то из придворных, склонившись перед ним, произнес:

- Герцог Саверлок... Примите соболезнования с кончиной вашего отца!

Герцог Саверлок!

Услышав это имя, я едва не упала, запутавшись в собственных ногах, после чего Сайрус, наверное, тоже мог бы принимать соболезнования в связи с моей кончиной.

Но он меня удержал, воскликнув:

- Будь осторожнее!

Мужчина повернулся на его голос и...

Я его узнала, причем сразу же. Слово гром среди ясного неба – вспомнила, где мы виделись и при каких не самых выигрышных для меня обстоятельствах.

...Ярмарка в Гржине, где я была со своими подругами. А этот мерзавец мужского рода принялся распускать руки и пытался задрать нам подолы.

Вернее, начал с моих подруг, и те ничего не могли с ним поделать – он был в стельку пьян и на сымитированный обморок Ивонн не отреагировал. Вернее, даже обрадовался, что девушка улеглась перед ним сама и не сопротивляется.

Полез к ней, но тут я...

В общем, я была зла. И мои ножки в темных чулках были последним, что он увидел в тот день в человеческом обличии. Потому что, воспользовавшись его состоянием, а также раскачивающимся маятником и крупницами магии, я внушила ему, что он – козел.

Самый настоящий – бляющий и с рогами.

Со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

В жандармерию Гржини его забрали еще не скоро – сперва он объел фиалки с клумбы, а потом попытался забодать жандарма.

В человеческий облик он вернулся только на следующий день, но, кажется, не забыл ни своего козлиного обличия, ни того, кто это с ним сделал. Вернее, ту, кто с ним такое сделал, – потому что я увидела свой приговор в его темных глазах.

***

За два дня до этого. Покои молодого герцога Саверлока

Молодая и неожиданная гостья пришла к нему инкогнито.

Но сперва распахнулась дверь, после чего личный лакей пробормотал, что к его светлости явилась некая посетительница. Не успел Кайлен заявить, что он никого не ждет и не принимает, а затем, в подтверждение своим словам, запустить в слугу пустой бутылкой, как вошла она.

В темной одежде, с вуалью на лице, которую тотчас же подняла. И Кайлен застыл с бутылкой в руках.

Затем аккуратно поставил ее на стол, поднялся и изобразил вежливый поклон.

- Я премного благодарен Богам, пославшим мне подобную красоту на ночь глядя, – пробормотал он.

Потому что на Альтарис уже спустился вечерний сумрак, а в кабинете, в котором он пил, отмечая удачно провернутое дело, горела лишь пара магических светлячков.

В их свете новоиспеченный герцог Саверлок увидел красивое и решительное лицо королевы Аделин, явившейся к нему... определенно без ведома мужа.

- Позвольте поинтересоваться, ваше величество, чем вызван столь приятный визит? Но вначале могу ли я вам предложить... – Кайлен принялся оглядываться, выискивая чистый стакан.

Такого не было – он собирался отмечать смерть ненавистного папаши в одиночку.

- Это излишне, – мелодичным голосом произнесла королева. – Садиться я тоже не стану, можете не утруждать себя. Я здесь для того, – Аделин взяла недолгую паузу, – чтобы выразить вам соболезнования в связи со скоропостижной гибелью вашего отца.

- Да, этот мерзавец... его секретарь! Как у него только посмела подняться рука на такого человека?! – с картинным гневом выдохнул Кайлен.

- Дрейк Миллер, – кивнула королева. – Кстати, вы в курсе, что ваш отец собирался дать ему свое имя?

- Подобные подробности прошли мимо моих ушей, – тотчас же ответил Кайлен, но напрягся.

Приятный визит, а также внезапная надежда на королевскую интрижку – интрижку с королевой, потому что такая мысль проскочила в его затуманенной выпивкой голове, – превращались в серьезную игру.

Пришлось срочно протрезветь, что Кайлен и сделал. А теперь молчал, ожидая следующего шага королевы.

И Аделин не замедлила произнести:

- Но каков же мерзавец этот Миллер! Вздумал поднять руку на того, кто собирался признать его сыном, а потом передать титул. Вы же в курсе, милый Кайлен... Я могу вас так называть?

- Конечно, ваше величество! – отозвался он.

- Вы же понимаете абсурдность произошедшего? Миллеру не было ни малейшего резона убивать старого герцога. Наоборот, он

должен был на него молиться. Зато у вас таких причин нашлось бы множество.

Кайлен промолчал, хотя ему хотелось приложиться к стакану. Затем все же произнес:

- Этого Миллера обнаружили рядом с телом моего отца, его руки были в крови, а нож валялся рядом. Только он мог его убить, тогда как я... Ваши подозрения беспочвенны, потому что в то время я был совсем в другом месте. Приятно проводил время с одной знатной дамой, которая готова поклясться в этом перед судьями.

Аделин кивнула.

- Вы правы, ваше слово и ваша свидетельница оказались куда более весомыми, чем слово секретаря и свидетельство слуги герцога, видевших вас входящим к нему в кабинет. Слугу тоже обвинили в преступном сговоре. Кажется, с целью наживы.

- Подозреваю, этим двоим нашлось чем поживиться, – как ни в чем не бывало отозвался Кайлен. И тут же расслабился, уверенный в том, что со стороны королевы ему ничего не угрожает. – Я еще не разобрался в документах и вещах отца. Уверен, там найдется много ценного. Но я пока горюю, – и кивнул на столик, заставленный початыми бутылками.

- Прекрасно вас понимаю, – отозвалась королева. – Но представьте на мгновение, что произойдет, если найдется еще одна свидетельница, к чьим словам непременно прислушаются в суде?

- Но кто же эта свидетельница? И откуда бы ей взяться? – процедил Кайлен.

Губы Аделин коснулась легкая улыбка.

- Допустим, ей понадобилось срочно увидеть своего дядю, чтобы обсудить с ним один крайне важный вопрос. Но ныне покойный герцог не отвечал на ее записки, поэтому, ведомая собственным нетерпением, она отправилась к нему в кабинет. Да, поздним вечером, потому что считала свой вопрос делом жизни и смерти.

- Но...

- Конечно же, она не собиралась в открытую заявляться в покои мужчины, пусть и пожилого и приходящегося ей родственником. Решила, что ее репутация крайне важна, поэтому она отправилась к нему через тайный ход. О, милый Кайлен!.. – усмехнулась королева. – Я вижу, вы совсем несведущи в дворцовых интригах и не знаете, что

это место, – Аделин обвела глазами комнату, имея в виду дворец, – буквально усеяно ходами, словно один большой термитник.

- И что же... она увидела? – склонил голову Кайлен.

- То, что с невероятной точностью отпечаталось в ее памяти. Чужую беседу от начала до конца, которой она решила не мешать. Думала дождаться ее окончания, но вместо этого стала свидетельницей страшной картины. – Аделин уставилась Кайлену в глаза. – Я могу пересказать дословно ваш разговор с отцом. Даже назвать, на каком по счету объятии ты вонзил ему нож в спину. И к моим словам прислушаются, после чего тебя запрут в тюрьме до момента, пока топор палача оборвет твою жизнь. – Еще один взгляд. – Даже не вздумай ко мне приближаться! За нами наблюдают мои доверенные лица.

Королева выразительно покосилась в сторону стены между книжными шкапами, и Кайлен мысленно поежился.

Такого поворота он не ожидал. А ведь у него все было продумано!

- Чего ты хочешь? – прохрипел Кайлен, понимая, что маски сброшены. – Что мне сделать, чтобы... заслужить твое молчание?

Аделин кивнула.

- Ну что же, раз мы предельно откровенны, ты должен знать: мой муж собирается со мной развестись. После чего он думает отослать меня подальше от столицы, чтобы я не мозолила ему глаза. Причина его охлаждения – Темная королева, которая уже однажды подарила ему дитя. Но то дитя мертво, и Ильдар надеется, что королева родит ему других. Поэтому я стала ему не нужна.

- Какое печальное известие, ваше величество! Годы преданности и любви – и вот что вы получили взамен, – угодливо произнес Кайлен.

- Но я не собираюсь отдавать свое место на троне какой-то там... Темной! – в сердцах произнесла Аделин, и ее кулаки сжались.

- Даже если так... Вернее, даже если я, ведомый чувством преданности к своей королеве и объятый справедливым гневом, захотел бы разобраться с ее бедой, то я вряд ли смогу подобраться к Эвинире, потому что она спешно отбыла домой. А в Темном мире... Думаю, меня прикончат еще на подходе к дворцу.

- Этого и не потребуется, – качнула головой Аделин, – если моего мужа, скажем так, настигнет скоропостижная гибель. Как и твоего

отца. И тогда Элеоном будет править вдовствующая королева и ее первый советник. Молодой и привлекательный, – добавила она.

Ну что же, карты были открыты, и Кайлен внезапно понял, что этот визит принес с собой вовсе не проблемы, а шанс.

Великолепный шанс приблизиться, а потом и самому занять трон.

Для этого нужно всего лишь убрать с пути королевскую помеху, после чего заполучить Аделин Иллариан, которая явно нуждалась в сильном и решительном мужчине. А ведь он именно такой!

И на этот раз герцог Кайлен Саверлок собирался довести игру до конца.

***

Следующие несколько минут прошли для меня как в тумане. Вот мы куда-то идем, следуя из зала в зал, а в моей голове крутятся мысли...

О том, что один мой враг умер, но никакого облегчения этот факт мне не принес. Потому что... да здравствует новый враг!

Какой моя жизнь будет при молодом герцоге Саверлоке, я понятия не имела. Но подозревала по его взгляду, что довольно яркой – правда, очень короткой.

Потому что шепетильничать он не станет – либо его люди, либо он сам будут действовать грубо и прямо. Так долго, пока не достигнут своего результата.

И за «козла» я отвечу ему в полной мере, хотя виноват был он сам!

Нельзя обижать девушек, уверовав в то, что тебе все нипочем, потому что у тебя есть власть и деньги. Ведь на месте беззащитной жертвы может оказаться ведьмочка, и вот ты уже обгрызаешь фиалки, при этом с вожделением косясь на капусту на лотке...

Я вздохнула.

Затем вздохнула еще раз, стараясь поскорее прийти в себя. Но получалось из рук вон плохо, хотя спотыкаться и падать я перестала – все же ведовская наука помогла.

Оказалось, к этому времени мы добрались до приемного зала, и он был битком забит. Там собрались не только придворные, но и прибывшие на состязания команды вместе со своими кураторами.

Еще в академии я слышала, что таких будет двенадцать – десять из Светлого мира и две четверки из Темного. И сейчас все команды выстроились на входе в зал в том порядке, в каком они будут представлены королю.

Наверное, не встретить я по дороге герцога Саверлока, сейчас бы наслаждалась происходящим. С удовольствием ловила бы на себе оценивающие, завистливые или же восторженные взгляды из толпы; уверенно шагала бы по раскатанной ковровой дорожке к трону, на котором восседали наш король и молодая королева Аделин, уж и не знаю какая по счету его жена.

Должна была присутствовать еще королева Ноктарии Эвинира, но та спешно отбыла в свой мир. Причин никто не знал, но сейчас меня это мало волновало.

Потому что перед глазами постоянно вставало лицо нового герцога Саверлока и его мрачный взгляд, предвестник будущих моих бед.

- Ты словно сама не своя. Что случилось, Александра? – негромко спросил у меня Сайрус.

Сжал мою руку, показывая, что он рядом. Но я прекрасно понимала, что маг Воздуха мне не помощник и со своей проблемой мне придется разбираться самой.

- Произошла какая-то мухараша!.. – пробормотала я.

- Что?! – изумился он.

- Все в порядке, не бери в голову, – сказала ему.

И не стала ничего объяснять, потому что как раз подошла наша очередь предстать перед королем.

Правда, первыми, на правах гостей, этой чести удостоились две Темные команды. Я мазнула по ним глазами, когда они подходили к трону, все в черных одеждах, словно у них случился повсеместный траур.

Отметила, что капитан четверки из Шаддара совсем уж здоровяк, под стать Дарку Валларху и магистру Гору. Но и остальные не слишком далеко от него ушли.

Как, впрочем, и команда из Ноктарии.

Может, Темный воздух дает какой-то особенный рост мышц? Надо будет уточнить этот вопрос, промелькнуло в голове.

Если, конечно, я переживу сегодняшний прием.

Тут пришла наша очередь.

- Ваше величество! – раздался голос придворного распорядителя.
– Перед вами столичная команда. В этом году она представлена некромантами... Вернее, прелестными некромантками. Также их сопровождает вторая команда на случай вынужденной замены. Ее капитан – Сайрус Нейл...

Удивившись, почему не назвали мое имя, через несколько секунд я уже склонилась перед безразлично-вежливым Ильдаром Илларианом.

Кинула на него быстрый взгляд, не без этого. У короля оказалось привлекательное, хотя и усталое, лицо, в котором я не заметила ничего... королевского.

Обычный мужчина, подумала я, придавленный гнетом государственных забот.

Тут невероятно прекрасная королева Аделин протянула к своему мужу унизанную кольцами ладонь. Кажется, хотела коснуться его руки, но Ильдар Иллариан отдернул свою, после чего окинул жену ледяным взглядом.

Значит, проблемы у него не только государственные, промелькнуло в голове. В личной жизни ему тоже не везло.

Как, впрочем, и мне.

Несмотря на присутствие Сайруса, я ощущала себя так, словно в моей жизни все слишком нестабильно – разве что кроме мухараши, оставленной мною в карете.

- Не подведите! – раздался голос короля, опять же не вызвавший у меня никаких эмоций. – Вы – наша элита. Блестящие маги из Академии Альтариса, и в вас мы видим надежду Светлого мира.

И тут же потерял к нам интерес.

- Проходите, не задерживайте остальных, – недовольным голосом произнес распорядитель, потому что позади уже напирала Огненные маги из команды Академии Вербена.

Кажется, они собирались поразить воображение короля и придворных каким-то трюком из своей стихии, и я подумала: надо же,

какие позеры! Может, нам тоже стоило притащить сюда нежить с местного кладбища и торжественно вручить той мухарашу?

Вот бы вышло представление!

- Не хочешь на них посмотреть? – спросил у меня Сайрус, когда мы убрались с ковровой дорожки.

- Не хочу, – сказала ему, потому что с момента нечаянной встречи с герцогом я мечтала остаться одной и привести голову в порядок. – Поищу-ка я женскую комнату. Кажется, у меня чулки спадают.

Под впечатлением от этого столь ужасного известия – о спадающих чулках – Сайрус покорно оставил меня в покое. Остальные из наших команд тоже замерли, разглядывая устроенное четверкой Огневиков представление, а я принялась пробираться через толпу, пытаюсь найти выход из зала приемов.

И... неожиданно наткнулась на того здоровяка из Темного мира. Он вырос на моем пути, словно огромное и непреодолимое препятствие, в которое я влетела на полном ходу. Еще и приложила коленом об его колено, на что довольно громко взвыла.

А он даже не покачнулся! Никак не отреагировал, словно столкнулся с какой-то там мошкой.

Ну вот как с такими вообще соревноваться?! Четверка из Академии Высшей Тьмы Шаддара – надо же, я запомнила название их команды.

Затем подняла глаза и посмотрела ему в лицо.

Хотя и не собиралась, потому что капитан Темных мог заинтересовать меня только в квадрате для магических поединков, как наш противник. А вовсе не на приеме во дворце, где у меня и так голова кругом, а противный внутренний голос еще и намекает, что не стоит забывать о мухараше.

Интересно, как она там поживает – одна-одинешенька, оставленная в карете?

К моему удивлению, у этого Темного оказалось приятное, даже привлекательное лицо. Мужественные черты, спокойные серые глаза, удивительным образом выделяющиеся на загорелом лице, а еще уверенная линия рта и упрямый подбородок.

О том, что он возвышался надо мной почти на голову, я уже упоминала.

Он тоже меня рассматривал. Вот так, глядел сверху вниз, и, подозреваю, с такой выигрышной позиции ему открывался неплохой обзор на мое декольте.

Даже отличный, потому что отрываться этот Темный не спешил. Затем, наверное, подумав, что после такого «просмотра» ему стоит на мне пусть не жениться, но хотя бы представиться, произнес:

- Северин Кассар, капитан команды Шаддара.

Коротко поклонился, после чего почесал левую руку – точно так же, как иногда это делал незнамо где запропастившийся Дарк Валларх.

Интересно, промелькнуло у меня в голове, что у этого Темного там зудит?

Хотя нет, неинтересно.

- Угу, – сказала ему. – Рада нашей встрече. Скоро увидимся – либо в академии, либо уже на Все-Магических играх.

Потому что продолжать знакомство я не собиралась.

Во-первых, он Темный – пусть и привлекательный, но мне-то такой зачем?

Во-вторых, в моей жизни и без него не скучно – при наличии сбежавшего по своим делам избранника и мага Воздуха, сейчас замороженно наблюдавшего за представлением Огневигов.

И в-третьих, не в присутствии приблизившихся ко мне двух лакеев с довольно суровыми лицами.

Да, я подозревала, что у меня начнутся проблемы – новый герцог Саверлок обязательно мне их обеспечит. Но не ожидала, что все случится настолько быстро.

С другой стороны, наши две четверки достаточно медленно двигались в очереди на представление королю, так что у герцога было много времени меня обнаружить в приемном зале, а затем и натравить своих верзил.

- Мисс... Прошу вас следовать за мной, мисс! – вкрадчиво произнес первый лакей. – Его светлость герцог Саверлок много о вас наслышан, и он мечтает лично пожелать вам удачи в будущих магических состязаниях.

А второй встал так, чтобы я не смогла сбежать, – преградил мне путь в буквальном смысле этого слова.

- Идите за нами, мисс... – раздался из-за спины еще и голос третьего.

Окружили, подумала я. Неплохо же они сработали!

Темному такое почему-то не понравилось, хотя, казалось бы, со стороны это выглядело как совершенно безобидная сцена: некий герцог собирался пожелать удачи приглянувшейся участнице Все-Магических состязаний.

Поэтому и послал за ней своих слуг.

- Конечно, – улыбнулась я первому лакею. – Только вот какая незадача! У меня сполз чулок, и я не могу... – Понижила голос: – Я не могу появиться в таком виде перед его светлостью, даже и не уговаривайте! Никуда я не пойду, пока не приведу себя в порядок. Поэтому вам придется подождать, пока я не посету дамскую комнату.

После чего улыбнулась и одному, и другому, и третьему, а затем и всему приемному залу. Темному я тоже улыбнулась, а затем направилась в сторону, чувствуя на себе его давящий взгляд.

Северин Кассар – вот как его звали.

- Вам туда, мисс! – произнес один лакей, указав мне на небольшую дверь в самом углу зала, как раз за двумя колоннами.

- Но мы попросим вас не задерживаться, мисс! Нехорошо заставлять ждать такого влиятельного человека, – намекнул второй.

Третьему не нашлось что сказать, поэтому он промолчал. Хотя и сопел, не спуская с меня давящего взгляда.

- Я буду быстра как ветер, – вдохновенно соврала им, после чего наказала ждать меня возле дверей, из которых только что вышли две наряженные дамы в облаке духов.

Я чихнула, а затем проскользнула внутрь, очутившись в месте, где не собиралась задерживаться.

В мои планы входило сбежать из дворца – как можно быстрее и незаметнее. Затем вернуться в академию, а там уже будет видно. Придумаю, что мне делать дальше, – ведьмочки и не из такого выбираются!

Но сперва, конечно же, не помешало бы найти способ, как выбраться из мира зеркал, мягких пуфов и запаха духов с пудрой из стоящих на стеклянных полках флаконов.

Я сразу отправилась на разведку и уже скоро констатировала, что комнат всего две. Первая – чтобы отдохнуть в мягком кресле и припудрить носик в буквальном смысле этого слова. Вторая,

разгороженная несколькими ширмами, была как раз с отхожими местами.

- Очень удобно, – пробормотала я, заглянув за одну из ширм. – Можно сказать, с королевским шиком. Как жаль, что у меня нет на такое времени!

Потому что ожидавшие снаружи стали проявлять первые признаки нетерпения. И произошло это в тот самый момент, когда я выяснила, что запасного выхода отсюда не имеется, зато есть небольшое окошко во второй комнате.

Правда, находилось оно довольно высоко, и без кресла, что стояло возле зеркала, через него мне не выбраться.

А я должна была!..

- Мисс... – в дверь поскреблись, после чего раздался приглушенный людским гомоном из зала мужской голос. – Вы там скоро?! Герцог вас ждет!

- Вы даже себе не представляете, – отозвалась я сдавленно, потому что как раз тащила на себе кресло, и оно оказалось тяжеленным, – какая у меня случилась беда! О ужас, сполз и второй чулок! Поэтому мне надо... Дайте мне еще три минуты, а потом я сразу к вам выйду.

Вернее, я отсюда вылезу.

Потому что я уже поставила кресло под окно, смело встала на его спинку и подергала задвижку на окне. Нисколько не сомневалась, что я с ней справлюсь, – даже если не открою, так вынесу магией.

Но не пришлось – окно распахнулось, а потом, подтянувшись на руках, я в него полезла.

Нет, такое в Гржине мы на уроках не проходили, но нас учили, что в случае грозящей опасности ведьмочке стоит искать все возможные, пусть даже не самые логичные, выходы.

И я его нашла.

Замерла, просунувшись в окно до середины, внезапно обнаружив, что этаж оказался довольно высоким и лететь мне вниз, в розовые кусты, еще порядком.

Но разве у меня имелись другие варианты?!

Конечно, кроме как вступить в бой с тремя лакеями одновременно, а потом разбираться с дворцовой стражей и королевскими гвардейцами.

Такое в программу моих развлечений на этот вечер не входило, как и полет в кусты. Но и полет тоже не задался, потому что я зацепилась юбкой за какой-то крючок и... повисла вниз головой.

Подозреваю, в окне с той стороны виднелись лишь мои голые ноги, потому что передний край подола застрял, а задний сполз мне на голову.

Но по ногам меня почему-то не узнали, так как я услышала недовольные голоса:

- Где она?!

- Она что, сбежала?! Вот же дрянь!

В этот момент алое платье, присланное матерью Лианны для того, чтобы подруга отыскала себе правильного жениха, не выдержало. Раздался треск рвущейся материи, и я полетела вниз.

Думала, что грохнусь в кусты, и успела представить, как потом стану доставать колючки из разных интересных мест, но оказалось, что я упала на руки... тому самому Темному!

Северину Кассару, который оказался в нужное время и в нужном месте и поймал меня, выпавшую из окна.

А я даже... икнуть не успела!

Глава 2

- Неплохо! – возвестил Темный, уставившись, опять же, на меня сверху вниз.

Но уже не на мое декольте, а на голую ногу, видневшуюся в разрезе... Вернее, в разрыве платья, которое серьезно пострадало во время побега через окно. Да так, что появился неожиданный разрез от бедра до конца подола, и в этом разрезе виднелась моя нога в черном чулочке с аккуратным алым бантиком.

В цвет платья, естественно.

Подозреваю, Верховная могла бы мною гордиться – ведьмовскую науку я усвоила на отлично: даже выпав из окна уборной, я привлекала к себе мужские восхищенные взгляды, но...

Этот маг с уверенными руками мне был совершенно ни к чему.

- Можно уже поставить меня на землю? – спросила у него. – Спасибо большое за то, что ты меня поймал, но я бы отлично со всем справилась и сама.

Угу, упав из окна головой вниз, как раз в колючий розовый куст.

На мои слова Темный иронично вскинул бровь, но все-таки меня отпустил. Я коснулась ногами земли, а он, нахмурившись, почесал свою левую руку, словно в Светлом мире с ним приключилась некая зараза, доставлявшая ему досадное неудобство.

Но я не стала об этом думать, потому что обнаружила, что одна из моих бальных туфель – в отличие от чулок – вовсе не так крепко держалась на ноге, как ей бы следовало. Она пропала во время побега, и искать ее следовало либо в спешно оставленной уборной, либо в кустах.

Но я не могла сделать ни одного, ни другого, ни даже выяснить, каким образом Северин Кассар оказался в этом месте и успел ловко меня подхватить, если я оставила его в приемном зале.

На это у меня тоже не было времени, потому что из окна уборной высунулся один из лакеев Саверлока. Моментально меня вычислил – потому что я стояла внизу, – и тут же завопил:

- Вот она, удрала наружу! А ну-ка, скорее! Держите ее! – и полез за мной из окна.

Правда, он был не настолько проворен, да и комплекция не позволяла ему так же ловко проскальзывать в окна, как мне, поэтому лакей застрял – и ни туда ни обратно! Кряхтел, пытаюсь освободиться, тогда как остальные, подозреваю, побежали в обход и уже скоро должны были появиться рядом.

Решив, что лучше уж побыть без туфли, но живой, я кинулась через кусты на дорожку. Все-таки не удержалась – повернувшись, бросила в застрявшего лакея заклинание.

Совсем уж простенькое, в котором не было никакого смысла, но я решила сделать себе приятное.

Чертыхнувшись, в последнюю секунду тот ринулся назад, и его грузная фигура исчезла из окна.

Что было дальше, я уже не смотрела – спешила по дорожке к тому месту, где дожидались своих пассажиров кареты. Бежала все быстрее и быстрее; затем решила запутать погоню и свернула куда-то совсем уж в сторону.

Заодно размышляла, что сегодня на один чулок у меня станет меньше. Интересно, кто мне это возместит? Уж явно не герцог Саверлок!

Неожиданно обнаружила, что оставленный возле окошка уборной Темный маг никуда не делся. Продолжал следовать за мной на некотором отдалении, а когда увидел, что я остановилась, то приблизился и снова... почесал руку.

- Похоже, у тебя проблемы, – произнес он. – Нужна помощь?

- А что, выглядит так, будто она мне нужна? – огрызнулась я, пытаюсь определить, удалось ли мне сбить погоню со следа.

Тут Темный подтвердил, что очень на это похоже.

- Уж как-нибудь разберусь и сама, – сказала ему.

- Что от тебя нужно тому герцогу?

- Не твое дело, – сообщила я, после чего вспомнила, что мы, из Светлого мира, на самом деле очень вежливые и воспитанные, и попыталась улыбнуться.

Но уже решила, что его помощь мне не нужна. Он – наш соперник на состязаниях, да и вообще родом из Шаддара, так что нам с ним не по пути.

- Советую вернуться на прием, – добавила я. – Уже скоро банкет, а кормят во дворце, как я слышала, прилично.

- Как тебя зовут? – поинтересовался он, нисколько не впечатленный моей тирадой.

- Скоро узнаешь. Первое испытание уже послезавтра, – отозвалась я, после чего снова кинулась бежать, потому что неподалеку послышались голоса потерявших меня людей герцога.

Кажется, Северин какое-то время следовал за мной, но потом все-таки оставил в покое.

Погоня тоже не приближалась, так что я спокойно добралась до карет, почти не привлекая к себе внимания. Разве что одна из прогуливавшихся по дорожке парочек окинула меня – всклокоченную, в разорванном платье – скептическим взглядом, на что я улыбнулась изо всех сил.

- Все в порядке, – соврала им. – Слишком уж сильный ветер.

Хотя его не было и в помине.

Наконец я увидела нужную карету и еще то, как наш кучер дремал на козлах, дожидаясь, когда мы повеселимся и он отвезет нас в академию.

Но когда добежала, то кое о чем вспомнила.

- Вот же... мухараша! – вырвалось у меня, потому что в салоне лежал подарок, который мне следовало вручить на день упокоения королевской нежити.

Как же теперь быть?! Что мне со всем этим делать?

Ведь наши упыри старательно это – что бы оно ни было! – растили или готовили, а затем с гордостью мне вручили. И очень-очень просили передать имениннику со словами поздравления и уважения.

Разве я могу не выполнить просьбу тех, кто были, можно сказать, моими друзьями, если еще одна такая возможность вряд ли когда-либо представится?

К тому же они выручали меня бесчисленное количество раз, заодно став моими глазами, ушами и руками в академии.

И да...

- Мы в ответе за тех, кого приручили, – пробормотала я, открывая дверь кареты. Сделала это тихо, стараясь не разбудить кучера. – Но почему меня не оставляет ощущение, что приручили здесь именно меня?

Но я уже приняла решение.

Несмотря на то, что герцог Саверлок был где-то близко, а его люди, разыскивавшие меня, бродили еще ближе – вот, я как раз услышала, как они перекрикивались неподалеку...

Это означало, что опасность расплаты за «козла» была велика как никогда. К тому же я еще и не выяснила, что за зуб на меня точил покойный герцог, с которым теперь никак было не поговорить.

В общем, несмотря на то, что голос разума твердил, что мне стоит обратиться отсюда как можно скорее, я поступила иначе.

Скинула ненужную туфлю, а потом, вздохнув, стянула и чулочки. Оставила все это в салоне, а из него подхватила пакет, наказав мухараше не подавать признаков жизни до тех пор, пока она не окажется у нового хозяина.

После чего, озираясь, двинулась вдоль карет. Я направлялась на местное кладбище, радуясь тому, что погоня пока еще далеко.

Решив сделать ее еще дальше, я собралась с мыслями и попыталась распахнуть портал, но обнаружила, что сложные заклинания из Высшей магии на территории дворца не работают.

Похоже, их «глушили» еще более сложными.

Так что пришлось топтать по старинке – ножками, причем босыми, – сперва по влажной от вечерней росы траве, а затем и по дорожке, которая вскоре привела нас с мухарашей к кованой ограде кладбища.

Ухоженные надгробия серебрились в свете взошедшей луны, тут и там стояли внушительные склепы, кладбищенские тропинки между могил были чисто выметены, а калитка оказалась открыта.

Застыв рядом с ней, я еще раз огляделась, прикидывая, что первая часть моего плана по вручению подарка прошла удачно. Погоня продолжала искать меня где-то в другом месте, да и Темный маг из Шаддара благополучно растворился в вечернем полумраке.

Наверное, вернулся на прием и теперь наслаждался последовавшим за ним банкетом, на котором, по слухам, отлично кормили.

У меня же были совсем другие «развлечения».

- Даже и не знаю, что они станут с тобой делать, – бормотала я, обращаясь к притихшей мухараше, пока шагала с ней по тропинке, направляясь к центру кладбища. – Неужели будут тебя есть?

Внутри пакета что-то зашевелилось, и от неожиданности я едва не разжала руки. Затем оттуда вырвался возмущенный запах, да такой

сильный, что чуть не лишил меня сознания.

Но ветер унес вонь в другую сторону, и я снова смогла дышать.

- Все понятно. Значит, на ужин ты не пойдешь, – кивнула я. – Это хорошо, а то я даже начала к тебе привязываться.

И снова продолжила свой путь.

На кладбище было мертвецки спокойно, да простят меня его обитатели за столь банальный каламбур. Но я чувствовала, что оно обитаемо, и прекрасно знала, как привлечь внимание здешней нежити.

Уже скоро я положила мухарашу на одно из мраморных надгробий, затем устроилась на лавочке рядом. Прикрыла разрез на платье – и нечего паяться на мою голую ногу из темноты! – и негромко затянула одну из тех песен, которые пробуждали силы природы, обращаясь к самым ее корням.

Такую, что не могла оставить равнодушными ни живых, ни мертвых.

Я не сомневалась, какой будет результат, и уже скоро его увидела. Их было около десяти – вышли из-за могильных камней, вынырнули из скрипучих дверей склепов и теперь приближались ко мне.

Но ступали с опаской.

Конечно же, чужая ведьма на их территории. Да еще и явившаяся к ним с...

- Мухаращ-щ-ша-а-а! – раздалось дружное восторженное шипение, после чего я увидела нескольких упырей вблизи.

Ничего нового, обычная Высшая нежить, разве что именинник носил полуистлевшую мантию из горносталя.

Поднявшись и поклонившись – как-никак особа бывших королевских кровей, – я быстро произнесла заранее подготовленную речь, передав многочисленные приветы и те самые слова уважения. Намекнула, что подарок на день упокоения лежит на надгробии – можно сказать, от нашего кладбища вашему.

После чего засобиралась покинуть всех с чувством выполненного долга.

Но уйти так просто мне не дали.

Именинник намекнул, что всегда рад гостям, да еще и живым. К тому же развлечений у них здесь совсем мало, настолько, что буквально хочется запить с тоски вот уже вторую сотню лет. После

чего попросил меня порадовать его давно не бьющееся сердце и спеть ему еще раз.

Разве я могла отказаться?

Хотела, конечно же, – понимая, что мое пение на лавочке до добра не доведет и что голоса моих врагов слышатся все ближе. Они методично обыскивали территорию поблизости, и, подозреваю, следующим в их очереди было как раз кладбище.

У меня оставалось буквально несколько минут до момента, когда меня могли обнаружить.

- Одна песня, – сказала я упырям. – Короткая. После чего мне надо будет уйти.

Но я все же не рассчитала, и где-то на ее середине появились люди герцога.

К этому времени они успели размножиться почти до дюжины. Большая часть держала в руках факелы, а двое из них были магами – потому что явились с зажженными светлячками.

Упыри по старой и доброй традиции моментально растворились в кладбищенском полумраке, привыкшие не ввязываться в дела живых.

А я осталась одна.

Ну, почти – с недопетой песней на губах и мухарашей на могильном камне неподалеку. А еще с чувством, что снова угодила в неприятности, которых могла бы избежать.

Но сделала я это ради тех, кого считала своими друзьями.

Эти же, которые местные упыри, моими друзьями не были, так что я ни в чем их не винила. Каждый выживает как может, тогда как я...

Выживать я тоже умела, поэтому, когда раздался резкий приказ «Вот она, держите мерзавку!», я вскинула руку, активируя простенькое заклинание Призыва.

Собиралась поднять мертвецов на свою защиту.

Да, тех самых, кто спокойно почивал в своих могилах, в отличие от Высшей нежити, которая скучала без развлечений вот уже вторую сотню лет, а теперь попряталась за надгробиями да в темных склепах.

Магия у меня имелась – моя собственная, так что...

Оказалось, на территории дворца «глушили» не только порталы, но даже простейшие некромантские заклинания – их толком не получалось использовать. Наверное, чтобы восставшие мертвецы,

послушные чьему-либо приказу, не заявили к королю Ильдару Иллариану на обед, испортив тому аппетит.

Поэтому ничего путевого у меня не вышло, хотя вложились я не на шутку, израсходовав чуть ли не треть резерва.

На это из могил вылезло всего лишь несколько трухлявых рук, тут же схвативших за штанины преследователей, а из одного склепа показалась мстительно подставленная нога.

Подножка сделала свое дело – лакей споткнулся и растянулся носом в могилу.

Там такого самоуправства не потерпели – костлявые пальцы моментально схватили его за голову и попытались утащить под землю. Его товарищи побросали факелы и принялись освобождать своего, тогда как я...

Накинула на себя защиту – тоже простенькую – ну, чтобы меня не поймали в Сеть, которую один из магов попытался на меня набросить. Затем подняла такой же простенький Темный ветер – решила замести глаза приближавшимся врагам и постараться сбежать.

При этом я чувствовала сильнейшее давление на голову, словно... Мне казалось, будто мухараша не хотела, чтобы я бросала ее на этом кладбище одну, и пыталась мне об этом сообщить.

Ей нравилось быть со мной, и она просила взять ее с собой.

Враги тем временем были совсем уж близко.

Ключевое слово – были, потому что тех, кто оказался рядом, сбил с ног удушающе-ядовитый запах, направленный мухарашей как раз в их сторону.

Но в поднятом мною пыльном вихре я видела не только это. На моих глазах разворачивалось приятное сердцу каждой ведьмочки действие: я смотрела, как набрасывались на людей герцога осмелевшие упыри, хватили тех по одному. Тащили в склепы, волокли в кусты и куда-то за надгробия...

Еще одного бил в лицо непонятно откуда взявшийся Северин Кассар, променявший королевский банкет на кладбищенское развлечение. Тот, в кого врезался кулак Темного мага, упал как подкошенный, а Северин повернулся к следующему.

Через короткое время все внезапно затихло, лишь неподалеку кто-то клацал челюстями да шуршала в своем пакете воинственно настроенная мухараша.

Наша победа оказалась устрашающе быстрой и разгромной – люди герцога, кто был в состоянии двигаться, к этому времени уползли с кладбища, подгоняемые пинками упырей и завыванием из могил.

Мухараша по моей просьбе перестала вонять. Лежала, дожидаясь того, что будет дальше.

Даже именинник больше не душил полуистлевшей мантией того упитанного лакея, который застрял в окне уборной. Отпустил его, хрипящего, затем придал ускорения пинком, и тот на четвереньках бросился прочь.

- Знатно же я повеселился, – повернувшись ко мне, довольным голосом пробурлькала он. – Спасибо тебе, Александра!

Ну да, потому что я назвала им свое имя.

Тут упырь замолчал, переведя взгляд на того, кого на этом кладбище явно считали лишним, – на Темного мага из Шаддара. Даже мухараша притаилась, словно собиралась с силами перед новой вонючей атакой – такой, что собьет с ног даже этого здоровяка.

- Значит, Александра, – как ни в чем не бывало произнес Северин, похоже, не осознавая, что над ним сгущаются тучи. – Красивое имя, тебе подходит.

И почесал руку.

- Сейчас уж точно неподходящее время для комплиментов, – пробормотала я. – Зачем меня преследуешь?

- Хотел вернуть тебе вот это, – отозвался Темный, после чего достал из кармана... мою потерянную туфлю. – Нашел в кустах. Решил, что она может тебе понадобиться.

И протянул ее мне.

На это упыри расчувствовались, а кто-то из могилы неподалеку прохрипел: «Пес-ню!» – и клацнул челюстями.

- Бери, – подсказал мне один из упырей.

- Возьми, – намекнул второй.

- Почему бы и не взять, – кашлянул именинник. – Раз уж это твоя вещь!

- Бе-ри! Бе-ри! – принялись скандировать со всех сторон, но кто-то упорный все-таки попросил у меня еще одну песню.

Я пожалала плечами – ну не замуж же он мне предлагает! – после чего взяла из рук Северина свою туфлю. Но надевать ее не стала, потому что пара ей осталась в карете.

Так и стояла, но затем очнулась и поблагодарила Темного за старания, на что тот коротко кивнул.

- И вот еще, Александра, – добавил королевский упырь, когда пришло время прощаться, – нас порадовал твой подарок и устроенное тобой развлечение...

- Угу, – пробормотала я. – Развлечение уж точно удалось!

- Поэтому мы тоже решили кое-что подарить тебе в память о нас. Возьми, – и протянул мне сверток.

- Мухараш-ша-а-а-а! – выдохнули все вокруг.

- Погодите... – я растерялась окончательно. – Но это же было вашим подарком! И разве я могу взять нечто настолько ценное?!

- А что это такое? – негромко спросил у меня Темный.

- Если бы еще знала!.. – также шепотом ответила ему. – И перестань уже чесаться! – потому что он опять начал. – Ну или сходи наконец-таки к лекарям.

На это услышала от Северина, что случившееся с ним никакие целители уже не излечат. Пожала плечами – мне не было дела до его проблем, тут и своих хватает. А затем все-таки приняла мухарашу обратно – от их кладбища уже нашему, – потому что именинник настаивал.

Мы долго раскланивались, рассыпаясь в вежливых выражениях. Наконец напоследок у меня выпросили еще одну песню.

Темный тоже никуда не спешил уходить, словно у него больше не имелось никаких собственных дел. Слушал мое пение, а затем решил проводить меня до кареты, хотя я прекрасно могла дойти и сама.

По дороге предложил развернуть сверток и посмотреть, что такое мухараша на самом деле, на что услышал мое возмущенное «Даже и не думай!» и пережил еще один вонючий удар.

Но уже не от меня.

Стоически выдержал и одно, и другое, и даже недоуменные взгляды моих друзей, как раз вернувшихся к карете, потому что они отправились на мои поиски. А также возмущенный вопрос ревнивого Сайруса: кто это такой и почему он привел меня в таком виде?

Ну да, без туфель, чулок и с разодранным платьем.

Поняв, что вот-вот дойдет до еще одной драки – а состязания даже не начались, – я спешно объяснила, что в своем виде виновата исключительно сама.

На этом мы с Темным расстались, а после, уже по дороге к академии, я вдохновенно врала о том, как на приеме до меня домогался воспылавший неожиданной страстью герцог, от которого пришлось бежать через окно. А Северин Кассар оказался в нужном месте и в нужное время – тут уже не было ни грамма лжи – и очень мне помог.

Правда, он постоянно чесался, и, кажется, эта его зараза передалась еще и мне, потому что при мысли о Темном рука зазудела как раз в месте, где раньше проявлялась брачная метка.

Почесав кожу через платье, я осторожно отодвинула рукав, но от метки не было и следа. В общем, со мной в очередной раз происходила какая-то мухараша!

Наконец мы с подругами вернулись в общежитие своего факультета. Оставшись с Греттой в комнате, я принялась рассказывать подруге еще одну версию произошедшего, но куда ближе к оригиналу. Заодно пристроила мухарашу на полку рядом с Колючем, наказав той не вонять без причины, а делать это исключительно в случаях опасности.

Приняла душ, после чего поставила на комнату всевозможные заклинания, но понимала: с тройной защитой в лице соскучившихся церберов, Колюча и мухараша нападения можно не бояться.

Заснула – буквально провалилась в мир сновидений, – а там меня уже поджидало радостное Око. Можно даже сказать, проявляющее признаки нетерпения.

- И как тебе наш подарок? – тотчас набросился на меня с расспросами глаз. – Он пришелся тебе по душе?

- Подарок? – переспросила я, подумав о мухараше. – Лежит себе на полочке, ну и воняет иногда. Если хотите, можете забрать его обратно, мне он не слишком-то и нужен.

Око моргнуло.

- Как это, воняет? – переспросило расстроено. – Но... Он не должен был!

- Вообще-то я решила, что это девочка, – сказала ему.

Око моргнуло еще раз, а затем покачнулось, словно его едва не хватил удар.

- Девочка? – переспросило у меня хрипло. – Но... почему?! Он же был мальчиком! Мы не могли так сильно ошибиться!

- Ничего не знаю, – заявила ему. – Девочка, и все тут! А теперь топай уже по своим делам и не мешай мне спать.

И сама тоже пошла. Направилась куда-то вдаль, размышляя, почему меня не оставляет ощущение, будто мы говорим о разных «подарках».

- Александра! – позвало меня в спину Око. – Мы бы не отказались от благодарности с твоей стороны.

- Называй все своими именами. То есть за то, что лежит себе на полочке и воняет, вы попросите меня что-то сделать? – повернувшись, усмехнулась я. – И что же вы хотите?

Око вздохнуло, а затем произнесло, что им нужно, чтобы наша четверка дошла до финала Все-Магических состязаний. Разве это так сложно? Они ведь не так и много просят!

К тому же они старались, подбирали мне мальчика...

- А это оказалась девочка, – сказала ему. – Так что идите и старайтесь лучше! И вообще, если мы дойдем до финала, то вовсе не из чувства благодарности к какому-то глазу, а сами по себе. А теперь дай мне спокойно выспаться. Подозреваю, завтра будет сложный день.

И ни в чем не ошиблась.

Глава 3

Утро принесло мне спящих рядом в постели церберов, дремлющего у меня под боком Колюча – и мухарашу, устроившуюся на моей груди. Все так же в своем пакете, который мерно вздымался, потому что его обитательница спала.

И пахло от нее... клубничным мылом, а вовсе не парализующей разум вонью трущобных канав, после которой начинаешь задумываться о смысле жизни.

Если, конечно, сумеешь такое выдержать.

Наверное, со стороны это смотрелось очень мило – Александра Дельвейн в окружении своих питомцев, троих из которых бросил хозяин, одного она создала сама, а мухарашу ей подарили упыри на дворцовом кладбище.

Но я так не считала.

Попыталась выбраться из кровати – но тихо, чтобы не разбудить сладко посапывающую Гретту, при этом едва слышно бормоча, что для полного счастья мне не хватает разве что яйцекусов.

Да, всех семнадцати. И тогда уже будет полный комплект!

Внезапно раздался магический будильник – такой громкий и настолько агрессивный, что я подскочила на месте. Закрутилась, пытаюсь определить, кто на этот раз на нас напал.

Церберы тоже вскинулись и угрожающе завывали, а Колюч выстрелил иголками в разные стороны – но хорошо хоть ни в кого не попал.

Мухараша тоже не осталась без действия. Похоже, испугавшись резкого звука, она выдала естественную реакцию на опасность.

Ну что же, клубникой больше в комнате не пахло, и это придало проснувшейся Гретте ускорения.

- Котик! – завопила подруга. – Пошел вон! На улицу, живее! – и кинулась открывать дверь, чтобы выставить растерянного цербера, беспричинно обвиненного в том, что это именно он испортил воздух.

Я же принялась дергать окно, размышляя о том, что не помешает познакомить Гретту с новой обитательницей нашей комнаты.

Хотя я все еще не оставляла надежды передарить мухарашу нашим упырям.

Додумать не успела – будильник перестал вопить словно резаный, а вместо него в комнате раздался усиленный магией незнакомый мужской голос. В этот момент Гретта как раз распахнула дверь, выталкивая цербера наружу, и мне стало понятно: этот голос разносится по всему факультету.

- Студенты! – возвестил он, похоже, через систему магического оповещения. – У вас ровно десять минут на то, чтобы подняться и привести в порядок свою комнату, потому что сегодня днем в общежитии будет произведена проверка. Все не подлежащие хранению вещи будут немедленно уничтожены, а провинившиеся понесут суровое наказание.

- Что это еще такое?! – пробормотала Гретта, уставившись на меня округлившимися глазами.

- Если бы я только знала, – ответила ей.

Но уже скоро нам стало ясно.

- На завтрак отводится ровно двадцать минут. Через полчаса – построение на торжественном плацу. Опоздавшие на линейку будут сурово наказаны. Для тех, кто еще не в курсе изменений, – с этого дня у вас новый декан. Мое имя – Эрик Брир, и я скажу вам вот что: на факультете царил вопиющий бардак, которому с этого момента пришел конец.

Голос замолчал, а Гретта, дойдя до кровати, со стоном упала на нее и сказала, что это не бардаку, а всем нам подошел конец.

Как раз с этого самого момента.

Но я пока еще надеялась, что при новом декане – раз уж Дарий не спешил возвращаться из Лабиринта и захватывать власть на факультете – все будет не слишком плохо.

Дисциплина – она вовсе не такая уж и ужасная штука.

К тому же никаких запрещенных вещей у нас с Греттой не имелось, а насчет домашних питомцев я собиралась поговорить с новым деканом и попросить у него разрешения.

Правда, в столовой его не было, зато я услышала сплетни о том, что он – ветеран войны после ранения, привыкший к драконовым порядкам в своем полку. Хотя драконы в Элеоне вымерли несколько тысячелетий назад, и от них ученые находили если только скелеты.

В общем, завтрак прошел в фантазиях о том, каким будет новый декан на факультете Некромантии, но все сходились к мысли, что ничего хорошего нас не ждет. Заодно говорили о том, что без управления остался еще и факультет Земли...

На подходе к плацу нас всех ждал большой сюрприз – но если студенты Земли кинулись к этому человеку с радостными воплями и распростертыми объятиями, то я испытала диаметрально противоположные чувства.

Потому что во дворе главного корпуса своих студентов встречала немного бледная и похудевшая Маделин Хаес, во всеуслышание объявившая, что все обвинения – ложные обвинения! – против нее сняты и с сегодняшнего дня она восстановлена в должности.

Поэтому возвращается к прежнему...

Тут она увидела меня, идущую вместе с подругами. Ее глаза сузились, и я поняла, к чему именно она вернется: к прежней ненависти, открытой вражде и к попыткам меня извести.

Испугалась ли я, обнаружив Маделин Хаес на плацу?

Как бы ни так! Учитывая молодую «реинкарнацию» герцога Саверлока и его людей, которые ловили меня по всему дворцу...

Я точно знала, что на этом мой враг не остановится, и деканессе Хаес придется встать в конец очереди из тех, кто хочет со мной расправиться!

Но сперва, оставив толпу обожающих ее студентов, она двинулась в мою сторону.

Вот и я тоже попросила подруг идти к трибуне, где уже занимали отведенные для факультетов места учащиеся, а сама стала ждать Маделин, раз уж у той нашлось ко мне дело.

Понимала, что в программе ближайших развлечений мое физическое уничтожение не предусмотрено: вряд ли Маделин станет это делать на глазах у всех.

Так что меня ждало если только моральное унижение.

Или ее, потому что я не собиралась спускать подобное с рук.

К тому же у меня тоже имелось что ей сказать.

- Где Дарий? – подойдя, отрывисто поинтересовалась Маделин. – Почему его нет в академии?! Что с ним стало?!

Естественно, здороваться со мной деканесса не собиралась. Хорошо, хоть в лицо не плюнула или же из нее не полезли во все

стороны злобные ростки-симбионты.

Я же, в отличие от ненавидящей меня деканессы, предпочитала отвечать вежливостью на резкость.

- Добрый день, госпожа Хаес! – улыбнулась я самой лучезарной своей улыбкой. – Рада, что вас уже выпустили из тюрьмы. Надеюсь, вы не подхватили в заключении вшей, а то, говорят, когда они питаются кровью магов, то становятся настоящими зверюгами, и потом от них так просто не избавиться.

Маделин изменилась в лице. Зеленела на моих глазах, и это было настолько отчетливо видно, что я даже забеспокоилась о судьбе последних оставшихся в живых ее симбионтов.

Поэтому спросила, как они себя чувствуют.

Не сдохли ли все, когда Дарий вырвался из-под ее контроля? Или же они вышли наружу с приступами неконтролируемой тошноты?

- То есть ты мне не скажешь! – прошипела Маделин.

- Не скажу, – подтвердила я.

Потому что я понятия не имела, где сейчас Дарий, и очень по нему скучала.

- Ну раз так, то знай, Дельвейн! Твой путь в этой академии будет коротким и невероятно мучительным, я тебе это обещаю!

- Таким же, как ваше тюремное заключение? – вежливо поинтересовалась я, на что лицо Маделин исказилось в гримасе ярости.

- Я сделаю все... Клянусь, все, что в моих силах, чтобы тебя выставили отсюда вон! Да еще и с такой характеристикой, что тебя не возьмут даже чистить выгребные ямы.

На это я хотела было заметить, что если меня выкинут из Академии Магов, то ведьмовский ковен оторвет меня с руками, потому что там меня с нетерпением ждут.

Но промолчала. Решила, что это не ее дело.

Снова улыбнулась самой что ни на есть радостной улыбкой, после чего заявила, что я буду надеяться и верить.

Но чуть позже.

Сперва у нас Все-Магические состязания, и наша четверка будет представлять на них столичную академию. А сам король на вчерашнем приеме жал мне руку и говорил, что на мне, Александре Дельвейн, сосредоточена вся надежда нашей нации.

И я не собираюсь подводить ни Ильдара Иллариана, ни всю нашу нацию.

Немного преувеличила, потому что король остался ко мне безразличен. А кое о чем умолчала – например, о побеге через окошко в уборной. Зато с удовольствием посмотрела, как зеленое лицо моей врагини покрылось еще и красными пятнами.

Посоветовав ей беречь свое здоровье – после тюрьмы всякое бывает! – я оставила разъяренную деканессу Хаес и решила вернуться к подругам.

Конечно, уйти просто так, не выставив защиту, было бы крайне глупо – кто знает, какие мысли бродят по затуманенному яростью разуму Маделин?

Но за мной уже вышагивали Котик и Пушок.

Зато Зайка остался. Стоял, скаля зубы, и не спускал с деканессы Хаес светящихся демоническим огнем глаз.

Да, церберы были надежными охранниками! А еще и опасными, особенно если деканесса Хаес вспомнит, что к магии они резистентны и симбионтами таких не запугать.

Ну что сказать – в покое она меня все же оставила, поэтому я дошла до места построения нашего курса без приключений и даже уложились в отведенное новым деканом время. Замерла, уставившись на трибуну, на которой уже стоял наш ректор, а также руководители других факультетов.

Появилась и Маделин Хаес – взошла по ступеням, а вовсе не шагнула из портала, и я поняла, что с магией у нее явные нелады. Неудивительно – такое вполне могло произойти после массового падежа симбионтов и нескольких дней безостановочной тошноты.

- Мы рады приветствовать возвращение в свои ряды деканессы Хаес, – кашлянув, произнес ректор. – Как вы уже слышали, она была полностью оправдана Магическим Контролем...

- Потому что там работают одни бездарности, – внезапно заявила Лианна, и я была с ней полностью согласна.

- Также пока судьба декана Велвуда остается покрытой завесой тайны. Но у нас появилась временная ему замена, которая может стать постоянной...

- Не станет, – неожиданно произнесла Роуз, а затем посмотрела на меня, округлив глаза. – Он долго здесь не продержится. Ты его

доведешь.

- Хорошо. Как скажешь, – подавив нервный смешок, шепотом отозвалась я. – А может... Роуз, а Дарий вернется?

- Вернется, но когда именно, я этого не вижу, – печально произнесла Роуз.

Но тут над помостом вспыхнуло, распахиваясь, синее кольцо портала. Из него вышел тот, кто пугал нас проверками и ужесточением дисциплины, – новый декан факультета Некромантии, господин Эрик Брир.

Это был высокий и сухощавый мужчина среднего возраста, с резкими чертами лица и коротко остриженными пепельно-темными волосами. Светлые, почти выцветшие глаза тотчас же придирчиво осмотрели всех выстроившихся на плацу учащихся Академии Магов.

Но зацепились почему-то за трех церберов, сидевших рядом со мной, и – клянусь Богами! – новому декану это не понравилось.

Хотя с чего бы? Мы ведь ничего еще не нарушали – ни псы из Темного мира, позабытые своим хозяином, ни я.

Я стояла, они сидели.

- Встаньте! – негромко приказала я им, подумав, что, может, в этом и крылась причина неудовольствия нового декана?

Псы тотчас же послушно поднялись на ноги и замерли.

- Итак, перед вами господин Брир, – немного заискивающим тоном представил его ректор, после чего попросил внимательно отнестись к новому декану, который произнесет короткую вступительную речь.

После этого мы вернемся к организационным вопросам: к правилам поведения во время проживания на территории нашей академии участников Все-Магических состязаний из других команд.

И из других миров тоже.

Клянусь, последнее предложение тоже не пришлось Эрику Бриру по душе, потому что его лицо посуровело еще больше. Если, конечно, такое вообще было возможно.

Затем ректор передал ему слово, и новый декан вышел вперед.

- Студенты! – гаркнул он армейским голосом.

Да так громко, что облюбовавшие деревья в саду вороны с громким карканьем поднялись в воздух и покинули территорию академии Магов.

Подозреваю, уже навсегда.

Я посмотрела им вслед с затаенной тоской. Понимала, что с появлением нового декана у нас добавится проблем, хотя у меня и без этого жизнь была увлекательная сверх меры.

С другой стороны, Роуз недавно предсказала, что я его доведу и долго он у нас не задержится.

Но что, если он... доведет меня первым?

Потому что декан принялся рассказывать о том, что ему не понравилось на нашем факультете с момента, когда он заступил на должность этим утром.

Прошел если только один час, но ему не нравилось буквально все.

Но самое главное – вопиющее отсутствие дисциплины на факультете, несоблюдение субординации, медленное выполнение его приказов, а также невероятная лень и удручающая успеваемость среди студентов.

- С сегодняшнего дня – вернее, с этой самой минуты – на факультете Некромантии все изменится. Так что начинайте привыкать! С теми же, кто продолжит нарушать дисциплину или не сможет соответствовать моим требованиям, разговор у меня будет коротким.

- Он прикончит таких своим мечом? – поинтересовалась Лианна раньше, чем я успела шепнуть ей, что мы обсудим это позже.

- Когда говорю я, все остальные молчат! – рявкнул декан, и Лианна с треском захлопнула рот. – Студентка! – Брир ткнул в Лианну пальцем. – Шаг вперед!

- Вот же... демоны! – пробормотала я, уставившись в лицо побледневшей подруги. – Господин декан! – воскликнула я. – Это я разговаривала, а не она. Во всем только моя вина, так что накажите лучше меня!

Потому что завтра у нас первый тур состязаний, а к подобным испытаниям мне не привыкать – нас в Гржине и не к такому готовили. Тогда как Лианна мне нужна была в добром здравии и в хорошем расположении духа.

- Обе – в мой кабинет после построения! – отчеканил декан, после чего закончил свою полную угроз по ужесточению режима речь.

- Так давайте же похлопаем господину Бриру! – кашлянув, возвестил ректор, но ответом ему стало молчание на плацу.

Никто не пошевелился, так что новому декану хлопал только ректор и еще Маделин Хаес, которой понравилось, что меня ждет наказание. Вскоре я увидела, как она потянулась к уху Брира, принявшись нашептывать, подозреваю, гадости обо мне.

Тем временем ректор, осознав, что энтузиазма новый декан не вызвал, сменил тему. Стал рассказывать нам о том, что уже через час состоится торжественная встреча делегаций – причем она будет с музыкой и шествием.

Первой в колонне пойдет команда нашей академии, которая и понесет наши флаги.

- Было решено доверить эту честь четверке с факультета Воздуха, – произнес ректор. – Как-никак, парни физически сильнее наших прекрасных чемпионков, а флаги довольно тяжелые. – Затем все же посмотрел на нас. – После этого будет небольшое торжество с присутствием журналистов, где нашу академию, опять же, будет представлять команда факультета Воздуха.

- Но почему? – шепотом спросила у меня Гретта, на что я покачала головой.

- Не сейчас. Обсудим позже, – шевельнула я губами.

Потому что декан Брир продолжал цепким взглядом окидывать ряды студентов, пытаюсь обнаружить нарушителей дисциплины.

- К тому же мы получили новую форму, в которой вы будете выступать, – тем временем вещал ректор, но смотрел он на Сайруса и его парней. – Ее сделали по эскизам королевских портных, так что...

Тут-то я внезапно поняла, что пусть мы и выиграли отборочные состязания, но нас по неведомой мне причине задвигали на задний план. А вперед выдвигали парней с соседнего факультета.

И мне очень захотелось понять почему.

Но сперва нас ждала встреча с деканом, куда мы и отправились с Лианной, когда на плацу все закончилось.

Правда, по дороге Сайрус решил, что нам с ним стоит серьезно поговорить.

О нас, а еще о Все-Магических состязаниях, поэтому Сайрус преградил путь, после чего попросил Лианну дать нам пять минут свободного времени, чтобы он успел объясниться.

Погладил церберов, успевших к нему привыкнуть и проникнуться, а я подумала...

В отличие от демонических псов хоть я и успела привыкнуть к Сайрусу, но проникнуться к нему никак не получалось. И вряд ли когда-либо выйдет – и причина была не только в брачной метке на моей руке.

Мы с Сайрусом оказались слишком разными.

Подобные отличия вполне подходили для дружбы, но ничего более серьезного выйти у нас не могло.

Потому что он не завораживал меня своей силой и мрачной властностью, как это делал Дарий. В нем я не чувствовала притягательной опасности, как в том Темном из Шаддара по имени Северин Кассар.

Хотя ни одного, ни второго из Темных рядом со мной не было, а Сайрус имелся. Подошел и потянулся, решив меня обнять и, быть может, даже поцеловать, но я отстранилась и покачала головой.

- Что происходит? – спросила у него. – Вернее, кому пришла в голову столь замечательная идея, что мы погибнем от усталости, если пронесем флаги нашей академии пару сотен метров? Что это еще за глупости?!

- Александра... – немного смущенно начал маг Воздуха. – Ты должна понимать...

- Что именно? – нахмурилась я.

- Причина в том, что мы лучше вас подходим на роль чемпионов от столичной академии, – произнес Сайрус. – погоди, не спеши сравнивать меня с землей или насыпать на меня все местное кладбище! Это не мои слова, так решил наш ректор.

- Вот же... предатель! – выдохнула я. – А ведь я от чистого сердца порекомендовала ему «Садовый альманах из Гржини»!

Ну да, чтобы он мог стать уверенным в себе мужчиной – ведь именно в том альманахе вышла моя работа на такую тему.

Судя по всему, ректор прочел и стал. Но чем же ему не угодила моя четверка?

- Говорят, что в академию приедет сам король, – продолжал Сайрус. – Его величество пребывает в некоторой печали из-за собственного развода, поэтому он хочет наблюдать за происходящим на состязаниях изнутри. Это поможет ему развеяться.

- Вот оно что! – пробормотала я, вспомнив, как Ильдар Иллариан отдернул руку, когда ее коснулась ладонь королевы.

Значит, я ни в чем не ошиблась, когда подумала, что в личной жизни нашего правителя все не так уж безоблачно. Как оказалось, там ходили черные тучи и время от времени били молнии.

- Столичная четверка будет общаться с королем, – намекнул Сайрус.

- Хорошо, пусть общается. Но я все равно не понимаю, чем мы ему не угодили.

- Причина в именах, – спокойно произнес Сайрус. – Вернее, в том, что имен твоих родителей никто не знает, так что к твоему происхождению есть много вопросов. С Греттой Лири дела обстоят не лучше – ее отец был замешан в хищениях из казны. Его все же оправдали, но...

- Осадочек остался, – кивнула я, и Сайрус подтвердил, что все именно так.

- Затем Роуз. Ее тетя умерла в тюрьме, попав туда по политической статье, – продолжил он. – По словам ректора, та была неплохой предсказательницей, и когда ей пришло видение про заговор против короля – тогда еще отца Ильдара Иллариана, – она решила всех предупредить. Но ее посчитали причастной. Потом, конечно, оправдали, но все равно...

- Тот же самый осадок, – согласилась я. – С нами тремя ясно. А что с Лианной?

- К ее родителям вопросов нет. Но в состязаниях участвует вся четверка, поэтому...

- Восхитительно! – выдохнула я. – А ты, конечно же, сразу согласился занять наше место, не так ли, Сайрус?! Заявил, что это отличная идея, потому что и ты, и все остальные из твоей команды из знатных семей. У вас отличная родословная, хоть на стенку вешай!

- Все было не совсем так, – покачал он головой. – Но... Да, мне пришлось согласиться. Ректор был убедителен, а его, похоже, убедил приказ из дворца. То есть на него надавили, заставив принять такое решение.

- А потом он надавил на тебя, – резюмировала я. – Знаешь что, – сказала ему. – Это в высшей степени возмутительно! И я такого не оставлю...

- Лекси, не злись! – мягко произнес Сайрус и совершил самую главную свою ошибку.

Ну да, со мной.

Потому что именно так звали крысу, которая жила в нашем приюте, и имя ей дали в честь меня. И тот, кто это сделал, обрек себя на страдания, которые я ему устроила.

Вот и сейчас, глядя на спокойное, чуть снисходительное лицо столичного чемпиона из благородной семьи с отличной родословной, я...

- Мы с тобой еще не договорили, Сайрус! – сказала ему. – Но не сейчас. И не сегодня.

Затем развернулась, подошла и подхватила Лианну, дожидавшуюся меня неподалеку, под руку, после чего решительно повела ее на встречу с новым деканом.

То есть господин Брир хотел обсудить с нами отсутствие дисциплины на факультете Некромантии? Отлично, мы это сделаем!

Заодно я не откажусь поднять вопрос об отсутствии справедливости во всей Академии Магов Альтариса в целом.

Я пока еще не знала, зачем мне нужно участие во Все-Магических состязаниях, но то, что нас задвигают из-за недостаточно знатного происхождения, вывело меня из себя.

Нет, не так – я просто взбесилась!

Именно в таком настроении и явилась к кабинету декана – ни грамма не растеряв по дороге. Еще и вспомнила, как примерно месяц назад пыталась пробиться на прием к Дарию, а возле кабинета сидел, скорее всего, Котик и пускал слюни, старательно охраняя бросившего его хозяина.

Теперь же выходило, что хозяин бросил еще и меня. Вернее, оставил в такой ситуации, когда мне указали на мое недостаточно знатное происхождение и отодвинули в сторону, дав дорогу титулованным.

Уверена, Дарий подобного бы не допустил. Вместо этого он бы...

Нет, на куски ректора он бы не порвал. Хватило бы одного взгляда, затем недоуменного движения брови, и вот уже мы, наша четверка, несем торжественные флаги, а потом и здороваемся с королем...

Но Дарий пропал в Лабиринте с концами, и я порой сомневалась, уж не привиделся ли мне наш последний разговор, а потом и поцелуй.

Кто знает, вдруг это был навеянный близостью к Источнику морок, тогда как Дарий...

- Ну уж нет, он жив и здоров! – сказала себе уверенно. – А я сейчас войду в этот кабинет и посмотрю, останется ли жив наш новый декан!

Понимала, что храбрилась перед предстоящим разговором, но мне нужна была эта уверенность в себе, так что...

- Идем! – заявила я бледной Лианне. – Не бойся, ничего он нам не сделает. Ну правда, давай уже, соберись, а то на тебе и лица нет!

- А что... А что, если он...

- Мы натравим на него церберов, – спокойно произнесла я. – А потом я попрошу Высшую нежить найти место для его последнего упокоения. Да такое, что никто и никогда его не найдет.

Лианна попыталась улыбнуться, словно над очередной моей шуткой, но вышло у нее так себе.

- погоди, ты что, серьезно?! – округлила она глаза, но вместо ответа я постучала в дверь, а затем, услышав резкий окрик «Можно!», нажала на ручку.

- Вы – ждете! – приказала я трем церберам. – А ты – идем за мной и хватит уже трусить! – заявила Лианне.

Если что, командовать здесь мог не только декан Брир.

Правда, в его силах было встать с самым суровым видом из-за стола, когда мы вошли и закрыли за собой дверь, а я подумала, что ни от бывшего хаоса, ни от зеленых «захватчиков» с факультета Земли здесь не осталось и следа.

Вместо этого в кабинете царил идеальный порядок, а его новый владелец уставился на нас с подругой тяжелым, даже осуждающим взглядом. Так, словно мы не просто перебросились парой фраз на плацу, а продали нашу родину врагу.

Причем знатно продешевили.

Поняв, что молчание затянулось, я произнесла:

- Александра Дельвейн с подругой. – Решила, что полное имя Лианны сейчас неважно, потому что разговаривать я буду сама. – Прибыла для разговора о вопиющей несправедливости, творящейся на вверенном вам факультете, господин Брир!

И вытянулась по струнке.

Лианну тоже толкнула в спину, чтобы та выпрямилась и не стояла так, словно она упадет здесь и сейчас.

- Что еще за несправедливость? – нахмурился декан. – Разговор пойдет о вашем вопиющем нарушении дисциплины, мисс Дельвейн!

- Никак нет! Вернее, именно так, господин декан. – Поняв, что запуталась сама, я сразу же пошла в бой. – Вопиющее нарушение дисциплины произошло как раз из-за осознания вопиющей несправедливости. Вернее, в момент осознания я не смогла удержаться от охвативших меня чувств, поэтому их и высказала.

- Но вы – маг, мисс Дельвейн! – попытался возразить декан. – Причем уже выпускного курса, и умение владеть эмоциями – как раз то, чему вас учили все эти годы.

- Но несправедливость оказалась настолько вопиющей, – заявила ему, – что все годы обучения владению эмоциями пошли насмарку.

А сама подумала, что если он сейчас же не спросит у меня, в чем причина этой несправедливости, то, клянусь Богами Элеона, я встану под окнами его коттеджа с плакатом, написав на нем это самое проклятое слово!

Но Эрик Брир все же спросил, и я с довольным видом улыбнулась. А вот теперь можно и в атаку!..

- Первое место на всех отборочных состязаниях, – вкрадчиво сказала ему. – Наша четверка с факультета Некромантии уверенно обошла остальные в академии. Мы одержали победу во всех магических боях исключительно благодаря своей дисциплине и отличной подготовке.

Лианна издала слабый звук. Но я бросила на нее предупредительный взгляд – пусть молчит!

Потому что я еще не закончила.

- Последнее испытание в Лабиринте проходило как раз во время прорыва. Мы не только уцелели среди монстров, господин Брир, но и прикончили одного, а потом вернулись в академию целыми и невредимыми. Опять же, дисциплина и сила Темной, некромантской магии. И что теперь произошло?!

- Что? – спросил он.

- Вопиющая несправедливость, господин декан, вот что! У нас отняли право на участие во Все-Магических состязаниях только из-за того, что другая, проигравшая нам команда родовитее нашей.

Теперь уже Лианна, которой я не пересказала суть беседы с Сайрусом, потому что была возмущена до глубины души, издала протестующий звук.

А потом тоже отчеканила:

- Прошу во всем разобраться, господин декан!

- Если не вы, тогда кто встанет на защиту справедливости, – выдохнула я.

Ну что же, карты были брошены, и ход теперь перешел на сторону Эрика Брира.

И он его сделал.

Но не сразу – сперва уставился на меня давящим взглядом, словно пытался проникнуть в мой разум, разобрать его на части и понять, где здесь ложь, а где искреннее стремление к дисциплине и врожденное чувство справедливости, которые я пыталась ему продемонстрировать.

Но насчет себя я не беспокоилась, потому что знала: Эрик Брир увидит именно то, что я собиралась ему показать. Куда больше меня тревожила Лианна, которую я считала слабым звеном в этой игре.

Но подруга не подвела. Стояла и молчала, даже когда новый декан перевел взгляд на нее. Иногда моргала, позволяя ему принять именно то решение, которое было нужно нам.

Правда, получилось так себе, и в этой битве мы одержали сомнительный успех.

- Я слышал как раз обратное, – наконец снизошел он до ответа. – То, что две четверки показали одинаковые результаты, после чего администрацией академии была выбрана лучшая. Ею оказалась команда с факультета Воздуха.

- Вас ввели в преступное заблуждение, господин декан! – отчеканила я. – Сделали это исключительно для того, чтобы принизить заслуги нашей четверки. Потому что на факультете Некромантии учатся сильнейшие студенты академии, а остальные нам завидуют, поэтому шепчут в уши администрации недобрые слова!

Как, например, Маделин Хаес, которая жаловалась ему на меня на плацу.

- Мы готовы достойно представлять нашу академию и весь Элеон, не побоюсь этого слова, перед лицом угрозы от двух команд из Темного Мира, – закончила я уверенно.

Еще во время линейки поняла, что Темные – это слабое место нашего декана, на которое следовало осторожно надавить. Что я и сделала.

Он снова принялся размышлять, и я не собиралась ему мешать.

- Ну раз так, то я хочу увидеть это своими глазами, – неожиданно произнес Брир. – Сперва у меня будет серьезный разговор с ректором, после чего этим вечером вы продемонстрируете мне то, на что способны. Сперва пройдете полосу препятствий, а потом магический бой со второй командой. Тот из вас, кто выйдет победителем, станет представлять столичную академию. Я об этом позабочусь.

Лианна кинула на меня растерянный взгляд. Такого поворота мы не ожидали, и я тотчас же попыталась из него выпутаться.

- Но тогда наши противники увидят, на что мы способны, – намекнула я декану. – Они уже будут в академии. Остальные команды, участвующие во Все-Магических состязаниях, придут в ближайшие пару часов.

- На войне, – перебил меня Брир, – важна победа не в одной маленькой битве. Главное – это дисциплина, соблюдение субординации, а также готовность действовать и постоянно показывать лучшие результаты. У вас есть что возразить по этому поводу, мисс Дельвейн?

У меня не нашлось, поэтому пришлось прикусить язык и согласиться на его условия.

Ну что же, он все-таки запомнил мое имя, и это была уже маленькая победа, промелькнуло у меня в голове.

Но поражение было куда серьезнее: флаги академии все же понесем не мы. Короля встречать этим вечером тоже станет не моя четверка, потому что впереди нас ждала полоса препятствий, а затем бой с Сайрусом и его парнями, чтобы понять, кто из нас сильнее и достойнее.

Неприятный удар, надо признать.

Но худшее, как оказалось, было еще впереди.

- Я собирался назначить вам дисциплинарное наказание, мисс Дельвейн! Но я принимаю во внимание ваши аргументы и осознаю эмоции, вызвавшие нарушение дисциплины. На этот раз вы отделаетесь строгим выговором без занесения в личное дело.

- Спасибо за вашу справедливость, господин Брир! – бодро отозвалась я.

- На этом наш разговор не закончен. Также я хочу напомнить, что проживание магических существ в Академии Магов Альтариса возможно исключительно в специально отведенном для этого месте. Вы понимаете, что это значит?

Я понимала, но все еще надеялась на лучшее. Может, я ошибаюсь?!

- Нет, господин декан, – сказала ему. – Прошу объяснить мне поподробнее, чтобы я ни в коем случае не нарушила ни один из пунктов внутреннего распорядка академии.

Он нахмурился, но затем все же пояснил:

- Пребывание магических существ внутри зданий факультетов допускается исключительно в том случае, если доказано, что они беспрекословно подчиняются воле хозяина, а заодно тому грозит смертельная опасность. Насколько я понимаю, в случае с одноголовыми церберами не было установлено первое, потому что их владельцем являетесь не вы, мисс Дельвейн, а предыдущий декан. Также никакая опасность вам не грозит, поэтому три магических существа с этой минуты должны оставаться в зверинце, причем в отведенном для них вольере. Вам все ясно, мисс Дельвейн?

- Предельно, господин декан, – выдавила я из себя, потому что понимала каждое его слово.

Прозвучавшее в этом кабинете означало, что любителей спать под моей кроватью, а также на ней ждали серьезные перемены в жизни. Котику, Зайке и Пушку придется перебраться в зверинец до тех пор, пока я не докажу, что они полностью подчиняются моей воле, а мне грозит постоянная и серьезная опасность.

Я собиралась это сделать – так как считала церберов своей семьей, которой у меня никогда не было, и я не собиралась лишаться ее во второй раз.

«Где же ты, Дарий?» – мысленно обратилась я к нему, чувствуя, как к глазам подбираются слезы.

Из-за обиды за своих питомцев.

Из-за того, что я не могла взять и разрешить все в эту самую секунду.

Но я собиралась пойти против нового декана и внутреннего распорядка академии. Потому что мы в ответе за тех, кого приручили, и не в моих правилах спускать такое Эрику Бриру с рук.

Глава 4

Где-то вдалеке, со стороны центрального входа в академию, раздавалась торжественная музыка и взрывы аплодисментов. Все это сопровождалось усиленным магией голосом нашего ректора, взявшего на себя роль ведущего мероприятия по встрече команд-участников Все-Магических состязаний.

Возможно, король Ильдар Иллариан тоже прибыл – уж слишком громко трубили музыканты, а ректор едва не захлебнулся от восторга в своих приветственных речах.

Пусть его слов я не слышала, но интонации до меня все-таки долетали.

- Похоже, «Садовый альманах» пошел ему на пользу, – пробормотала я, чувствуя себя... брошенной и забытой.

Потому что мои подруги отправились смотреть на торжество вместе со всеми однокурсниками, Сайрус и его парни несли флаги на правах чемпионов от столичной академии, тогда как я...

Чтобы мои церберы не чувствовали себя так же печально, как и их хозяйка, сейчас я сидела вместе с ними в небольшом вольере нашего зверинца. Гладила псов по огромным головам, целовала в мокрые носы, позволяя лизать себя в ответ.

Твердила им, что все-все будет хорошо. И уже скоро.

Мне нужно совсем немного времени, чтобы разобраться со своими проблемами, после чего я сразу же займусь их. Хотела уже сегодня, но Эрик Брир не стал меня слушать. Заявил, что...

- Вы представляете, он мне сказал, что меня слишком много! – пожаловалась я церберам.

Судя по их мордам, они не представляли.

- В общем, декан заявил, что сперва мы закончим с сегодняшними состязаниями, а потом уже поговорим о вас. Но вы не переживайте – никто запирает вас здесь не станет. Я оставлю дверцу открытой и защитные заклинания тоже сниму. Просто... Ночевать со мной вам больше нельзя, так что спите здесь. Смотрите, у вас есть неплохой навес, а одеяла я вам принесла. Днем же бегайте повсюду, но подальше от глаз нашего декана.

Вздохнула.

За каменной стенкой соседнего вольера шебуршились, скреблись и возмущенно повизгивали, щелкая острыми пастями, яйцекусы. Они тоже хотели ко мне, чтобы урвать свою долю ласки, но...

- А почему бы и нет? – спросила я у себя, после чего поднялась на ноги и уже скоро распахнула маленькие воротца между загонами.

Хищных ящеров не пришлось даже звать – они моментально кинулись в вольер к церберам.

Конечно же, сперва обнюхали и проверили все их миски. Но те были пустыми – вечно голодные здесь не только они!

Затем, клацая пастями и издавая повизгивания, облепили меня со всех сторон и принялись взбираться ко мне на колени. Пару раз клацнули пастями в угрожающей близости от морд церберов, показывая тем, что я принадлежу их стае.

Но я сделала все, чтобы примирить один вид магических существ с другим.

- Котик, нет! Выплюнь немедленно! – приказала я церберу. – Вы все равно такое не едите! – И тот послушно раскрыл пасть, выпуская схваченную рептилию. – Никто не будет никого обижать, потому что меня хватит на всех.

Так мы и сидели – я гладила попеременно то яйцекусов, то церберов, доставая одних из пастей других. Жаловалась им на жизнь, ну и заодно жалела их. Рассказывала, что Колючу и мухараше повезло – один притворился кактусом во время проверки в комнатах, а вторая – ветошью, и никто их не тронул и в зверинец не переселил...

В таком виде нас и застал Северин Кассар, Темный маг и капитан четверки из Шаддара, хотя, по большому счету, ему нужно было быть на празднике, устроенном в честь гостей нашей академии. Веселиться и танцевать, судя по звучавшей музыке.

Вместо этого он застыл у входа в вольер. Уставился на меня, но как раз в неудачный момент, когда я засунула руку в пасть Пушку, вытаскивая оттуда очередного угодившего в нее яйцекуса.

Двое из них сидели на моих плечах, остальные облепили меня, словно украшения на ярмарочном дереве. Но в этом царстве яйцекусов нашлось место и для церберов – Котик положил мне голову на колени, а Зайчик пристроился сбоку.

Уж и не знаю, что подумал Темный маг!..

Наверное, что страшные и опасные магические существа все вместе доедают Александру Дельвейн.

Потому что он выругался – интересная игра слов, нужно будет записать, – после чего распахнул дверь в вольер, а затем бесстрашно кинулся мне на помощь – вот же... Темный идиот!

- Стой! – закричала ему. – Нет! – потому что увидела, как вокруг его ладоней собираются в вихри потоки Темной магии, которыми он собирался...

Сделать что?! Да и как он намеревался это повернуть?

Потому что церберы, которые резистентны почти ко всем заклинаниям, оставили меня и кинулись к незнакомому им мужчине с гневным рычанием «Наших бьют!».

Часть яйцекусов осталась подле меня. Распахнули пасти и угрожающе зашипели, потом принялись щелкать челюстями, пытаюсь напугать вторженца, тогда как остальные – с десяток, не меньше – бросились в сторону Северина.

И я испугалась – но не за себя и даже не за своих питомцев, а за возможность Темного мага в будущем произвести потомство.

Поэтому подскочила на ноги и ка-ак завопила:

- Сто-о-оп! Сейчас же! Все! Немедленно! Остановились!

После чего услышала, как с дюжину яйцекусов с треском захлопнули пасти, а несколько юркнули в свой вольер и спрятались за стеной с другой стороны. Ну да, потому что в гневе я страшна!

Церберы тоже замерли, а Пушок покосился на меня, словно спрашивал, уверена ли я в том, что им не надо растерзать этого мага на клочки.

Но я была уверена, а вот Северин – не слишком.

- Это церберы, – глухим голосом произнес он. – Из Темного мира.

- Я в курсе.

- Они не собаки и подчиняются исключительно своему хозяину.

Так что я удивлен, что они...

- Что церберы меня слушают?

- Такого не может быть. Они из королевской псарни и принадлежат... Если мне не изменяет память, то лорду Валларху.

- Не изменяет, – пробормотала я негромко, почувствовав...

Я снова это почувствовала – то, как сильно скучаю по Дарию, который пропал без следа, оставив своих церберов, которые не должны

меня слушать, но признали во мне свою хозяйку.

- А это яйцекусы, – сказала ему, кивнув на воинственных маленьких рептилий. – Так что если ты сейчас же не закроешь калитку, то они разбегутся по всей территории, и кое-кто утром может проснуться и недосчитаться... Ну ты сам понимаешь, чего именно.

Северин моргнул, но калитку все же закрыл, и довольно шустро. Я же созвала хищных ящерок, после чего кое-как, но выставила их в свой загон. Закрыла перегородку, затем снова погладила и поцеловала в носы трех церберов и выпустила их побегать – и все это под изумленным взглядом капитана команды из Шаддара.

Трое огромных псов убежали по своим делам – подозреваю, в сторону черного входа на кухню, где сегодня из-за праздничного ужина этой троице найдется чем поживиться.

А в спину им несло завистливое шелканье пастей яйцекусов.

- Спасибо, конечно, за твою героическую попытку меня спасти, – сказала я Темному, который вовсе не собирался меня оставлять. Терпеливо дождался, когда я закончу со своими делами в зверинце, а затем отправился по дорожке рядом.

И даже не спросил, куда мы идем.

Зато у меня нашелся к нему вопрос.

- Но что ты здесь делаешь? – спросила у него. – Вернее, почему ты здесь, а не на празднике?

- Искал тебя, – отозвался он. – Не увидел на мероприятии, поэтому решил обойти вашу академию.

- Но зачем? – изумилась я.

В ответ поймала его длинный взгляд, после чего Темный взял и почесал руку под рукавом своей черной с серебряной отстрочкой куртки.

- Что ты все время там чешешь? А ну-ка, сейчас же мне покажи! – не выдержала я.

Услышав такое, Северин посмотрел на меня с сомнением в глазах.

Вот и я тоже задумалась: какое мне вообще дело до того, что этот Темный поймал неведомую заразу, а теперь чешется у всех на виду? Для этого существуют лазарет и дипломированные лекари, а не Александра Дельвейн, у которой хватает и своих проблем.

- Ты прав, не показывай, – сообщила ему. – И вообще, оставь меня в покое!

Но Северин не собирался, даже не обратил внимания на мои слова. Впрочем, я тоже не ожидала, что он возьмет и отстанет. Уже поняла, что Темный прицепился ко мне, словно репейник к коровьему заду.

К тому же этот «репейник» оказался еще и разговорчивым.

- Скажи, почему тебя слушаются церберы лорда Валларха? – принялся допытываться он. – И откуда они вообще взялись в Светлой Академии?

Значит, Дарий – знатного происхождения, промелькнуло у меня в голове. Но не сказать, что я сильно удивилась. Наверное, всегда подсознательно чувствовала, что он далеко не прост.

Внезапно обнаружила, что Темный все еще ждет ответа.

- Пошла погулять и случайно наткнулась на церберов, – сообщила ему. – Откуда же еще?

Северин снова кивнул, словно и не думал услышать от меня ничего другого.

- Сегодня вечером в вашей академии будет бал, – произнес он. – В честь участников Все-Магических состязаний. Пойдешь туда со мной?

Услышав столь неожиданное приглашение, я запуталась в собственных ногах и едва не упала. Ну да, носом в дорожку.

В кустах тут же протестующие зашевелились – вернее, сами кусты зашевелились, что означало, что мои друзья-упыри заступили на стражу моей безопасности.

Ну, после того как они отказались принять обратно мухарашу, которую я попыталась им вернуть. Заявили, что теперь это мой подарок, причем из королевских рук, а заодно, кажется, прониклись ко мне еще большим уважением.

В общем, кусты зашевелились, Северин уверенно меня подхватил, причем с таким видом, словно делал это всю свою жизнь – ловил Александру Дельвейн, шокированную приглашением на бал, о котором она и понятия не имела.

- Что, вот так сразу и пригласишь? – поинтересовалась я, когда пришла в себя от удивления.

Заодно подумала, что декан Брир несомненно знал о бале в академии этим вечером, но во время недавнего разговора ничего о нем не сказал. Вместо этого придумал для нашей четверки новое развлечение – полосу препятствий и бой с командой Сайруса за право

участвовать во Все-Магических состязаниях, хотя мы заслужили такое еще неделю назад.

- Так пойдешь? – не отставал Северин.

- Зачем бы мне это делать? – поинтересовалась у него. – Ведь ты – Темный, а я – из Светлого мира. К тому же мы с тобой еще и соперники. Интереснее пару и не придумать.

Кусты снова протестующе зашевелились. Наверное потому, что Северин не спешил отпускать мою руку, хотя падать я давно уже передумала. Поэтому я отняла у него ладонь – ну, пока он выглядывал тех, кто притаился в зарослях рододендронов.

- Это твои сопровождающие? – спросил он. Затем сделал неожиданные, но совершенно правильные выводы: – Высшая нежить, причем без заклинания подчинения. Делают это добровольно, из чувства привязанности. А эти узы намного крепче магических. Подозреваю, вы станете для нас серьезными противниками, – и уставился на меня с уважением.

- Не факт, что ими будем именно мы, – пожала я плечами. – Нам собираются устроить отборочное испытание еще раз. Решили, что моя четверка недостаточно хороша.

- Ну это вряд ли, – произнес Северин, и его уверенность пришлась мне по душе.

Заодно я подумала, что мое появление на празднике с капитаном команды Шаддара не понравится ни Сайрусу, вступившему в эту игру на своей стороне, ни нашему ректору, обошедшему с нами подобным нечестным образом, ни новому декану, который вообще самодур.

- Да, я пойду с тобой на бал, – решила я. – Если, конечно, мы пройдем отбор.

Северин кивнул, а затем посторонился и меня за собой потянул, пропуская небольшую экскурсию, которую вел за собой личный секретарь ректора – показывал группе придворных, что и как в академии, при этом активно жестикулируя.

- Там у нас факультет Земли, – говорил он. – Уверен, вам будет интересно взглянуть на оранжереи, так что мы отправимся туда немедленно. Я без преувеличения могу сказать, что это настоящее произведение искусства. Чуть дальше у нас Водный факультет, он славится своими живописными прудами. Тогда как на факультете Некромантии...

Тут секретарь запнулся, задумавшись, чем бы мы могли поразить воображение высокопоставленных гостей.

- У нас отличное кладбище, – подсказала я, с удовольствием посмотрев на то, как вытянулись лица придворных.

К этому времени я уже успела высмотреть, что короля Ильдара Иллариана среди них не было. По академии расхаживали солидного вида мужчины и несколько сопровождающих их дам в роскошных, не слишком подходящих этому месту платьях.

А потом я поймала на себе резкий и неприятный взгляд.

Из толпы придворных на меня смотрел молодой герцог Саверлок, явившийся в столичную Академию Магов уж точно не для того, чтобы разглядывать магические чудеса каждого из пяти факультетов.

Включая наше кладбище.

- Ах да! – произнес секретарь, уставившись на меня. – Этим вечером две команды академии, вышедшие в финал отбора, поборются между собой, пытаясь доказать, кто из них сильнее. Сделают это сначала на полосе препятствий, а потом и в поединке. Это еще не Все-Магические состязания, но можно сказать, мы устроим для наших дорогих гостей отдельный этап, – и льстиво тем улыбнулся.

Дорогие гости встретили новость с энтузиазмом – конечно же, бесплатные развлечения! После чего секретарь увел всех за собой, а герцог Саверлок еще долго не спускал с меня глаз.

- Ну надо же, какой он молодец! – пробормотала я, думая о секретаре. – Как ловко все повернул – словно мы специально будем изображать из себя обезьян, ползая по веревкам и трубам, а потом с парнями из четверки Сайруса кидать друг в дружку магическими заклинаниями исключительно для услады чужих глаз.

- Мне жаль, что с вами так поступили, – произнес Северин, на что я кивнула.

Мне тоже было жаль, но куда больше меня беспокоил тот взгляд из толпы. Похоже, герцог Саверлок, осознав, что во дворце его людей постигла неудача, явился в академию лично. Решил посмотреть на меня своими глазами, после чего придумать, как ко мне подобраться.

Но быть может, мне стоило подобраться к нему первой? Подойти и произнести слова извинения за то, что случилось в Гржине, хотя он был виноват во всем сам.

Но ради собственного спокойствия я могла сказать что-то вроде «Кто старое помянет, тому и глаз вон». Хотя нет, лучше вот это: «Что было, то прошло и давно травой заросло». А потом добавить: «Давайте уже обо всем позабудем».

Если все правильно провернуть, то наша вражда на этом может и закончиться. Я вернусь к своим делам – буду ждать возвращения Дария, следить, чтобы Маделин Хаес не испортила мне жизнь очередными агрессивными симбионтами. Заодно пойму, почему вечно чешется капитан команды Шаддара – вот, опять рука не дает ему покоя! – и разберусь, что нужно одинокому Глазу в моих снах, который гордо называет себя «мы».

План был неплох. Нет, не так – он показался мне отличным, и я воспарила духом.

Затем отвязалась от Северина, посоветовав тому заняться своими делами – как-никак у него есть своя команда, которая давно уже потеряла капитана. Может, пришла пора ему найтись?

Он ушел к своим ребятам – их ждало заселение в пустующий преподавательский коттедж на территории нашего факультета. Рядом собирались поселить парней из Ноктарии.

Темные к Темным, потому и к некромантам, так сказать.

Остальные прибывшие на состязания команды раскидали по всей академии, но, если честно, я не имела понятия, что представляют из себя эти четверки. Видела только тех Огневиков, кто устроил представление во время приема во дворце.

Я вернулась в общежитие, дождалась Гретту и подруг, после чего услышала от них, что Сайрус с парнями ведут себя так, словно именно они и будут представлять нашу академию на Все-Магических состязаниях.

Сайрус даже о чем-то долго беседовал с королем. Вернее, внимал ему с самым важным и торжественным видом, хотя внимать словам Ильдара Иллариана должна была именно я.

- Вот же предатель! – собираясь на первое испытание, пробормотала я.

Нам уже успели сообщить, что полосу препятствий мы будем проходить в урезанном виде. Только капитаны, что, конечно же, сильно порадовало Сайруса. Похоже, тот посчитал, что с легкостью меня

обойдет, после чего они попытаются одержать над нами верх в магическом поединке.

- Ну это мы еще посмотрим! – добавила я.

Глянула на себя в зеркало – привычная форма Академии Альтариса, потому что специальную одежду, присланную столичной команде из дворца для участия в состязаниях, с легкой руки ректора отдали четверке Воздуха.

Строгое, сосредоточенное лицо. Коса вокруг головы – ну, чтобы волосы не мешались во время забега.

Ну что же, я была готова разобраться с тем, кто решил отнять у нас победу, хотя и заявлял, что все произошло против его воли.

Заодно не помешало бы пообщаться перед стартом с герцогом Саверлоком – уверена, если я подойду к нему в толпе зрителей, то он не станет увиливать от разговора. Как и не будет накидываться на меня с ругательствами или с кинжалом, чтобы покончить с Александрой Дельвейн раз и навсегда.

Что я и сделала – явилась на стадион чуть раньше назначенного времени, быстро окинув взглядом то, что нам предстояло преодолеть. Полосу препятствий с прошлого раза не меняли, но я знала, что для Все-Магических состязаний в ней добавится изгибов и поворотов.

К этому времени на стадионе уже успела собраться приличная толпа. Люди продолжали приходить, хотя казалось, что происходящее было сугубо между двумя командами: Некромантов и Воздуха.

Многие явились поддержать нас с подругами, другие болели за Сайруса и парней. Разговорчивый секретарь растрепал обо всем гостям, так что придворные тоже пришли, и для них поставили кресла и шезлонги.

Северин привел свою команду, ну и кое-кто из других участников, привлеченный толпой, тоже подтянулся.

Пришел и наш декан и теперь стоял чуть в стороне. К нему прицепилась бледная Маделин Хаес – что-то говорила, пыталась привлечь внимание Брира, но тот был к ней равнодушен.

Зато ректор заметно нервничал – наверное, подозревал, какой может выйти скандал, если и в этот раз победит незнатная и неродовитая четверка Александры Дельвейн. Но надеялся на лучшее – то есть на Сайруса, который отлично сжился с ролью столичного чемпиона.

И даже не подошел, когда нас увидел.

На это я, опять же, пожалала плечами, после чего принялась выглядывать среди гостей герцога Саверлока. Настало время поговорить и уладить старые обиды.

Подошла, уставилась ему в глаза, подумав, что даже разодетый в пух и прах, увешанный золотыми украшениями, этот человек все равно выглядел неприятным. Что-то в нем было не так – словно червоточина, находящаяся глубоко у него внутри, вырвалась наружу и наложила отпечаток на его внешность.

Отражалась в его темных маленьких глазах, слишком узком лице и в порочном рте.

Да, в том самом, из которого в Гржине то и дело раздавалось противное бляение.

- Ваша светлость, – пусть с отвращением, но я все же поклонилась, постаравшись, чтобы это чувство не отразилось в моем голосе и не появилось на моем лице. – Как только я услышала, что вы будете среди гостей и зрителей, то не смогла удержаться... Вы так много сделали для моей прошлой академии в Западной провинции, были настоящим нашим покровителем!.. Надеюсь, вы не откажетесь от доброго слова и дадите мне свое благословение перед столь сложным испытанием?

В общем, наговорила множество липкой и лестной лжи, которая должна была выставить Кайлена Саверлока в самом лучшем свете перед остальными придворными.

Подумала, что такое могло ему понравиться – все равно никто не проверит, что было в Западной провинции, а после моих слов он прослышет меценатом, у которого просят благословения полные восторженной любви к нему девицы.

Потому что я попыталась изобразить из себя именно такую, и, видят Боги, Верховная могла бы гордиться моим актерским талантом!

Но лицо Кайлена Саверлока оставалось спокойным и тусклым, хотя все вокруг тотчас же принялись высказывать свое восхищение, заявляя, что молодой герцог – достойный сын своего отца.

- Давайте отойдем в сторону, мисс, и вы услышите от меня напутственные слова, – наконец произнес мой фальшивый «благодетель», и я, придав своему лицу самое восторженное выражение, последовала за ним.

Мы остановились чуть в стороне от остальных, и я накинула на нас полог тишины. Скрывать наш с ним разговор не стала – пусть все видят. А вот то, о чем мы будем беседовать...

- Мне жаль, милорд! – собравшись с духом, произнесла я.

Несколько раз это репетировала – и в уме, и перед зеркалом, – представляя, как стану говорить ему эти слова. Заодно старалась думать о том, что делаю это исключительно ради собственного выживания.

Иначе он бы услышал совсем другое.

- И о чем же ты сожалеешь, ведьмочка? – хриплым голосом поинтересовался герцог.

- О том, что произошло в Гржине. Тогда, на ярмарке год назад. Я повела себя необдуманно, поэтому искренне прошу у вас прощения...

Он молчал, смотрел на меня, и я внезапно поняла: пощады мне не будет. Нет смысла говорить все эти красивые фразы, умолять, даже упасть ему в ноги, хотя я и не собиралась этого делать.

Он затаил серьезную обиду, и...

- Хорошо, – внезапно произнес молодой герцог. – Ты можешь искупить свою вину. Для этого ты придешь в мои покои сегодня вечером. Но не одна, – он повернул голову и посмотрел на мою четверку. – Приведешь еще и ту, у которой много кос на голове. – Герцог говорил о Гретте, без всякого сомнения. – Вы обе будете покорно исполнять мои желания, пожалуй, две ночи подряд. После этого, в зависимости от того, как искренне ты и твоя подруга будете стараться заслужить мою благосклонность, мы обсудим твое прощение еще раз.

- А если я не приду и подругу с собой не приведу? – спросила я. – К тому же мне кажется, вы уже протрезвели с того раза и видите, что это совсем другая девушка.

Чем та, которую я от него защищала.

Герцог изменился в лице. Если до этого, когда он рассказывал мне о своих фантазиях, на нем читалось порочное сладострастие, зато теперь я увидела в его глазах безжалостную жестокость.

- Если так, то жить тебе осталось немного, – его голос прозвучал глухо, но с явным предвкушением. – Я никогда не прощаю своих врагов! Но ты не тянешь даже на врага – безмозглая девка, которая унизила меня перед всеми...

Кажется, он собирался меня ударить, забыв, что мы стоим у всех на глазах и на нас смотрит и администрация академии, и придворные, и студенты. Но спохватился в самый последний момент.

- Скоро тебе конец, – произнес он с таким видом, словно зачитывал эпитафию на моем надгробном камне, а затем...

Я все-таки это заметила – быстрый косой взгляд в сторону полосы препятствий. Словно на ней меня ожидали сюрпризы, даже если бы я согласилась провести с ним несколько ночей подряд, приведя с собой весь факультет.

Этот мужчина не собирался ни забывать, ни прощать того, что произошло в Гржине.

- Бе-е-е-е! – усмехнувшись, произнесла я, и герцог Саверлок изменился в лице.

Дальше я уже не смотрела – развернулась и зашагала к своей команде.

Знала, что хватать меня сзади и душить он не станет, но я все-таки потянула за свисающую из прически ленточку, попросив Рурха и Ангха приглядеть за этим... деятелем.

Мне надо было понять, что он задумал.

Но уже скоро я это услышала – от капитана команды из Шаддара, который не собирался оставлять меня в покое.

Подошел, когда во всеуслышание объявили скорое начало отборочного испытания, а ректор фальшивым голосом подтвердил, что с минуты на минуту пройдет жеребьевка. Он вытянет из непрозрачного сосуда одно из имен – либо мое, либо Сайруса, – и мы узнаем, кто из нас стартует первым.

Я несколько не сомневалась, что непрозрачным здесь будет не только сосуд, но и сама жеребьевка. Администрация сделает все именно так, как ей удобно, даже если...

Тут к ректору подошел Саверлок и принялся что-то нашептывать тому на ухо.

- Я наблюдал за полосой препятствий, – произнес Северин, чем порядком меня удивил.

Подруги, проявив несвойственное им чувство такта, к этому времени оставили меня с Темным наедине. Но глазели на нас со стороны, и я не сомневалась, что впереди меня ждет еще одно испытание, правда, уже расспросами.

Но сперва я бы не отказалась услышать ответ Северина. На бал он меня пригласил, и формальное согласие я ему дала. Ну да, сказала, что пойду, если моя команда победит на отборе.

Неужели он здесь из-за этого?

- И зачем же ты за ней наблюдал? – поинтересовалась я. – Может, хочешь дать мне совет, как лучше пройти испытание?

Собиралась было заявить, что прекрасно знаю все и сама, потому что несколько дней назад успешно преодолела все эти веревки, цепи и раскачивающиеся бревна.

Но Северин внезапно помрачнел, а потом качнул головой.

- Мне не нравится то, что твою четверку пытаются снять с игр, – произнес он. – Я считаю, что это нечестно.

- Как ты понимаешь, я тоже не в восторге от происходящего, – огрызнулась я в ответ.

При этом подумала, что Темный – один из тех, с кем Элеон долгое время воевал, – сейчас рассказывает нам, Светлым, о честности – ну надо же! Пусть сперва посмотрят на собственное бревно в глазу, потому что свое мы прекрасно видим и сами.

Тем временем герцог успел донести ректору свою мысль – интересно, о чем? – после чего вернулся к придворным. Уселся в приготовленное для него кресло, а глава академии окинул меня долгим взглядом.

Да, стоявшую рядом с Темным.

- Поэтому я отправил своих ребят проверить полосу препятствий, – произнес Северин. – Ты должна знать, что веревки, ведущие от первого сооружения на ветвях, испорчены. Они оборвутся, если кто-то повиснет на них всем весом.

- Ик! – растерялась я, потому что прикинула: лететь вниз от первого домика было метров так семь.

А то и больше.

- Во втором, который выше остальных, засел убийца, – продолжал Северин. – Но мы с ним разобрались, так что тебе больше ничего не грозит.

- Боги! – пробормотала я. – Но это... Уверена, это все герцог Саверлок! Он давно уже пытается меня убить. А наш ректор, наверное, с ним заодно. – Задумалась: – Или же он ничего не знает?!

Вот и я тоже ничего, ничего не знала!

- Стартуй спокойно, – произнес Северин. – Если, конечно, все это направлено против тебя, а не на то, чтобы вывести из игры капитана команды Воздуха.

И посмотрел на Сайруса, испытывавшего явные муки ревности при виде меня, спокойно беседовавшей с Темным. Кажется, он даже порывался подойти и разобраться, но парни из команды его остановили.

С другой стороны, Сайрус «изменил» мне первым, когда предал чувство собственного достоинства и чести, поддавшись уговорам ректора и согласившись занять наше место на Все-Магических состязаниях. Так что угрызений совести я не испытывала.

Тут ректору принесли тот самый непрозрачный сосуд, в который, по его словам, якобы заранее были брошены бумажки с нашими именами. Он выловил одну, развернул, после чего полным фальши голосом заявил, что первой стартует Александра Дельвейн.

- Как видишь, – сказала я Северину, – враг номер один тут именно я. И убрать собирались меня.

- Что ты сделала этому герцогу? – спросил Темный, на что я пожала плечами.

- Он считает, что я унизила его перед другими. Я даже попыталась извиниться, но не помогло. Стало только хуже.

- А как считаешь ты? – поинтересовался Северин.

- Думаю, что мне надо было постараться получше и унижить его так, чтобы он никогда не выбрался из черной дыры отчаяния. Потому что он это заслужил!

И тут же услышала мысленный ответ Рурха. Местная нежить была готова устроить Саверлоку «черную дыру отчаяния», как я только что сказала Темному.

Если, конечно, они получат мое согласие.

«Сделайте это!» – отозвалась я, а потом посмотрела на торжествующего Саверлока, уверенного, что я либо сорвусь и грохнусь об землю после первого дома, либо меня прикончат во втором.

Затем взглянула на лживого ректора, после чего на мрачного Сайруса, явно готовившегося «порвать» меня на дистанции, хотя сделать это за него собирались другие.

- Итак, первая участница уже скоро уйдет на дистанцию, – подал голос ректор. – Мисс Дельвейн, у вас три минуты на подготовку!

На этом я оставила Северина, вновь заявившего, что мне нечего бояться, и подошла к подругам. Те стояли в стороне, кидая на капитана команды Шаддара любопытные взгляды.

- Что ему было нужно? – поинтересовалась у меня Гретта.

- Пригласил на бал, – пожала я плечами. – Похоже, почувствовал, что место освободилось, – и кивнула в сторону Сайруса.

- И ты пойдешь? – округлила глаза Лианна. – Он же Темный! Да еще и из Темного мира!

Ну уж явно не из Светлого, едва не сорвалось у меня с языка. Но сказала я совсем другое.

- Посмотрим, как все пойдет на испытании. Может, я не выживу, так что этот вопрос отпадет сам по себе.

Но шутить, пусть и сомнительно, в присутствии собственной прорицательницы было делом бесполезным, потому что Роуз тотчас заявила: она видит, что я выживу, хотя дистанция пройдет для меня непросто.

- А кто из нас победит, я или Сайрус? – спросила у нее. И тут же добавила: – Хотя нет, ничего мне не говори! Я не хочу этого знать.

- Я все равно не вижу, – улыбнулась Роуз. – Либо Боги еще не решили, либо... все в ваших руках.

Кивнув в ответ на ее слова и пробормотав «Справедливо!», хотя было не очень, я отправилась к полосе препятствий, потому что время на подготовку почти истекло.

А потом и вовсе окончилось – но перед этим декан Брир оставил Маделин Хаес, подошел к полосе испытаний и заявил мне, что проследит за справедливым порядком проведения состязаний и чтобы жульничеству не было места.

Уж и не знаю, к чему он это сказал, но я на всякий случай решила не брать его слова в голову: у меня и так имелось о чем подумать.

Например, я обнаружила то самое препятствие, следующее за первым домом, о котором говорил мне Северин.

Раньше в том месте было бревно, я отлично его помнила. Зато теперь остались лишь две натянутые параллельно веревки, по которым, перебирая руками, надо было добраться до каната, перехватиться, а затем по нему взобраться на несколько метров выше до следующего препятствия.

Лучше места для того, чтобы я сорвалась из-за злого умысла и грохнулась об землю, было и не придумать.

- Удачи, мисс Дельвейн! – ровным голосом произнес декан. – Не подведите свой факультет.

Хотела было удивиться – неужели я не ослышалась и господин Брир вовсе не каменный истукан, а у него есть чувства и он переживает за мой старт?

Но, опять же, не стала этого делать – занималась тем, что прикидывала, что и как.

- Время! – выкрикнул один из преподавателей, после чего иллюзорный секундомер тотчас начал отсчет, а я кинулась к первому бревну.

Взбежала на него, а потом полетела – нет, вовсе не вниз, а понеслась вперед, чувствуя, словно у меня за спиной выросли крылья. Преодолевала одно препятствие за другим, контролируя дыхание, быстрое, но равномерное биение сердца и сокращения мышц.

Оставила у начала трассы все мысли, которые могли бы меня утяжелить, и теперь мне казалось, что я иду в отличном ритме. Возможно, в некоторых местах, требовавших силовой нагрузки – подтянуться на руках, например, или же прыгнуть как можно дальше, – Сайрус мог бы меня обогнать, но остальное я проделывала исключительно быстро и ловко.

Пока не добралась до первого дома, в котором... меня встретил парень в черной форме академии Шаддара.

- Тебе надо допрыгнуть до каната, – без всяких приветствий произнес он. – Отсюда до него три с небольшим метра, самой у тебя не получится, поэтому я тебя доброшу. Северин приказал мне не промахнуться.

После чего подхватил меня за... не скажу за что. Выдохнул в ухо: «Готова?» – на что я икнула и уже в следующую секунду отправилась в полет.

Да, в сторону каната.

Уж и не знаю, что именно приказал ему Северин, ну или же этот парень практиковался в бросании девушек на заданные дистанции, но я влетела прямиком в канат, вцепилась в него, икнула еще раз, после чего быстро-быстро принялась подниматься к следующему препятствию.

Признаюсь, все это порядком выбило меня из колеи, но я в очередной раз приказала себе отложить мысли о произошедшем до момента, пока не спущусь с проклятых деревьев!

А пока что – канаты, лестницы, веревки и цепи – именно до них сузился мой мир. И все держалось крепко – в этом у меня не возникало сомнений, раз уж Северин проверял.

Затем был второй дом, лужа крови на дощатом полу, свежие зазубрины, словно оставленные лезвием кинжала, в боковой стенке и лежащий на полу...

- Это убийца, – произнес еще один парень в форме Шаддара. – Беги дальше, не бери в голову. Мы с ним разобрались.

И я послушно побежала, решив, что поблагодарю команду Шаддара позже.

Затем было несколько переходов, лестница, сетка, после чего длинная труба почти до окончания трассы, которая, как я знала, могла вернуть мне потерянное на полосе препятствий время. Потому что я передвигалась внутри нее на четвереньках, тогда как Сайрусу пришлось бы проделывать этот путь по-пластунски.

Закончив с трубой, я очутилась на последнем бревне, с которого наконец-таки спрыгнула, и... секундомер остановился.

Сейчас он показывал шесть минут и пятнадцать секунд – это означало, что я улучшила собственное время на целых двадцать три секунды.

Тут ко мне подошел декан, и я мысленно сжалась, вспомнив, как в прошлый раз стукнул по спине магистр Гор, да так сильно, что мне едва не пришел конец. Но вместо выражения радости в грубой физической форме новый декан разжал губы и...

- Неплохо, – произнес он. И я подозревала, что это была лучшая похвала из его уст. – А теперь посмотрим, что покажет факультет Воздуха.

- И точно, факультет Воздуха! – пробормотала я. – Мне надо... Мне нужно кое-что сказать Сайрусу перед стартом!

- Я бы этого не делал, мисс Дельвейн, – нахмурился Брир. – Даже если у вас с ним имеются разногласия, выяснение отношений стоит отложить до окончания испытания.

- Все немного не так, господин декан! – отрапортовала я. – Наш разговор будет исключительно по делу, а разногласия мы отложим на

другой раз.

Потому что ректор уже объявил о скором старте Сайруса, но перед этим тому надо было узнать о подрезанных веревках и о трупке того, кто собирался сделать трупом меня.

Добежала.

Завидев спешившую к ним меня, парни из команды Сайруса серьезно напряглись, хотя день назад мы ехали в одной карете, смеялись и строили планы на будущее. Тогда почему сейчас они смотрели на меня словно на угрозу, если я как раз явилась, чтобы о такой предупредить?

Неужели чувствовали свою вину, заняв наше место подле короля, и решили, что я пришла скандалить? Или же... причина крылась в Северине Кассаре, капитане четверки из Шаддара, с которым я недавно общалась?

- Мне нужно с тобой поговорить, – заявила я Сайрусу. – Времени у нас мало, так что уйми уже своих! Я не собираюсь причинять тебе вред.

Если бы я захотела, то он бы уже скоро встретился с Высшей нежитью лицом к их не слишком-то привлекательными лицам, потому что, я это чувствовала, мои упыри начали очередной подкоп от кладбища в сторону стадиона.

- Мы с ней поговорим, – негромко сказал Сайрус своим парням, и его команда отступила. Он же уставился на меня, а затем сделал в корне неверный вывод: – Неужели ты пришла извиниться?

- Извиниться? – изумилась я. – За что? Да и в чем я могу быть виновата, если...

Вообще-то виноватым я считала как раз его. В том, что он поступился своим достоинством и позабыл о чести, когда...

- В том, что ты якшаешься с Темными, в чем же еще?! – рассерженно выдохнул Сайрус, и на его лице я увидела раздражение.

Нет, не так, скорее, это была ревность, которая вылилась во всевозможные побочные эффекты. В раздражение и досаду, например, сейчас затуманившие его разум.

- Ты что, с ума сошел?! – выдохнула я.

- Две минуты до старта, – раздался усиленный магией кислый голос ректора. – Капитану команды Воздуха приготовиться. Мисс

Дельвейн, – это было уже мне, – прошу вас, вернитесь к своей четверке и дождитесь завершения испытания!

- Непременно это сделаю в самое ближайшее время, – звонко произнесла я. Затем понизила голос, обращаясь к Сайрусу: – Я уйду, но сперва ты должен знать, что веревки после первого дома испорчены. Во-он, видишь те, которые сейчас вместо бревна? Не вздумай за них браться! Тебе надо будет допрыгнуть до каната, как сделала я.

Как именно мне это удалось, уточнять я не стала.

Но вместо того, чтобы проникнуться серьезностью ситуации, Сайрус взглянул на меня с высокомерной насмешкой в глазах, кажется, не собираясь принимать мои слова на веру.

Вот же... упертый маг, промелькнуло у меня в голове. В кои-то веки Александра Дельвейн решила сделать что-то во благо другого человека, а тот отказывается мне верить!

- И кто же их испортил? – поинтересовался Сайрус, и его голос, как мне показалось, был полон сарказма. – Уж не твои ли Темные друзья?

- Как раз не мои, а твои, – огрызнулась я в ответ. – Это провернул тот, кто только разыгрывает из себя титулованное достоинство и благородство, а на самом деле он – всего лишь убогое и жалкое ничтожество!

Я имела в виду герцога Саверлока, но Сайрус почему-то принял мои слова на свой счет. Изменился в лице и отпрянул, а затем заявил, что говорить нам больше не о чем, раз уж я променяла его чувства на общество сомнительного Темного.

- Ты что, совсем идиот?! – не удержавшись, воскликнула я, понимая, что у меня не получается убедить его в опасности, поджидающей после первого дома, а ведь во втором лежит труп, о котором Сайрусу тоже не помешало бы узнать!

Но он этого так и не сделал.

- У меня скоро старт, – ледяным тоном произнес он. – Поэтому поищи у себя совесть и не мешай мне сосредоточиться!

- Сам найди у себя совесть, а заодно и остатки ума, – не осталась я в долгу. – Они тебе пригодятся, чтобы понять: я говорю правду. Сайрус, будь осторожен после первого дома...

Тут меня оттеснили остальные из команды Воздуха, а заодно явился и наш декан. Уставился на меня сверху вниз с самым суровым лицом, давая понять, что наш разговор с Сайрусом, о чем бы он ни был, на этом завершен.

Я пожала плечами, пытаясь себя уговорить, что я сделала все, что могла. Воззвала к разуму мага Воздуха, но если такого у него не имеется, то...

Тут время на подготовку вышло, и Сайрус стартовал – он отлично шел по дистанции, преодолевая одно препятствие за другим. Затем был первый дом, в котором...

Судя по всему, парень из команды Шаддара уже успел оттуда убраться, потому что перебрасывать столичных магов он не нанимался, если только Александру Дельвейн.

Сайрус показался у противоположного выхода из домика ровно через секунду. Поднял руки, затем вцепился в веревки, которые я запретила ему трогать. Повис на них, но уже в следующее мгновение раздался душераздирающий треск.

Веревки лопнули одновременно, но так как крыльев у Сайруса не имелось, то он рухнул с высоты.

Стук падения его тела был настолько громким, что мне показалось, будто внутри у меня что-то оборвалось. Со всех сторон стали раздаваться напуганные крики, собравшаяся толпа подалась вперед, придворные вскочили со своих мест.

Но я видела, что Сайрус жив. Возможно, он серьезно травмировался, упав с такой высоты, но сел он сам и сделал это еще до того, как до него добежали парни из команды и преподаватели.

А ведь я его предупреждала, крутилось в голове. Пыталась достучаться до разума и старалась изо всех сил. Но оказалось, что это не мое – перевоспитывать идиотов!

Глава 5

Этот идиот...

В смысле, капитан четверки факультета Воздуха все-таки выжил и отделался переломом ноги, а также ушибом всего капитана. Но самое главное, подбежавшие целители уже скоро сообщили встревоженным зрителям, что никакой угрозы жизни Сайруса нет.

Единственное, он проведет ближайшие несколько дней в лазарете.

Из чего следовало, что очередное отборочное испытание на этом завершено, никакого продолжения не будет и девичья четверка победила уже во второй раз, как бы ни хотелось это не признавать нашему ректору.

Так что именно мы станем участвовать во Все-Магических состязаниях от столичной академии и приветствовать короля, потому что падение капитана лишило команду Воздуха каких-либо шансов на продолжение отбора.

О чем и заявил ректор – явно скрепя сердце и стараясь, чтобы его слова не звучали сквозь зубы и в них не было ругательств или вселенской скорби.

Я же закрыла глаза, внезапно почувствовав, как сильно устала.

- С тобой все хорошо? – ко мне подошли Гретта и остальные подруги. – Выходит, мы победили?!

- Все именно так, мы победили. Но это падение...

Не договорила, потому что в этот самый момент произошло еще одно, о котором я догадывалась, но выпустила из головы, что упыри смогут прорыть подземный ход настолько быстро.

И еще настолько точно.

Потому что кресло, в котором сидел герцог Саверлок, подозреваю, размышлявший о бренности бытия и том, как такое произошло, что с высоты упала не я, а кто-то другой, и еще куда подевался его убийца...

В общем, выкрикнув страшное ругательство, он исчез с наших глаз вместе со своим креслом. А там, где он только что сидел, осталась лишь шевелящаяся, вздыбленная земля.

Снова началась паника и на этот раз приятный моему сердцу хаос.

Декан Брир кинулся на помощь, быстро разобравшись, что произошедшее как раз по его некромантской части, а я, мысленно наказав Рурху и Ангху немного попинать герцога, а потом убираться как можно скорее и прятаться как можно лучше, стала смотреть, как вытаскивали из прорытого лаза ободранного Саверлока.

И вид у него был далек от герцогского.

Саверлок, конечно же, повернул голову и уставился на меня, на что я ответила ему самой невинной улыбкой.

Я, вообще-то, все время стояла тут, на этом самом месте. Не двигалась с него и совершенно ни к чему не причастна.

А то, что подземные ходы у нас прорыты под всей территорией академии, – ну что же, бывает. Или то, что его немного покусала и ободрала высшая нежить – ну так жив же, какой смысл жаловаться?

- Твоих рук дело? – подойдя, спросил у меня Северин, потому что я осталась одна – подружки ушли по своим делам. Отправились посмотреть на ободранного герцога, а я осталась, чтобы никто не подумал, будто я к чему-либо причастна.

Хотя один все-таки догадался. Ну да, Темный, уставившийся в сторону толчеи и разбежавшихся в разные стороны придворных.

Но я лишь пожала плечами.

- С чего бы это? – сказала ему. – Да и как бы я могла такое повернуть?

Северин усмехнулся, после чего сообщил, что труп убийцы лежит во-он в тех кустах. Пока все были заняты сорвавшимся с высоты Сайрусом, они успели перенести и припрятать тело во избежание расследования.

- Хорошо, что сказал. В ближайшее время там ничего не будет, – заявила ему, а затем снова обратилась к Рурху. И уже скоро сообщила Северину: – Покойнику найдется место на нашем кладбище. Пусть он будет в тесноте, но, по крайней мере, не в обиде.

Северин снова кивнул. Затем напомнил мне о сегодняшнем бале, заявив, что зайдет за мной ровно в шесть, на что я... сказала и ему, и всем остальным, и самой себе, что устала и перенервничала, поэтому мне надо немного отдохнуть.

Возможно, даже поспать. Затем вернулась в нашу с Греттой комнату – отправилась туда одна, потому что подружки решили остаться, чтобы посмотреть, чем все закончится. По дороге я

подозвала церберов, затем улеглась с ними в кровать – как в старые добрые времена. Под один бок ко мне заползла мухараша, внезапно решившая пахнуть земляникой, а под другой – Колюч.

Думала просто полежать, но вместо этого моментально провалилась в сон.

А там меня, конечно же, поджидал...

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты исключительно навязчив? – нахмурившись, спросила я у Ока. – Или же если быть ближе к народу, то... Ты меня уже достал, честное слово! Дай мне покоя!

- Александра, – заискивающе произнесло Око, – тебе не стоит злиться. От этого у людей появляются преждевременные морщины.

- Слишком уж хорошо ты разбираешься в людях для... глаза! – рявкнула я.

Должно было прозвучать саркастически, а еще так, чтобы привязчивое Око поняло: оно надоело мне уже до печенок. Особенно в свете того, что я так и не получила давно заказанные двадцать три пары чулок, семь шуб из тушканов и море золота.

Вместо этого мне вручили какой-то вонючий подарок – причем сперва это сделала наша академическая высшая нежить, затем его передала мне другая, но уже королевская, а в заслугу себе все приписало Око. И теперь мухараша спит себе рядом со мной на кровати, благоухая лесными ягодами.

Но вместо того, чтобы проникнуться моим справедливым гневом, а потом убраться восвояси, Око довольным голосом произнесло:

- Да, мы научились отлично разбираться в людях. И наш подарок, мы уверены, принесет тебе много радости. Потому что мы старательно его подбирали – как раз такой, чтобы был по душе!

- Что-то вы перестарались и явно переборщили с запахом, – сообщила ему. – Иногда ваш подарок воняет так, что даже глаза слезятся и хочется выбежать вон.

- Воняет? – расстроено переспросило Око. – Но почему?! От него должно пахнуть как... от взрослой человеческой особи, обладающей отменным физическим здоровьем.

- От какой еще взрослой человеческой особи?! – вырвался у меня возмущенный возглас. – О чем ты говоришь?! Это же пакет без ножек, как... Как и ты! Только ты, конечно, не пакет и не воняешь, но достаешь меня изрядно.

Око моргнуло, а затем убитым голосом произнесло, что произошло какое-то ужасное недопонимание.

Они прислали мне того, кто должен стать истинной моей парой; вот, у него даже на руке имеется особый знак. Они очень старались, пытаясь разобраться в механизмах тончайших отметок принадлежности у людского племени, и им показалось, что все удалось.

- О чем ты говоришь? – воскликнула я. – А ну-ка, объяснись, иначе у меня сейчас взорвется голова!

- Брачные метки на твоей и его руке – они идентичны, – вздохнуло Око. – Мы хотели, чтобы это было сюрпризом, но... Похоже, все прошло не слишком-то гладко.

- А вот сейчас остановись и ничего больше не говори! – не выдержала я. Потому что говорить собиралась я. – То есть ты утверждаешь, что вы, разумные глазья, подослали ко мне... Дария Велвуда?! Вернее, лорда Валларха из Шаддара?!

Око задумалось, а я стала прикидывать, как половчее накинуться на него и придушить, потому что вспыхнувший внутри меня гнев требовал немедленного выхода.

Только вот как это сделать, если у Ока нет шеи?!

- Нет, не этот, а другой, – возвестил глаз. – Но наш тоже подходит тебе так, что он будет полностью удовлетворять все твои душевные и физические запросы.

- Я сейчас сама удовлетворю свои душевные и физические запросы на расправу с одним наглым глазом, который лезет не в свои дела! – воскликнула я. – То есть вы подчинили себе какого-то несчастного, а потом подослали ко мне, радуясь, что у вас вышел отличный сюрприз?!

- Нет же, все не так, – качнуло головой... То есть головы у него не было, поэтому Око покачнулось само. – Его воля и чувства совершенно свободны. Мы всего лишь подобрали того, кто тебе полностью подходит, но работа была проделана огромная.

- И кто же он? – поинтересовалась я, хотя уже начинала подозревать.

- Если я назову тебе имя, то это уже не будет никаким сюрпризом, – вновь заюлило Око. – Мы всего лишь хотим порадовать тебя, Александра! После этого надеемся, что ты...

- Можешь и не надеяться, чудо безногое! – заявила ему в сердцах.
– И подарки непонятно от кого не нужны. За кого вы меня принимаете? Ни одна уважающая себя ведьмочка не возьмет что-либо от существа неизвестного происхождения, являющегося к ней во снах. Именно так нас учили в академии.

На самом деле нас учили немного по-другому: брать то, что дают, особенно если это ценное, потом пытаться извлечь из этого выгоду. Но я понимала – во всем крылся слишком большой подвох.

Только вот...

- Знаешь что! – сказала ему. – Кажется, сейчас меня будят, так что мы поговорим с тобой в другой раз, потому что мы еще не закончили.

- Я буду здесь. Стану тебя ждать, – печальным голосом произнесло Око. – Повеселись хорошенько, Александра!

- Откуда ты... – начала я, собираясь уже спросить...

Но вместо этого открыла глаза – оказалось, надо мной склонилась Гретта. Трясла меня за плечо, заявляя, что пришла пора собираться на бал, потому что я проспала час, а то и больше.

А потом в нашу комнату явились еще и Роуз с Лианной, признавшиеся в том, что этим вечером идти на праздник им больше не с кем, потому что они серьезно рассорились с парнями из четверки Сайруса.

С тем-то все в порядке, ну если только участвовать во Все-Магических состязаниях он уже не сможет, потому что его перелом так быстро не срастется. Поэтому он лежит в лазарете и... злится.

Причем на меня. И его парни тоже.

У них хватило ума – вернее, его-то как раз и не хватило, – чтобы заявить, что в падении их капитана с высоты виновата именно я. Да, доказательств у них нет, но им прекрасно все понятно.

- Интересно, как именно я могла быть виновата? – спросила я, пытаюсь разогнать весь свой «зверинец» по местам. То есть мне все равно, где их место, но только не на моей кровати! – А ведь я его предупредила... Говорила, что с веревками после первого дома не все в порядке, но он сперва решил мне не верить, а потом еще и обвинил в своих бедах меня!

Но Сайрус тотчас же вылетел у меня из головы, потому что я увидела новое чудо.

Оказалось, мухараша отрастила себе серые пушистые лапки и довольно резво ими перебирала. Изгнанная с кровати, она забралась на подоконник, где уже пристроился Колюч, и стала шумно принюхиваться к тому, что лежало на столе. Это угощение принесли с собой Лианна с Роуз.

- Так и быть, – сказала я мухараше. – Мы тебя угостим, кем бы ты ни была на самом деле.

Что мы и сделали, обнаружив, что у свертка имеется еще и прожорливый рот, в который ушло целых три печенья. Остальное мы поделили между церберами, снова принявшими печальный вид: «Нас бросил хозяин, и порадовать может только сдоба с шоколадом».

Хорошо, хоть Колюч ничем подобным не интересовался – только интенсивным поливом. Ну и еще он иногда охотился – ловил и с удовольствием поедал низко пролетавших мух, так что никакие насекомые в нашей с Греттой комнате не задерживались.

Как и сладости, на которые нашлось слишком много голодных ртов.

- В общем, никуда мы с теми идиотами не идем, – сообщила мне Лианна, но в ее голосе не было никакой печали.

Как раз наоборот.

Наша четверка снова оказалась в центре внимания, раз уж мы выиграли и второй отбор. Поэтому на балу нас ожидало повышенное мужское внимание, так что подруги надеялись, что от кавалеров у них не будет отбоя.

Как и у меня.

- У меня уже есть один, – мрачным голосом заявила я.

- Тот Темный из Шаддара, не так ли? – спросила Лианна, и я кивнула.

- У тебя почему-то такой вид, что он не переживет этот вечер, – со смешком произнесла Гретта, но Роуз тотчас же «порадовала» нас очередным предсказанием.

Заявила, что тот Темный все-таки вечер переживет. По крайней мере, сегодняшний. Она это видит.

- Ты же знаешь, что предсказания часто бывают туманны и их можно трактовать и так, и эдак, – отозвалась я.

- Что случилось? Что он натворил? – накинулись на меня с расспросами подруги, но я...

Нет, я не могла рассказать им правду – о том, что ко мне во снах давно уже являлся глаз, о котором меня предупреждали Гретта и Марек, а я соврала друзьям, что ничего подобного со мной не происходит.

Но Око продолжало навещать меня с завидной регулярностью, а потом сделало мне «подарок», уверенное, что это порадует меня до глубины души. Они – кем бы они ни являлись – нашли мне второго идеального кандидата, уж и не знаю каким образом проявив на его руке брачную метку.

Мне предстояло во всем разобраться, хотя больше всего на свете мне хотелось схватиться за голову.

Вместо этого я согласилась надеть еще один «шедевр» от родителей Лианны, не терявших надежды удачно выдать дочь замуж (за порванное прошлым вечером платье я уже многократно извинилась, но Лианна приказала мне не брать такие глупости в голову).

Новое платье было золотистого цвета, из струящейся материи, с пышной юбкой, но открытыми плечами и руками.

Вернее, рукой, на которой не было ни следа от брачной метки – именно это я и хотела подчеркнуть в своем образе. Заодно я собиралась посмотреть, что именно вызывает зуд на руке у Северина Кассара, а затем...

Что делать дальше, я пока еще не знала. Поэтому опустила на кровать и все-таки закрыла лицо руками.

- Не смейте ее облизывать! – тотчас же раздался гневный голос Гретты. – Мы что, зря ее накрасили и сделали ей прическу?! Идите гулять – вон отсюда, все трое! – обратилась она к церберам. – Что, ты тоже хочешь проветриться? Да пожалуйста! – после чего выпустила еще и Колюча.

А мухарашу не стала – та была еще маленькая. Ну, мы так решили. Хотя воняла иногда она знатно.

Уже скоро следом за церберами и ожившим кактусом из комнаты выпустили и меня, потому что мой кавалер обещал прийти за мной ровно в шесть часов вечера. Северин сказал, что станет дожидаться меня в общей гостиной на первом этаже факультета, тогда как подруги думали явиться на бал с небольшим опозданием.

Для пущего эффекта.

Пожелали мне отлично повеселиться, многозначительно при этом переглядываясь. Я не сомневалась – стоит мне выйти за дверь, как они тут же примутся обсуждать капитана из команды Шаддара, гадая, что из этого выйдет и подходит ли Северин мне или нет.

Но они понятия не имели, что происходит на самом деле!

Дождавшись, когда за мной закроется дверь, я сделала глубокий вздох, а затем расправила плечи и уверенно зашагала к лестнице, а по ней вниз навстречу судьбе – какую бы ни уготовили для меня Боги.

И я надеялась, что делала это достаточно эффектно.

Потому что на мне было красивое платье, туфли на небольшом, но все-таки каблуке, а еще завитые волосы, которые в старательном беспорядке пышными локонами спадали на мои плечи и спину. Заодно перед выходом из комнаты я немного подчеркнула тушью ресницы и чуть тронула алой краской губы.

Но если бы Северин Кассар решил, что мои старания были исключительно ради него, то он бы серьезно ошибся.

Я делала это ради себя. Пыталась вернуть потерянное после разговора с Оком равновесие, а лучшего средства для ведьмочки, чем соответствовать собственному идеалу красоты, не существовало.

И мне казалось, что это удалось.

Северин, как и договаривались, дожидался меня в общей гостиной. Стоял, одетый в привычное черное, прислонившись к стене и сложив руки на груди, с самым безразличным и отстраненным видом, хотя мимо него то и дело проходили девицы. Бросали призывные взгляды, пытаясь привлечь его внимание.

Капитан из Шаддара на них не реагировал, но стоило ему завидеть меня, как его отрешенность моментально исчезла. Я увидела выражение восторга на его лице, а еще нечто такое, отчего по моему телу прокатилась теплая волна.

Мне показалось, будто Северин посчитал, что никто не может сравниться красотой с Александрой Дельвейн из Академии Магов Альтариса.

Это было приятное, но недолговечное чувство, потому что я не собиралась ему предаваться. Вернее, совсем немного поддалась, после чего изгнала. И теплой волне тоже приказала успокоиться и не мельтешить, заявив, что она мне ни к чему.

Потому что впереди нас с Темным ждал очень серьезный разговор.

Северин, впрочем, уже принял привычное безразличное выражение, после чего подошел ко мне и протянул... Нет, это была вовсе не бутоньерка в цвет его черного наряда, на котором не было и следа живых цветов.

И мертвых тоже не было.

Он держал в руках небольшую темную коробочку, которую распахнул, продемонстрировав мне ее содержимое. А там, на бархатном ложе, лежала великолепная брошь тончайшей работы в виде розы, но из черного золота.

- Это тебе, – как ни в чем не бывало произнес он.

- Красиво! – не удержавшись от восхищения, выдохнула я.

Его подарок оказался хорош и неожиданно пришелся по душе.

- Эта роза напоминает мне тебя, – улыбнувшись уголками рта, произнес Северин. – Невероятно прекрасная, но при этом другая – словно по ошибке попавшая в Светлый мир, хотя ее настоящее место в Темном.

Мне казалось, что под розой Северин имел в виду меня, а еще он хотел добавить «рядом со мной». Но ничего подобного Темный из Шаддара, конечно же, не произнес, и я решила, что мне это почудилось.

А вот коробочка была настоящей – уверена, она имела солидный вес и впечатляющую цену, как и лежавшая в ней чудесная вещица.

При этом я не чувствовала исходящей от нее магии. Удивившись, даже провела над розой ладонью – но ни-че-го!

- погоди, – я посмотрела на Северина. Заодно поймала его взгляд – он тоже на меня глядел: напряженно и испытующе, словно дожидался моего вердикта. – В чем здесь подвох? Я не ощущаю ни магических ловушек, ни маячков – ничего.

- Потому что их нет, – качнул головой Темный.

- Надеюсь, эта роза хотя бы проклята Высшим проклятьем, – пробормотала я, на что Северин заявил, что мне стоит оставить все надежды.

Это просто подарок, и он будет рад, если я его приму.

На это я, еще немного посмотрев на Темного, а затем и на лежащую в коробочке невообразимую красоту, все же решила взять

брошь. Подумала, что в хозяйстве ведьмочки все пригодится, особенно если это отлично сочетается по цвету с ее платьем.

Тепло поблагодарив Северина за подарок, я сразу же прикрепил брошь к лифу. Сделала это сама, обнаружив удобную застежку на розочке, и Темный терпеливо дожидался, пока я закончу.

Не возражал он и тогда, когда я подошла к зеркалу у стены гостиной. Уставилась на свое отражение, но даже под собственным придирчивым взглядом так и не нашла в своей внешности или наряде ни единого изъяна.

Все казалось мне идеальным.

Наконец Северин вежливо предложил мне локоть – правда, правой руки, не забыв перед этим почесать левую, – и мы направились с ним к выходу из общежития, провожаемые завистливыми взглядами и вздохами из полуприкрытых дверей тех, кого не пригласили на бал.

Не только это – время от времени я слышала несущееся нам вслед змеиное шипение, хотя ничего плохого я своему факультету не сделала, так что шипеть на меня не было никакого повода. Наоборот – выиграла для некромантов отбор два раза подряд и теперь собиралась представлять нашу магию на межмировых состязаниях.

Но я бы не сказала, что меня такое тревожило, даже когда вслед донеслось:

- У них все равно ничего не выйдет, вот увидите! Этот Темный из Шаддара, а Александра из Элеона. Он бросит ее сразу после Игр, и она будет по нему плакать и убиваться.

Северин удивленно вскинул бровь, словно подобный исход наших встреч не приходил ему в голову, тогда как я лишь сдавленно усмехнулась. Чтобы меня бросить, а потом еще и заставить по кому-то убиваться, сперва нужно было завладеть моим сердцем.

Но после расставания с Дарком Валлархом, который оставил меня лежащей в Лабиринте, исчезнув из моей жизни без следа, разбрасываться столь ценным для меня органом или вручать его первому встречному я не собиралась.

Даже если он ловко поймал вывалившуюся меня из окна уборной, ликвидировал убийцу на полосе препятствий и вручил подарок, который неожиданно пришелся мне по душе.

Вместо этого нам предстоял серьезный разговор – да, о той самой причине, по которой он продолжал то и дело почесывать левую руку в

моем присутствии. Я еще не знала, как все пройдет и чем закончится, но подозревала, что легко не будет ни ему, ни мне.

И Оку в моих снах – ему тоже будет непросто: я выскажу все, что о нем думаю!

Словно поняв, что серьезного разговора нам не избежать, Северин вовсе не отправился напрямик к главному корпусу – туда, куда вели расцвеченные магией дорожки и алые иллюзорные стрелки для самых недалеких гостей нашей академии, чтобы те не потерялись. Вместо этого он повел меня гулять по саду, выбирая отдаленные его уголки.

Сперва мы с ним перебрасывались ничего не значащими фразами о погоде в Элеоне и о том, как это странно, когда весь день светит солнце. Затем какое-то время шли молча.

- Я все понимаю, – наконец произнес Северин, нарушив повисшую тишину. – Высшая нежить идет за нами следом еще от общежития. Старается не шуметь и прячется по кустам. Некоторые из них древние, давно проявленные и вошедшие в полную силу. Еще двое довольно молоды, но при этом резвые и полные сил. В целом я насчитал пять особей.

- Их шесть, – сказала ему.

- И это?..

- Они мои друзья. Следят, чтобы никто не причинил мне вреда. Иначе найдут этого человека и причинят вред уже ему. Еще и кладбище поднимут мне на выручку.

Северин кивнул, несколько не удивившись. Затем заявил, что за нами следуют не только упыри, но и три цербера. Но те не прячутся, топают себе по дорожке на некотором отдалении. И пусть к ним у него тоже есть вопросы, но имеется еще кое-что.

Такое, что он не понимает, и это смущает его даже сильнее, чем мое персональное кладбище или чужие, но прирученные мною церберы.

Хотя он еще забыл о семнадцати яйцекусах!

- Гигантский кактус на ножках, – признался Северин. – Ковыляет по левую сторону и тоже от самого общежития. Если честно, не понимаю, что он такое.

- Гигантского в нем разве что его самомнение, – усмехнулась я. – А так он просто откормленный. Вернее, раскормленный. Он тоже... из моих.

- Расскажешь, как тебе удалось оживить, а потом приручить кактус? – полюбопытствовал Северин. – Признаюсь, никогда с таким не сталкивался.

- О, тогда тебя ждет еще много сюрпризов! Кажется, одна из команд Элеона как раз обладает магией Земли, так что на Играх не обойдется без симбионтов. Но да, я обязательно тебе расскажу. И даже покажу.

Поманила Колюча, на что тот выбрался из кустов на дорожку. Замер, дожидаясь, что будет дальше.

- Но после того, как ты покажешь мне свою левую руку, – резюмировала я.

На лицо Северина набежала тень, но я не собиралась уступать. Мне надо было увидеть его метку, а затем прояснить некоторые вопросы.

Словно почувствовав мое состояние, Колюч моментально выдвинул иглы, став похожим на здорового зеленого дикобраза. Церберы тоже приблизились. Котик обнажил резцы, Пушок зарычал, а Зайчик просто стоял и капал слюной на дорожку с таким видом, словно прикончит любого, на кого я укажу пальцем.

Высшая нежить также не дремала. Спало разве что кладбище, разбудить которое было делом пары заклинаний.

- В будущем, когда мы будем вместе, напомни мне не злить тебя без повода, – словно ни в чем не бывало произнес Северин, а затем спокойно отодвинул рукав своей куртки, показывая то, что его так сильно беспокоило.

Ну что же, я посмотрела, хотя перед этим мое сердце пропустило предательский удар, а ладони вспотели, словно мне было лет так четырнадцать и я переволновалась не на шутку.

В Гржине нам старательно вдалбливали в голову, что уважающая себя ведьмочка всегда, в любом случае держит свои эмоции под замком. Выпускать наружу можно было только то, что я хотела показать остальному миру, а заодно могла удержать на поводу.

Не сказать, что у меня всегда получалось следовать этому принципу, но сейчас я старалась изо всех сил. Делала все, чтобы на моем лице не отразилось, настолько сильным оказался удар.

Хотя я его ожидала. Слышала об этом от Ока, мысленно готовилась к подобному повороту и предполагала, что именно

откроется перед моими глазами.

Но когда я это увидела, то с трудом удержалась от взрыва эмоций. Покачнулась, не без этого, понадеявшись, что казавшийся мне полностью расслабленным и безразличным к происходящему Северин не заметит, как сильно меня выбило из колеи.

Мне хотелось казаться ему под стать.

Спокойной и расслабленной.

Но как это сделать, если метка на его руке в точности совпадала с моей?! Причем вплоть до мельчайших деталей, до пяти завихрений спирали в центре, до расположения рун в надписи по кругу, до разделения света и тьмы?!

Именно это и оказалось для меня болезненным ударом – потому что я понимала всю чудовищную картину произошедшего. Знала, что Северин Кассар не мог быть тем, кого выбрали для меня Боги, отметив его и меня одинаковыми брачными печатями.

Моим настоящим избранником был Дарк Валларх из Темного мира. Тоже из Шаддара, кстати, но сейчас я не придавала подобному совпадению значения.

Только вот Дарий пропал. Исчез без следа, оставив меня одну как в Лабиринте, так и в Светлом мире, и его поведение не сказать, что меня радовало. Нет, не так – я чувствовала вселенскую несправедливость в том, как он со мной поступил.

Зато Северин Кассар...

Ну что же, его мне выбрали глазья, и я не собиралась об этом забывать. Причину я тоже понимала – тем самым Око и его сородичи хотели завоевать мое расположение, а потом использовать меня для своих темных делишек.

Каких именно, они мне не сказали.

Принялись уваливать, заявляя, что сделано это было исключительно по доброте душевной и Северин может стать для меня всем – любовью всей моей жизни, – а от меня в ответ понадобится лишь ма-а-аленькая услуга...

Но дело в том, что я им не верила, хотя их предложение оказалось довольно привлекательным. Не встретить я Дария раньше и не знай я всю подоплеку появления у Северина схожей с моей метки, то я бы...

Пожалуй, я бы могла им увлечься.

Вместо этого я стояла и смотрела на чужую брачную печать, не в состоянии отвести от нее глаз, заодно осознавая всю величину произошедшего со мной и Северином обмана.

- Я понимаю, о чем ты думаешь, Александра! – напряженным голосом произнес Темный.

- Правда? – сдавленно усмехнулась я. – Серьезно в этом сомневаюсь!

Но он рассудил иначе.

- На моей руке есть брачная метка, – сказал мне, – которой у тебя не имеется.

- Тут ты прав, – согласилась я. – Но, несмотря на это, ты все же пригласил меня на бал и подарил мне розу.

Кивнув, Северин потянулся и взял меня за левую руку.

Мои друзья не дремли – в кустах тотчас же протестующе зашебуршили, а церберы утробно зарычали, что означало: моргни я глазом – и Северина тотчас же разорвут на части. Заодно истыкают эти части иглами, а потом все это закопает в укромном уголке Высшая нежить и сделает вид, что так оно и было.

Вернее, что его никогда здесь и не было.

Но я не моргнула. Стояла без движения, позволяя Северину рассматривать чистую кожу на моей руке без каких-либо отметин.

Возможно, будь сейчас день, а не сумерки, Темный сумел бы заметить небольшое покраснение на месте выжженной мною метки, потому что появившаяся там новая кожа была еще слишком тонкой.

Но он не заметил, так как на Альтарис спустился вечер.

- Я все тебе объясню, – все так же спокойно произнес капитан команды Шаддара, – и я бы хотел, чтобы ты внимательно меня выслушала, а потом подумала о моих словах. Сделала это до того, как меня растерзают твои друзья. Хотя если это произойдет, то я пойму, потому что заслужил.

- И что же ты совершил такого ужасного? – спросила я у него, отобрав свою руку.

Его прикосновение меня тревожило, и мне такое не понравилось.

- Выбрал для себя ту, кто не предназначен мне Богами, – признался Северин, после чего установилась тишина.

Кусты замерли, Котик перестал капать слюной, и церберы в растерянности уселись на дорожку.

Как, впрочем, и я.

Нет, на дорожку я не села, но так сразу и не придумала, что ему ответить.

- С момента, как только я тебя увидел, то сразу же понял, что ты будешь принадлежать мне, – добавил Северин.

- Но твоя метка... Ты же понимаешь, что она означает?!

Я тоже понимала, причем знала куда больше, чем он. Но мне было интересно... Да, я хотела услышать его оправдания. Как он выкрутится из этой ситуации?

- Ты права, у меня есть брачная метка, – кивнул Северин. – Но видишь ли, для меня это ничего не меняет. Подозреваю, это какая-то ошибка, которой я не собираюсь придавать значения.

- Ах вот как! – отозвалась я. – То есть ты хочешь сказать, что выбрал меня и... А если завтра ты встретишь кого-то другого? Вернее, я хотела сказать, что другую.

- Для меня это не будет означать ровным счетом ничего, потому что мне нужна только ты.

- То есть ради меня ты готов пойти против воли Богов, потому что настолько уверен в своих чувствах? – изумилась я.

Северин кивнул, а затем...

Не успела я поинтересоваться, уж не являются ли ему по ночам одинокие глазья, нашептывая в уши одно предложение соблазнительнее другого, как по опустившимся на академию сумеркам прокатилась темная волна.

Ее невозможно было увидеть глазами, но я уверена, что ее почувствовали все – как живые, так и не очень.

Наполненная ледяным ужасом и ненавистью, эта волна погасила мерцавшие в воздухе магические стрелки, а со стороны зверинца до нас тотчас же донесся чей-то скорбный вой.

Я прекрасно понимала того, кто не удержал свои эмоции взаперти, потому что волна вызвала пробирающее до глубины души, выворачивающее наизнанку чувство, моментально заставившее все инстинкты дать о себе знать.

Подобно магически измененным хищникам, они завыли внутри меня на все лады, требуя немедленно отсюда бежать, спастись и прятаться – потому что Лабиринт ожил.

Источник снова распахнулся, но на этот раз переполнявшие его монстры вырвались наружу, и их оказалось так много, что они хлынули из черных лазов на территорию академии.

Глава 6

- И когда же это произойдет? – проведя тонким пальчиком с острым ноготком по голой спине любовника, спросила Аделин. – Скажи мне, как скоро ты сделаешь меня вдовой?

В постели Кайлен Саверлок оказался так себе. Доставил ей мало удовольствия, потому что молодой герцог думал преимущественно о своем собственном. Но Аделин сделала все, чтобы показать ему, какой он неистовый любовник, утверждая, что тот намного лучше ее мужа.

Мужа, который бросил Аделин без малейшего сожаления, хотя она любила Ильдара и была ему верна. Вместо этого он объявил, что уже начал процесс развода, так что с этого момента в ее спальне появляться он больше не будет.

Хотя она уже позабыла, когда видела его в последний раз.

Но пока документам не дан ход, Ильдар предостерег Аделин от появления у той любовников, сказав, что ей стоит проявить благоразумие. Заодно пообещал, что после развода она станет не только богатой, но и свободной женщиной, после чего сможет жить в свое удовольствие.

Но если пожелает, то Ильдар найдет достойного мужа.

Напрасно Аделин рыдала, умоляя его не бросать. Утверждала, что любит лишь одного его и что им стоит продолжать пытаться – она обязательно родит ему наследника.

Но Ильдар был непреклонен. Сказал, что решение уже принято и назад пути нет.

Ну раз так, то Аделин его тоже приняла и не собиралась отступать.

- Я хочу получить все, – перед тем как кинуться в объятия молодого Саверлока, заявила она. – Отобрать у Ильдара не только трон Элеона, но и его жизнь. Наказать его за то, что он...

За то, что поступил с ней так жестоко.

Охладел, стоило появиться на горизонте королеве из Ноктарии. Потому что до Аделин дошли слухи: Ильдар собирался жениться именно на ней, надеясь, что та родит ему еще одно дитя.

Да, она видела Энивиру на приеме, и ее сердце сжалось от подобной Темной, демонической красоты. Пусть королева Ноктарии была старше почти на пятнадцать лет, невозможно было отрицать ее завораживающую привлекательность.

И ее муж... Ему хватило одного лишь взгляда, всего лишь короткого разговора, чтобы принять решение.

За это он умрет.

И уже скоро.

- Когда?! Скажи мне, Кайлен, как скоро я смогу уже разыгрывать неподдельное горе и лить слезы у ложа покойника? – принялась выпрашивать у него Аделин. – Примерить черное, которое мне к лицу? И приблизить наш с тобой счастливый союз – нового короля и королевы Элеона?

На лице молодого Саверлока появилась довольная улыбка.

- Скоро, – уверенно отозвался он. – У меня осталось одно незаконченное дельце. Личное. Как только я его проверну...

- Что?! – вскинулась Аделин. Да так, что подскочила с любовного ложа. – Как ты мог?! Ведь то, что должно произойти с моим мужем, – это намного важнее каких-либо личных дел...

И тут же прикусила язык, потому что на лице Кайлена появилось недовольное выражение. Ему не понравилось, что она его в чем-то упрекнула, и Аделин прекрасно это видела.

Поэтому она попыталась исправить положение, сказав себе...

Она избавится от него сразу же, как только тот разберется с ее мужем. Кайлен плох в постели, на него невозможно положиться, потому что он ставит свои интересы выше ее, – зачем ей такой ненадежный мужчина рядом?

Пусть он выполнит свою роль, после чего...

- Уже скоро, – отозвался тот. – Сперва мои люди потренируются на одной надоедливой девице, которая раздражала меня еще в Южной провинции. Как только с той будет покончено, мы решим твою...

- Нашу, – напомнила ему Аделин.

- Ты права, – согласился герцог. – Нашу королевскую проблему.

Потянулся к ней, показывая, что снова готов к постельным утехам, но тут...

Темная волна прошла по телам двух любовников, заставляя их отпрянуть друг от друга. Вернее, отпрянула одна лишь Аделин.

Подскочила с кровати и тут же кинулась поднимать сорочку, подзывая верную служанку, дожидавшуюся за ширмой.

- Что происходит? – нахмурился Кайлен.

- Похоже, ты забыл, как начинаются прорывы из Лабиринта, – быстро произнесла Аделин. – Мне нужно срочно вернуться к себе. Если это серьезно, то меня могут хватиться. – Посмотрела на него. – Выходит, снова все откладывается?!

За дверями, взволнованно переговариваясь, пробежали слуги, а затем послышались тяжелые шаги стражи. Дворец готовился к возможной осаде – если толпы монстров, как и в прошлые разы, попытаются добраться до королевской семьи.

- Откладывается? – переспросил Кайлен. – Как раз наоборот. Такой переполох мне только на руку. Мои люди сегодня закончат то, что должны, в столичной академии. Затем мы решим нашу проблему побольше.

***

- Лабиринт! – выдохнул Северин на мгновение раньше того, чем успела это сделать я.

Я уже собиралась повторить это проклятое слово, но заметила, как сильно исказилось лицо капитана команды Шаддара. На нем проявилась столь неприкрытая ненависть, что я, честно говоря, растеряла почти всю свою.

Потому что Александра Дельвейн росла далеко от подобного ужаса, с которым постоянно сталкивались люди как в центральных регионах Элеона, так и в Темном мире. Лабиринтов в моей жизни до приезда в столицу не было, и я знала о них лишь понаслышке.

Не сказать, что у меня были тепличные условия в Западной провинции, – как-никак, родители от меня отказались, подбросив к двери приюта, за который они сперва платили, а потом перестали.

Но если в Хлыстах мне жилось еще более-менее, то в сиротском королевском приюте пришлось буквально вести бой за собственное выживание.

С переменными результатами, в которых моментов успеха было больше, чем провалов.

Но все мои трудности меркли перед тем, с каким чувством посмотрел Северин на темную скалу, нависавшую над нашей академией. словно внутри нее жил смертельный враг, и Темный не остановится, пока не прикончит то, что обитает в искаженном пространстве изнанки миров и постоянно прорывается к людям. С одной лишь целью: уничтожить все живое.

Либо Лабиринт не прикончит уже его.

- Мне надо идти, – произнес он. – Возвращаться к своей команде. Мы будем в первых рядах тех, кто встретит вторжение Тьмы, пусть мы сейчас и в Светлом мире.

- Иди, – сказала ему. – Это будет правильное решение. Я тоже соберу своих, и мы... Мы к вам присоединимся.

Последнее я произнесла с запинкой, изумившись тому, что я вообще такое сказала.

Не так давно, стоило мне прибыть в Академию Магов Альтариса, как я уверенно заявила самой себе, что и ноги моей не будет не только в Лабиринте, но и рядом с ним. Зато сейчас...

Неужели я собиралась встать на защиту родной академии и столицы и воевать против монстров плечом к плечу с остальными магами?

Кажется, именно это я и произнесла – и это была странная вещь для Александры Дельвейн!

Подозреваю, за такое я бы получила строгий выговор от Верховной, а затем пожелание вспомнить наши уроки в Гржине. После чего прекратить дурить, надеть самые лучшие свои чулочки и изобразить из себя деву в беде, которую должны спасти остальные.

А не я – их.

Потому что уважающие себя ведьмочки такими вещами не занимаются!

Но...

- Будь осторожна, – произнес Северин, – и не лезь на рожон. Все же будет лучше, если ты...

- Если я что?..

- Предоставишь это тем, кто уже таким занимался, – констатировал Темный.

- Мне кажется, это ты лезешь не в свое дело, – огрызнулась я, и Северин, немного подумав, кивнул.

Но на его лице была написана тревога, и я почти не сомневалась, что волновался он за меня.

- Я пробью для тебя портал к факультету, – предложил он.

- Уж как-нибудь обойдусь и без твоей помощи, – сказала ему, после чего вскинула руку и распахнула свой собственный.

Красиво вышло, с первого раза.

Я бы могла собой гордиться, но сейчас мне было не до этого – потому что, родившись в недрах Лабиринта, по территории академии прокатилась вторая волна. Она показалась мне более темной и интенсивной, и Северин, кинув на меня еще один взгляд, открыл портал уже для себя.

Ушел, а я осталась, прикидывая, что мне делать дальше.

Портал порталом, но сперва стоило загнать в него церберов и не забыть прихватить Колюча – нечего ему болтаться по территории одному. Они пригодятся мне в качестве охраны.

Перед этим не помешает отправить нежить на разведку, попросив упырей, чтобы те следили как за входом на факультет Некромантии, так и сообщали мне обо всем, что происходит в академии.

Они должны снова стать моими глазами и ушами. Следить за тем, как далеко пробрались монстры и где может понадобиться наша помощь.

Уверена, как студенты Академии Альтариса, так и прибывшие на состязания команды – если они смогут, то дадут бой Тьме. Более слабые спрячутся в безопасных местах, как произошло в прошлый раз, тогда как мы с подругами станем оборонять факультет, если на него нападут...

Внезапно раздался вой – но не скорбный, как в прошлый раз, а напуганный.

И я подумала... Конечно же, зверинец!

Его питомцы остались беззащитны перед нападением монстров, которым все равно, чем лакомиться, – главное, чтобы была кровь и плоть. Никто не бросится их отстаивать, потому что все сочтут, что люди важнее.

А там... Там мои яйцекусы, целых семнадцать ящерок! И еще волколаки, виверны и две горгульи – обитатели нашего зверинца, а

ведь с командами прибыли также мантикоры, огненные саламандры и несколько сумеречных рысей!

Хорошо, допустим, горгульи, мантикоры и виверны заперты так, что к ним не подступиться ни с земли, ни с воздуха, но остальные, бескрылые, могут пострадать. Особенно мои ящерки – за них мне было страшнее всего.

Ну что же, я пошла – да, ножками, но ускоряя ход, пока не сорвалась на бег. За мной трусили церберы, а где-то сбоку по газону топал Колюч. Я улавливала его мысли: он хотел ко мне на руки, но сейчас я взять его не могла.

Потому что недавно услышала другие слова – от Высшей нежити, успевшей отправиться на разведку в разные концы академии. Один из них уже был возле зверинца и сообщал, что дотуда докатилась первая волна монстров, поэтому мне надо бы поспешить. Но сделать это осторожно – не прыгать через порталы, чтобы случайно не угодить какой-нибудь страхолюдине прямоком в пасть.

Потому что страхолюдины в Лабиринте обитали отборные – я успела убедиться в этом на личном опыте.

Тут в сумеречном воздухе зазвучал усиленный магией мужской голос. Но говорил вовсе не наш ректор, никогда не отличавшийся особой храбростью – вот, ему даже «Садовый Альманах» не помог, – а декан Брир.

Будничным тоном он сообщал о прорыве из Лабиринта и призывал студентов начальных курсов немедленно укрыться в специально подготовленных для этого местах на собственных факультетах. Прибывшим для участия в состязаниях командам, если они не на балу, Брир советовал забаррикадироваться в коттеджах.

Тех же, кто имеет боевой опыт, он будет ждать у входа в главный корпус.

Похожее относилось и к явившимся на бал – им следовало строго слушать приказы преподавателей. Большая часть студентов немедленно отправится в убежище, тогда как старшие курсы, способные и готовые противостоять натиску Тьмы, должны сообщить об этом кураторам и магистрам, после чего те скоординируют дальнейшие действия.

- Будем смелыми и сильными! Только так мы сможем дать отпор нечисти из Лабиринта, показав, что зря они пробуют людей на

прочность, – закончил свою речь Брир.

- Им вообще все равно, кого пробовать, – пробормотала я. – Главное, чтобы это было съедобно.

Но понимала, что никто меня не услышит.

Поэтому, следуя совету Брира, постаралась быть сильной и смелой (хотя в последнем я серьезно сомневалась) и уже скоро дошла до зверинца. Посмотрела издали на темные окна домика зрителя, подумав, что тот наверняка спрятался в подвале. Затем перевела взгляд на полутемные дорожки вдоль вольеров.

- Тише... Тише! – негромко сказала я оцетинившимся и негромко рычащим церберам. – Сперва мы внимательно посмотрим, что и как. Встрять в драку всегда успеем.

Увидела, конечно же. Упыри не ошиблись, и волна монстров уже докатилась до зверинца. Это были какие-то новые страхолудины – не похожие на тех, с кем мы столкнулись во время первого прорыва или же с подругами в Лабиринте.

Три особи – на длиннющих тонких ногах, каждая метра по два, причем этих ног оказалось шесть. Заканчивались они бронированными копытами; само же тело было черным и мешковатым. Сверху на нем торчала странная круглая голова на длинной шее и с огромной пастью. Из нее тянулись две лианы-отростка, которыми эти твари... пытались отловить моих яйцекусов, даже не войдя в вольер!

Стояли рядом с каменной стеной, нагнув головы, и шарили щупальцами по загону, а мои ящерки разбегались кто куда. Тогда как из соседних вольеров рычали – злобно, испуганно и истерически-визгливо. Кто-то зарывался в землю, кто-то пытался взлететь, но наткнулся на магический щит и падал, но снова поднимался и пробовал подняться в воздух.

Кажется, неподалеку бродили и другие твари, но сейчас мне нужно было остановить этих – жирафов, скрещенных с пауками и еще не знаю с кем!.. Потому что один из них как раз поймал яйцекуса и теперь тянул его к пасти.

Именно тогда, до сих пор не в состоянии привыкнуть к тому, что у меня имеется собственный источник магии, я запустила некромантской молнией в зад той твари.

- Фас! – приказала еще и церберам. – Разберитесь с ними!

Упырям я сказала то же самое. Правда, наслала их не на «жирафов», а на прыгающих неподалеку гигантских кузнечиков – увидела, что те приближались, и попросила упырей отогнать «прыгунов» в другое место.

«Только будьте осторожны!» – сказала я Рурху, на что тот философски ответил, что самое плохое в их жизни уже случилось – они умерли, причем все и давно. А самое хорошее – для многих за последнюю сотню лет – это появление на их кладбище Александры Дельвейн.

Поэтому они не дадут в обиду ни меня, ни тех, кто мне дорог.

Упыри кинулись догонять демонических кузнечиков, тогда как я...

Я посмотрела на то, как с устрашающим рычанием кидались на монстров церберы, вгрызаясь «жирафам» в ноги, и как ловко и безостановочно стрелял иглами по щупальцам Колюч.

Кстати, моего яйцекуса монстр не сожрал – тому удалось выкрутиться и улизнуть.

Поняв, что монстры отвлеклись на церберов, я смело кинулась вперед – да, побежала сперва к «жирафам», а потом и промеж их устрашающих ног. О защите, конечно, тоже не забыла, но прекрасно понимала, что она не выдержит удара здоровенным копытом.

Заодно я думала... Нет, не для такого нас тренировали в Гржине!

Кому вообще могло прийти в голову, что уважающая себя ведьмочка станет так рисковать своей жизнью? И для чего – вернее, ради кого? Чтобы распахивать дверцы вольеров?! .

Сперва у малышей-яйцекусов. Добежала, трясущимися руками отодвинула задвижку, слыша за своей спиной рычание, визг и вой.

- Бегите, спасайтесь! – приказала яйцекусам. – Прячьтесь по кустам!

Увернулась от протянутого ко мне щупальца и кинулась к следующему вольеру. Но остановилась, потому что краем глаза увидела невероятную картину.

Мои яйцекусы вовсе не бросились разбежаться куда глаза глядят. Вместо того, чтобы спрятаться от происходящего ужаса, они облепили одного из монстров и теперь карабкались по нему наверх. Затем, похоже, добрались до укромного местечка на теле «жирафа» и не стали экономить силу челюстей.

Монстр издал утробный рев, затем кинулся прочь, а с него, словно яблочки на ветру, посыпались маленькие храбрые ящерки. Но только для того, чтобы броситься к следующему...

Хотя того уже одолели церберы, так что яйцекусы темной волной накинута на третьего – истыканного иглами, с прокушенной церберами ногой.

- Кажется, там и без меня разберутся, – пробормотала я, распахивая вольер с волколаками.

Конечно, существовала большая вероятность того, что магические существа, натерпевшиеся страху из-за монстров и прорыва, накинута на меня, посчитав своим врагом, а не спасительницей.

Но этого не произошло – стоило дверце распахнуться, как волколаки кинулись наружу.

Не все – один из них, кажется, вожак, остановился рядом со мной. Уставился мне в глаза жутким желтым взглядом. Полностью разумным, как мне показалось.

Негромко взвизгнув, он вильнул хвостом.

Затем скрылся с моих глаз, а я подумала, что раз уж эти существа настолько разумны, какими кажутся, то непременно должны воспользоваться ситуацией. Сбежать из академии, потому что вокруг жуткая, кровавая неразбериха, после чего убраться из столицы куда глаза глядят.

Затеряться в окружающих Астерион лесах – таких много, я сама была тому свидетельницей во время путешествия в столицу, – и держаться от людей подальше.

Тут раздался вой – мне показалось, что предсмертный, – а за ним непонятное клацанье, и я дернулась. Резко повернулась – оказалось, мои церберы с поддержкой хищных ящерок одолели последнего «жирафа». Тот испустил дух и теперь лежал на дорожке рядом со своими мертвыми собратьями, так и не полакомившимися никем из зверинца, а на его труп взобрались церберы.

Подняв гигантские морды к темнеющему небу, трое магических псов завыли так, что у меня встали волосы дыбом, причем не только на голове, но и по всему телу.

Возможно, для церберов это была песнь победы, тогда как для других – жуть жутчайшая.

Но и это было еще не все – картину дополняли окружившие церберов яйцекусы. Все семнадцать дружно щелкали челюстями, словно каждому раздали орехи и нужно было избавиться от скорлупы.

Колюч тоже раскачивался на своих зеленых ногах неподалеку, потому что петть не мог, но хотелось. Тогда как я...

- Это вы рано радуетесь. Праздник еще не наступил, – сказала я им. – Рурх сообщил, что они смогли загнать в ямы и прикончить двух «кузнечиков», тогда как остальные прыгают как раз в нашу сторону. Так что советую подготовиться...

После чего поспешила выпустить мантикор и горгулий. На всякий случай, вдруг монстры доберутся еще и до них.

Но если последние убралась куда глаза глядят, то три мантикоры – здоровенные существа, похожие на львов, но со скорпионьими хвостами, – остались на территории зверинца. Затем прибежали три моих подруги, причем все в роскошных бальных платьях, которые не успели переодеть из-за прорыва.

Накинулись на меня с упреками за то, что я ушла воевать с монстрами одна, без них.

- Как вы вообще меня нашли? – поинтересовалась я, уставившись в расцвеченную магическими вспышками даль, откуда к нам приближались «кузнечики».

Где-то заплутали, но я не сомневалась, что скоро они будут здесь, – видела их «прыгающие» тени.

Тоже три, и это была серьезная проблема. Попробуй еще поймать и прикончить тех, кто может взвиться в воздух на несколько метров, а потом приземлиться тебе на голову огромной тушей весом так в полтонны!

- Сложно было тебя не найти, если у нас в четверке есть собственная прорицательница, – отозвалась Гретта. Затем посмотрела туда же, куда глядела я. – Что будем делать? – спросила у меня.

Тут Анх сообщил, что в сторону зверинца ползут еще несколько броненосцев. Сейчас вся нежить спешно роет подкопы у тех на пути – они подняли все кладбище на подземные работы, – так что броненосцев они постараются задержать. Заодно и прикопать кого смогут, но вряд ли сумеют остановить всех.

- Что делать? – переспросила я.

Положила одну руку на голову Котику, а вторую – Пушку, вставшим по обе стороны от меня. Для Зайки рук у меня не хватило, и он обиженно отправился к Роуз. Воинственные яйцекусы окружили нас, угрожаяще щелкая челюстями.

Колюч притаился рядом, и я чувствовала, как он спешно отращивал иглы для новой битвы.

Надо же, волколаки тоже никуда не ушли, прятались в кустах неподалеку – ждали нападения монстров, как и три мантикоры, чтобы встать на нашу сторону.

- Мы будем сражаться, что же еще? – сказала я подругам и всем остальным, кто был с нами рядом. – Дадим бой здесь, в зверинце. И уже скоро.

Пусть уважающие себя ведьмочки изо всех сил старались избегать подобных ситуаций, но сейчас, стоя рядом с теми, кто был дорог мне и кому дорога я, Александра Дельвейн, я понимала, что наконец-таки все в своей жизни делаю правильно.

***

Все закончилось, кажется, только тогда, когда до рассвета оставалось уже совсем недолго. Но определить точное время я не могла, потому что как в нескольких концах академии, так и в столице шел бой, и небо постоянно расцвечивалось магическим заревом и яркими вспышками боевых заклинаний.

Затем все стало менее интенсивным, после чего постепенно сошло на нет – и монстры тоже иссякли.

Никто из порождений Лабиринта больше не появлялся, хотя до этого они безостановочно, час за часом, раз за разом пробовали нас на прочность, одержимые лишь одной целью – прикончить все живое, а затем добраться до плоти и крови.

Напитаться.

Именно в этом я видела их цель, потому что другой, как мне казалось, у них не имелось. Как и особых мозгов, потому что монстры шли напролом, не учась на смертельных ошибках своих собратьев.

Проваливались в ямы, приготовленные для них нежитью; в них стреляли иглами, дырявили боевыми молниями, вгрызались в них огромными зубами церберы и кусали семнадцатью ненасытными ртами яйцекусы.

Волколаки по своей свирепости не отставали от демонических псов из Темного мира, а мантикоры жалили скорпионьими хвостами, заставляя монстров на короткое время застывать – пока не закончится действие яда.

С их помощью мы и расправились с «кузнечиками», потому что мантикорам удалось парализовать тех на пару минут. Этого хватило остальным – как магам, так и тем, кто стоял на нашей стороне, – чтобы прикончить прыгучих чудовищ.

Да, забыла сказать: обороняющихся в зверинце постепенно становилось все больше и больше, но среди нас были не только «боевики».

Роуз помогала как могла – подсказывала, где и когда произойдет следующее нападение, и даже уберегла меня и Лианну от того, чтобы нам на головы приземлились огромные «кузнечики».

Ну, пока те еще прыгали.

Наконец наша провидица выдохлась окончательно. Прилегла сбоку от дорожки, хриплым голосом признавшись, что у нее больше нет сил. И тем самым она попала... в заботливые руки целителей с факультета Воды. Причем те были не из нашей академии – оказалось, к нам присоединилась одна из команд, прибывших на Все-Магические состязания.

Затем явилась и вторая – маги Земли откуда-то с севера Элеона, принявшиеся активно помогать нашей нежити. Их зеленые симбионты затаскивали монстров в вырытые упырями и умертвиями ямы, откуда порождениям Лабиринта уже не было выхода.

Были среди нас и Огненные маги, затем эффектно появились из портала маги Воздуха, но вовсе не Сайрус со своими парнями, сейчас отлеживавшийся в лазарете.

Капитан новоприбывших сообщил мне, что заварушка в зверинце ничуть не меньше, чем возле самого входа в Лабиринт, но здесь намного интереснее. Ведь тут не только стихийные маги, но еще и нежить с магическими существами – и все на стороне людей. Они никогда еще не встречали подобной убийственной смеси!

Он оказался прав – вместе мы были отличной командой... которая по прошествии нескольких часов держалась из последних сил. У нас появились раненые, и много, потому что убийственную мощь тварей из Источника никто не отменял, а наши силы постепенно истощались.

Первым выбыл Колюч, сообщив мне, что сегодня он больше не сможет отрастить иглы, его силы на исходе. Затем нас покинули волколаки, но перед уходом вожак подошел ко мне попрощаться. Посмотрел мне в глаза, и в них я увидела далекое зарево от магических молний.

- Идите, – сказала ему. – Вы многое сделали и рассчитались за свою свободу сполна.

Он увел своих, несколько из которых были серьезно ранены и передвигались с трудом.

Но мантикоры до сих пор были в строю, и яйцекусы тоже. Из пастей церберов пахло иномирной кровью, которой они были залиты с головы до ног, но, когда псы приходили ко мне за лаской и одобрением, я гладила их, не боясь запачкать руки.

А потом мы усадили едва дышавшую Роуз на спину Котика и отправили их в лазарет – у нашей прорицательницы случилось полное магическое истощение, зато она уберегла нас от подземного прорыва.

Слишком рано мы обрадовались, что упырям удалось «закопать» броненосцев, потому что те отрылись... Нет, не так – они прорыли собственный ход и полезли из-под земли как раз в том месте, где только что стояла вся наша честная компания.

Повезло – Роуз успела предупредить за минуту до нападения, так что мы были к нему готовы.

Но не до конца.

После этого Пушок увез в лазарет еще Гретту, а вернувшийся Котик забрал парня из команды Огня. Их перевязали, остановив кровь, но раны были довольно серьезными.

После чего мы стали использовать церберов как... медицинский транспорт.

Потому что монстры продолжали наседать, а я без зазрения совести стала вытягивать магию у целительниц, явившихся нам на помощь. Ну, они же пришли помогать, мой резерв подошел к концу, их – еще нет, а боевая магия нам сейчас была важнее.

И мне все равно, если кому-то это не нравится!

Внезапно все закончилось. Мы как раз приговорили последнего броненосца – общими силами, которых не осталось почти ни у кого, а больше никто на нас не нападал.

Стало подозрительно тихо, а Роуз была в лазарете, так что узнать у нее, будет ли новый прорыв, мы не могли.

Нам оставалось лишь ждать, что мы и делали. Стояли, сидели, лежали и ждали.

Заодно у меня выдалось время оглядеться. Половина вольеров была разрушена, земля изрыта упырями и броненосцами, дорожки перепаханы когтями и копытами, а один из павильонов и вовсе превратился в груду камней.

Но вместо монстров появился Северин Кассар – мрачный, даже страшный, с ног до головы заляпанный кровью тварей из Лабиринта.

Увидел меня, едва державшуюся на ногах, но упрямо отказывавшуюся это признавать, подошел и прижал, ничего мне не говоря, к своему плечу.

И я уткнулась носом в его плечо, внезапно почувствовав себя в безопасности.

А еще осознала, что все на самом деле закончилось, и никакие монстры больше из Лабиринта не ползут. Потому что Северин со своей командой сражались возле самой скалы, встречая первые, самые мощные волны чудовищ, о чем мне до этого рассказывал говорливый маг Воздуха.

Имен тот не знал, но мне хватило и упоминания Шаддара.

Но раз Северин оставил Лабиринт и явился ко мне в зверинец, это означало, что опасность миновала. Прорыв остановлен, и проход снова закрыт.

Хотя Темный вполне мог сообщить мне об этом и на словах, пришла в голову вполне разумная мысль.

Ну да, рассказать, а не обнимать на глазах у всех. Потому что этих глаз оказалось очень много – на нас смотрели с изумлением и моя подруга Лианна, и Колюч из кустов, и церберы, и Огневики, и целители из Водников, и вся команда Земли, окруженная своими симбионтами. Мантикоры, в конце-то концов!..

Что тут говорить о яйцекусах, которые окружили нас с Северином и принялись дружно щелкать челюстями, словно им всем выдали праздничные орехи.

- Хватит, – произнесла я негромко, попытавшись выпутаться из крепких рук Северина.

- Что именно хватит? – удивился он, нисколько не обескураженный всеобщим вниманием, хотя окружающие, немного на нас посмотрев, стали делать вид, что им такое неинтересно.

Даже Высшая нежить погнала прочь умертвия, приказав тем рыть проход в сторону кладбища.

Одни лишь простодушные церберы не спускали с Северина глаз, заодно рыча и обнажив окровавленные клыки. Ну и ящерки продолжали свой зубастый концерт.

- Похоже, ты пришел проверить, все ли со мной в порядке, – сказала я Темному. – Как видишь, я жива и здорова, только резерв на нуле. Поэтому можешь меня отпустить.

Тем временем обиженные целительницы, решившие, что моих слов благодарности явно мало за то, что я истратила почти всю их магию, принялись собираться в сторону Лабиринта.

Хотели выяснить, не нужна ли там их помощь.

- Знаю, – отозвался Северин. – Ты жива и здорова, я почувствовал это еще возле Лабиринта.

Но как именно он это сделал, Темный объяснить не стал. Отпускать он меня тоже не спешил – но ровно до тех пор, пока я не издала протестующий возглас, на что церберы с яйцекусами тотчас решили проверить на крепость его кости и прочие составляющие.

Тогда Северин разжал руки и отстранился.

Хотя мне показалось, что с сожалением.

Затем сказал всем, кто сражался в зверинце, что прорыв остановлен. И он был довольно серьезным, хотя, конечно, в Шаддаре видели и не такие.

Правда, без жертв со стороны людей не обошлось.

- Кто? – осипшим голосом спросила я, побоявшись услышать знакомые имена.

- Главный куратор нашей команды, – негромко отозвался Северин. – Он первым встретил эту нечисть. И еще несколько магов, но, кажется, не из вашей академии. Пострадавших тоже много. Ваш лазарет, подозреваю, переполнен.

- Думаю, надо туда отправиться и спросить, не нужна ли помощь, – пробормотала я.

- У тебя все равно нет магии, Александра, – возразила мне одна из целительниц. – Так что твоя помощь там вряд ли понадобится.

Я лишь усмехнулась в ответ. Не стала ничего объяснять ей про ведьмочек, которые могли учинить скандал вселенского масштаба на ровном месте и поднять практически из могилы даже тех, кого давно уже заждались в загробном мире.

- Зато у меня есть тягловая сила, – парировала я, погладив церберов по головам. – Думаю, наша помощь пригодится.

На этом мы и разошлись – вернее, Северин ушел по своим делам, мы же с церберами отправились разыскивать раненых и перевозить их в лазарет, а заодно собирать сплетни. Ну и проведали Гретту, не без этого, жизни которой ничего не угрожало, хотя ее все же оставили в лазарете до завтрашнего вечера.

В какой-то момент по всей академии разнесся голос Брира – тот тоже выжил! – заявившего, что все студенты должны немедленно разойтись по своим факультетам либо коттеджам, после чего лечь спать.

Потому что на сегодня все закончено, а завтрашний день никто не отменял – он уже заявлял свои права. Так что нам стоит отдохнуть, а итоги прорыва мы будем подводить позже.

Ну что же, я пошла к себе. Прихватила по дороге Колюча, который измучился до такой степени, что едва ковылял. Пристроила его на спину Пушка, а затем посмотрела на следовавшую за мной по пятам стаю яйцекусов.

Прекрасно понимала, что их вольер был уничтожен, и этим вечером – вернее, уже утром – вряд ли кто-либо станет пытаться его восстановить.

- Так и быть, – сказала им. – Сегодня вы можете спать со мной. – Поглядела на церберов. – И вы тоже. Но сперва я вымою вам всем пасти и лапы, а то от вас порядком воняет.

И себе тоже. Пусть не пасть и не лапы, но мне нужно было принять душ, потому что я была в крови – не только монстров, но и людей.

«Все в порядке, можешь отдыхать, – сообщил мне Рурх, когда я дотасила до входа на факультет Некромантии. – Мы будем следить. Если появится новая опасность, то предупредим».

Надо ли говорить, что я поблагодарила упырей еще раз, пообещав, что непременно подниму в деканате вопрос – завтра же! – о красивых оградках и новых надгробиях на кладбище? И еще о том, чтобы их постоянно снабжали чаем и вкусоностями из столовой.

Потому что они заслужили – настоящие герои!

Затем немного подумала о Северине – хотела подумать побольше, но сил на такое у меня не осталось. Кто-то из встретившихся мне по пути девушек принялся расспрашивать, почему на мне не платье, а лишь клочки, заляпанные красной и зеленой кровью, и правда ли это, что я приняла бой, а на моей стороне был весь зверинец.

Но у меня не осталось сил отвечать на их вопросы. Как и разбудить Лианну, спавшую в кровати Гретты.

Зато я кое-как отмыла церберов, а потом полила водичкой ящерок, всех семнадцать, глядя, как стекает с них кровь монстров. Вытерла псов нашими с Греттой полотенцами, подумав, что мне серьезно попадет от подруги, когда ту выпустят из лазарета.

После чего, вымывшись сама, переоделась в сорочку и завалилась в кровать, подвинув спавших яйцекусов.

- Кто ляжет на меня, того испепелю, – пригрозила я всем и почти моментально провалилась в сон – едва только моя голова коснулась подушки.

Там, конечно же, меня поджидало Око. Смотрело на меня с самым виноватым видом.

- Чулочки? – спросило у меня заискивающе. – Пятьдесят штук, не меньше, с нас причитается. И еще шубы. Правда, песцовые, тушканов мы не нашли. И золото... Много золота, Александра! Мы признаем, это наша вина – то, что не удержали прорыв.

- Уйди, – сказала ему. – И шубы свои заberi вместе с оправданиями. – Хотя глазья ничего пока еще мне не подарили, все только обещали. – Не хочу тебя видеть больше никогда!

Потому что я ему не верила – да и кто в своем уме поверит в слова ожившего Ока без ножек, навещавшего меня исключительно во снах?

К тому же я была настолько уставшей и измотанной после ночного прорыва, что не собиралась выслушивать невнятные слова извинений в тот момент, когда больше всего на свете мне хотелось качаться в розовых безмятежных облаках.

Хотя бы несколько часов подряд.

Кстати, я имела полное на это право, а потом уже будем разбираться, кто и в чем виноват и как глаза будут это искупать.

- Уйду, – печальным голосом согласилось Око. – Ты права, мы поговорим в другой раз, потому что сейчас не самый подходящий момент. Но тебе стоит проснуться, Александра! Судя по всему, тебя пришли убивать.

- Ну кто на этот раз?! – застонала я, выныривая из мира сновидений.

Пусть просыпаться мне не хотелось до жути, но причина показалась уважительной.

В нашей комнате, залитой утренним светом из-за плохо зашторенного окна, стояли двое мужчин в черных плащах, а их лица скрывали капюшоны.

Судя по всему, в этот момент убийцы как раз определили, на какой кровати сплю я, а на какой моя подруга Лианна. Потому что ее рыжие, разметавшиеся по подушке волосы, сложно было перепутать с моей аккуратной косой, которую в Гржине научили меня заплетать на ночь глядя даже тогда, когда весь мир катился к демонам.

Один из убийц молча указал на меня второму, затем выхватил кинжал, после чего оба двинулись к моей кровати.

- Идиоты! – вздохнула я, и мужчины замерли.

Не ожидали, что я проснусь на самом интересном месте, а затем встречу их появление этим словом, а вовсе не воплями ужаса и попыткой избежать неминуемой гибели.

Но они еще не знали, что вопить, вообще-то, следовало им.

- Разберитесь! – приказала я.

Заявила это и церберам, которым не нашлось места на моей кровати, поэтому они залезли под нее, и сейчас скалили там зубы. И еще дюжине яйцекусов, забравшихся ко мне под одеяло. Те же, кому не хватило места в моей постели, устроились на шкафу и смотрели оттуда на убийц настороженными взглядами.

Колюч тоже проснулся и сообщил мне, что его иглы полностью в моем распоряжении. А завозившуюся мухарашу, которая высунула пушистые лапки и уже приготовилась встретить убийц «убийственным» запахом, я удержала.

Потому что мне хотелось еще поспать, а не проветривать комнату.

Отмывать ее от чужой крови я тоже не испытывала никакого желания.

- Но не здесь, – заявила оцетинившимся церберам и яйцекусам. – Фас!

А что они застыли – и убийцы, и моя разношерстная армия, в которой не у всех имеется шерсть? Пусть действуют!

Сама же повернулась на другой бок и не стала смотреть, как двоих наемников словно ветром сдуло, а за ними огромными прыжками неслись рассерженные церберы и бежала, подпрыгивая и не собираясь отставать, стая яйцекусов.

Колюч выпустил убийцам вдогонку несколько иголок, но затем, обрадованный, что освободилось место, полез ко мне в кровать. Я же повернулась на другой бок, обняла мухарашу, запахшую специально для меня хвойным лесом и утренним ручьем, и заснула, нисколько не сомневаясь в успехе операции «Мои разъяренные питомцы против подосланных убийц герцога Саверлока».

...И приснилось мне, что я сижу на пушистом облаке, перебирая подаренные Оком чулочки, все пятьдесят пар. Раскладываю их по цвету бантиков, а рядом стоит Северин и смотрит на меня так, что мне от его взгляда становится тепло.

Это чувство зарождается где-то глубоко в груди и охватывает все мое существо.

Но ровно до момента, пока на соседнем облаке не появился... Дарий Велвуд, которого на самом деле звали Дарк Валларх, потому что он родом из Шаддара. Уставился на меня Темным взглядом, но затем его глаза стали сужаться – похоже, он заметил Северина.

Наконец с его губ слетело слово: «Скоро!» – после чего...

Мир грохнулся на меня сверху и порядком придавил, и я снова проснулась. Оказалось, вернувшиеся яйцекусы негромко шипели и дрались за свободные места рядом со мной в кровати. Но Котик рассудил иначе – плюхнулся первым, опередив остальных, но промахнулся и придавил меня своим весом.

Отодвинувшись, я снова погрузилась в сон, но на этот раз меня там ожидала обычная бессмыслица – без Северина, Дария и даже без чулок и Ока.

Хотя увидеть Око в чулках я бы не отказалась.

Глава 7

В портовой таверне было шумно и грязно. Под засаленным потолком едва тлели свечи на большой люстре, возможно, устыдившись разгульного веселья внизу, в обеденном зале. Потому что продолжалось оно и днем, и ночью, не делая скидок на времена года.

Всего пару недель назад в таких местах Кайлен Саверлок чувствовал себя как дома – потому что в Гржине он был завсегдаем подобных таверн, где напивался до бесчувствия, буйствовал, после чего засыпал на грязном, заплеванном полу.

Но с момента, когда он взял судьбу в свои руки и отправил ненавистного папашу к демонам в ад, получив тем самым титул и богатство – все то, что причиталось ему по праву! – многое для него изменилось.

За короткое время Кайлен успел привыкнуть к роскоши, дорогой выпивке и элитным, готовым на все девицам, которых приводили прямым к нему в покои во дворце. И еще к тому, что высшее столичное общество с ним считалось, а порой даже внимало, ловя каждое слово молодого герцога, тогда как покойный папаша смотрел на него свысока.

Как на не оправдавшее его ожидания ничтожество.

Но все изменилось, и помог ему... один человек, сейчас сидевший за столиком напротив Кайлена – закутанный в плащ, с надвинутым на лицо капюшоном, – который не счел нужным назвать свое имя.

Пришлось смириться и с этим – потому что Кайлену нужны были его услуги еще раз. А возможно, и целых два.

Молодой герцог уже успел уяснить, что этот человек способен проверить любое дело, которое только приходило заказчику в голову. Надо лишь хорошо заплатить.

Очень хорошо, на что были способны лишь немногие в Элеоне.

Как они встретились?

Судьба в лице незнакомца отыскала пьяного Кайлена в Гржине. Этот человек, придя к нему в таверну, дал Кайлену хороший совет. Рассказал, как прикончить папашу, затем свалить всю вину на другого, после чего выйти сухим из воды.

За это пришлось щедро расплатиться, после чего Кайлен поручил ему второе, крайне щекотливое дело.

Тот обдумывал его несколько дней, пока наконец не попросил о встрече. Заодно озвучил сумму, которую надо будет заплатить, если они придут к договоренности.

Сумма была устрашающей, но Кайлен прекрасно осознавал, что стояло на кону, поэтому согласился. Явился в назначенное место – в самую грязную дыру в портовом районе, где возле двери трое моряков били друг другу лица, пьяные подавальщицы не гнушались подрабатывать проституцией, а со стороны отхожего места воняло так, что становилось понятно: многие не доходили до двора, опорожняясь на стену возле двери.

- Итак, – произнес Кайлен, пытаясь разглядеть лицо незнакомца под натянутым на его лоб капюшоном, – ты взял несколько дней на раздумья. Так каков будет твой вердикт?

- Все решат деньги, – хрипловатым голосом отозвался тот.

- Ты получишь желаемую сумму, и это сделает тебя одним из самых богатых людей Элеона, – кивнул Кайлен.

- Я хочу задаток в половину от всей платы. Причем сегодня же.

Кайлен поморщился, потому что не собирался отдавать всю сумму. Хотел бы и вовсе ничего не заплатить, но понимал, что такое не сработает.

Конечно же, в эту дыру он явился не один. С ним были верные люди, которые сейчас изображали пропойц; сидели за соседними столиками и по его знаку могли схватить этого наглеца, после чего выбить из него всю спесь.

Но герцог понимал, что в этом случае мечта занять трон, женившись на вдовствующей королеве, которую он сам сделает вдовой, так и останется мечтой. Силой ему ничего не добиться, поэтому придется раскошелиться.

- Сегодня днем деньги будут внесены на указанный анонимный счет в Первом Королевском банке. Драгоценности, о которых ты упоминал, мои люди доставят в нужное место. Значит, мы договорились?

Немного помолчав, незнакомец кивнул.

- Но расскажи мне, – не удержался возликовавший Кайлен, – как ты это провернешь?! Ты же понимаешь, что я не хочу покупать kota в

мешке, поэтому должен знать, за что собираюсь заплатить, отдав тебе чуть ли не половину состояния Саверлоков.

- За смерть короля Ильдара Иллариана, – негромко произнес незнакомец, – которая случится по причине ненависти.

Кайлен поморщился, но незнакомец продолжал:

- При этом никто и никогда не сможет связать столь трагическое происшествие с молодым герцогом Саверлоком. Все произойдет именно так, как мы договаривались.

- Хорошо, – кивнул Кайлен. – Но мне нужны подробности.

И он их узнал.

- Этой ночью был прорыв из Лабиринта, – произнес незнакомец. – Поэтому все придется перенести на день, что нам даже на руку. Завтра после обеда король отправится в Академию Магов Альтариса, чтобы встретиться с командами. Он планирует поблагодарить их за участие в отражении удара, принести дань павшим в битве, после чего дать начало Все-Магическим состязаниям. Как мы уже выяснили, по городу король предпочитает передвигаться в открытом экипаже, хотя и с сопровождением, заодно и с защитой, выставленной лучшими магами королевства. Он хочет, чтобы народ его видел, и завтрашний день не станет исключением.

- Лучники? – деловито спросил Кайлен.

- Арбалетчики, – произнес незнакомец. – Мы нашли одного, искренне ненавидящего короля за то, что тот якшается с Темными. У него давно уже с головой не в порядке, но стреляет он метко, так как отдал армейской службе большую часть жизни. Он займет позицию на третьем этаже в архиве, куда мы спешно устроили его на работу. Вот тут...

И незнакомец принялся расставлять пивные кружки, а также содержимое тарелки с засохшей закуской, показывая, как все будет происходить.

- Он сделает выстрел из окна, когда король выйдет из экипажа и отправится к арке на входе в академию.

- А магическое поле? – поинтересовался герцог.

- В этом месте защита короля будет ослаблена. На академии стоят свои довольно сильные заклинания. Мы проверяли – они войдут в резонанс с теми, которые накладывают на Ильдара Иллариана его маги. Это произойдет вот тут, – и незнакомец ткнул пальцем в два

ломтика картофеля, изображавшие ворота и арку на входе в академию. – У нас будет всего пара-тройка минут, пока короля окружают студенты. Его охрана будет протестовать, но Ильдар не откажет себе в удовольствии покрасоваться перед участниками.

- И тогда...

- Тогда наш арбалетчик спустит крючок. Но на всякий случай мы выставим еще одного. Вот здесь, на холме Славы. Он должен будет произвести свой выстрел, если первый окажется неудачным.

- Но эти люди – они понимают, насколько рискуют? Ради чего они это делают?

- Деньги, – спокойно произнес незнакомец. – Это все, что должно беспокоить герцога Саверлока. Его задача – собрать нужную сумму и внести ее на счет. Заодно достать из сейфа драгоценности и передать их нужному человеку. Все остальное мы возьмем на себя.

Кайлен кивнул, сказав, что его все устраивает.

Затем какое-то время смотрел на то, как незнакомец шел к выходу, и думал о том, что если это дело выгорит, то следующим он закажет убийство одной ненавистой девицы из студентов академии, с которой не удалось расправиться силами его людей.

Она посмела унижить его дважды, причем на глазах у всех.

Убийц он тоже посылал к ней дважды, и каждый раз те пропадали без следа.

Ну что же, придется в очередной раз раскошелиться, и вслед за королем на тот свет отправится еще и Александра Дельвейн!

***

Утро для меня началось уже днем, и было оно так себе, потому что принесло с собой запах развалившегося рядом со мной сверху пузом похрапывающего Котика. Также я ощущала на себе тяжесть нескольких яйцекусов и щекочущий мне нос хвостик... мухараши.

- Ну надо же! – пробормотала я, но уже после того, как окончательно проснулась, поморгала и узрела всю открывшуюся мне красоту.

К этому моменту мухараша уже успела отрастить четыре белых и пушистых лапки, а теперь еще и появился темный, с рыжими подпалинами хвостик. Меня не оставляло ощущение, что подаренный мне странно пахнувший сверток постепенно превращался...

Додумать я не успела, потому что по всему общежитию разнесся сигнал магического будильника, а вдогонку к резкому звуку, буквально подбросившему меня на кровати, после чего по мне забегали и церберы, и яйцекусы, раздался еще и едкий голос декана Брира.

Тот сообщал нам, что война войной, а проверку в комнатах на факультете никто не отменял, и она сейчас же будет произведена. Так что всем студентам стоит немедленно проснуться, привести себя в порядок и приготовиться.

- Да он сошел с ума! – воскликнула Лианна, судорожно пытаюсь натянуть на себя платье. – Демоны, его только в мусорное ведро! – выдохнула она. – Сомневаюсь, что можно будет отстирать эти зелено-красные разводы. Даже и думать не хочу, что это такое...

- Мозги «кузнечика», что же еще, – сообщила я ей, после чего Лианна мимолетно позеленела, став под цвет разводам на ее бальном платье.

Накинув на себя плащ Гретты, она сунула платье в корзину для грязного белья и убежала в свою комнату готовиться к проверке. Я же...

- А ну-ка, вон отсюда! Да поживее! – приказала я сонному зверинцу. – Все, кроме мухараши и Колюча.

Но я так и не успела выставить из комнаты ни церберов, ни яйцекусов, потому что раздался недовольный голос декана – и прозвучал он совсем уж рядом, в общем коридоре. Затем был стук в соседнюю дверь, на что я заметалась по своей, понимая, что следующей придет как раз моя очередь.

Наконец запихнула церберов в ванную комнату, наказав им сидеть тихо как мышки. Яйцекусам приказала спрятаться под кроватью – а кто не спрячется, то я не виновата, но буду очень, очень рассержена!..

Колючу следовало замереть и не шевелиться возле окна, на которое я переложила еще и мухарашу.

Затем заправила обе кровати, натянула на себя форму, едва успев кинуть в корзину для стирки то, что еще вчера было роскошным

платьем, а сегодня годилось разве что как половая тряпка. Ну или для растопки печи на кухне.

Именно тогда раздался стук в дверь и приказ немедленно ее открыть.

Ну что же, подчинилась, хотя любви к декану Бриру мне это не добавило.

Оказалось, к этому времени он обзавелся молодым, взирающим на него с подобострастным выражением на лице помощником и среднего возраста секретаршей в очках и с папкой бумаг под мышкой. Оба сопровождали декана во время обхода общежития, а в руках секретарь держал... довольно объемную стопку одежды.

Я увидела бордовую и серую ткань с вышивкой и никак не могла взять в толк, пока не догадалась...

- Декан Брир, – кивнула я, и настроение у меня немного улучшилось.

Уверена, это была та самая форма, присланная из дворца, которую нам с подругами предстояло надевать на Все-Магические состязания!

- Что это за запах? – зайдя в комнату, поморщился декан.

- Вчерашнего боя, – вежливо сообщила ему, стараясь как можно незаметнее задвинуть ногой под кровать чужой хвост. – Возможно, вы еще не в курсе, но мы держали оборону в зверинце. Вот я и пропиталась этим запахом... с головы до ног. И одежда тоже, – после чего кивнула на корзину, из которой выглядывал край платья, заляпанный чужой, зеленой кровью.

- Наслышан, – кивнул декан.

Затем немного посмотрел на то, как Колюча распирало от гордости за вчерашнее на окне. После чего уставился на сверток, из которого торчал... краешек пушистого черно-рыжего хвоста.

- Что это такое?! – нахмурился декан.

На это я задвинула очередной высунувшийся из-под кровати хвост яйцекуса, после чего заявила, что в свертке присланное мне из Гржини от подруг нижнее белье.

Да, меховое и с начесом.

Зима и холода не за горами, и то, что надето у девушки под юбкой, имеет, можно сказать, ключевое для нее значение.

Но если они хотят, я могу сейчас же продемонстрировать.

Хотя я не могла.

Декан посуровел еще сильнее, тогда как молодой помощник заинтересовался, но Боги от демонстрации меня все же уберегли.

- Вам и вашей соседке Гретте Лири принесли новую форму, мисс Дельвейн, – произнес декан. – Именно ваша четверка будет участвовать во Все-Магических состязаниях и представлять столичную академию. Как видите, я сдержал свое слово.

- Вижу, декан Брир! И меня это несказанно радует, – бодро отозвалась я.

Он кивнул.

- Уверен, что вы не подведете. Судя по тому, что я слышал об обороне зверинца, вы проявили себя с самой лучшей стороны, мисс Дельвейн!

- Спасибо вам, господин декан! – улыбнулась я. Мне было приятно, что тут скрывать.

Но это были еще не все новости.

- Завтра в академию прибудет его величество король Ильдар Иллариан, который посетит лазарет и произнесет речь перед участниками состязаний. Вы и ваша четверка будете среди тех, кто станет встречать короля возле ворот академии. Подробные инструкции получите у ректора, – добавил он. – Но я уверен, что и в этом вы не подведете, потому что ваша комната, кроме находящегося не в надлежащем месте нижнего белья, отвечает всем требованиям нашего факультета!

После этих слов Брир развернулся и ушел, и людей своих увел. Последней меня покинула секретарша, сделав пометку в ведомости – поставила галочку рядом с нашей комнатой.

Закрыла за собой дверь, и тут же открылась еще одна, из которой вывалились церберы, которым явно не хватало места в тесной душевой. А из-под кровати на свободу выкатилась стая яйцекусов.

Защелкали челюстями, намекая, что они не прочь позавтракать, а заодно и пообедать, хотя меня куда больше занимала форма, сейчас аккуратной стопкой лежащая на кровати Гретты.

Ну и трансформация мухараши, не без этого.

- Все вон! – приказала я, распахнув дверь. – Топайте на кухню в главный корпус и живо! Вернее, сейчас же. – И пусть их там накормят. – И вы тоже, – заявила яйцекусам, – вам что, особое приглашение нужно? Но осторожно, чтобы декан вас не заметил, а я приду позже и

прослежу, чтобы все были сытыми. А ты... – я уставилась на засобиравшегося следом за церберами и хищными ящерками Колюча. – Ты останешься здесь за главного. – Тот напыжился еще сильнее. – Но сейчас я тебя полью.

У меня же имелись две причины ненадолго задержаться в комнате.

Во-первых, я хотела внимательнее изучить мухарашу, которую я недавно выдавала за меховое нижнее белье с начесом. Мне казалось, что ее превращение почти завершено, и если она позволит, то я могла бы заглянуть внутрь свертка.

Заодно мне хотелось примерить новую форму, в которой уже завтра мы должны будем встретить короля, а потом участвовать в состязаниях. Ну, чтобы я могла отправиться в лазарет и рассказать подругам, которых собирались выпустить на волю ближе к вечеру, обо всем, что нас ждет.

Но сперва мухараша.

- Если ты не будешь против... – начала я, подходя к окну.

Тут сверток раскрылся сам, а внутри лежал небольшой, темный и пушистый комочек с коричневыми глазами-бусинками и белыми поджатыми к пузику лапками.

И я выдохнула от внезапно охватившего меня умиления.

- Что же ты такое? – выдавила из себя, потому что голос перехватило, и я испытала острейший приступ любви к этому непонятному, но невероятно милому существу.

Причем умиление было... частично моим, а частично навеянным самой мухарашей, я отчетливо это понимала.

- Вот, значит, как, – пробормотала я, начиная понемногу осознавать, что да как.

Эти существа уж и не знаю из чего выращивала Высшая нежить, передавая их друг другу в дар как нечто невероятно ценное. Потому что я прекрасно чувствовала – мухараша любила меня, да и я тоже успела к ней привязаться.

Уверена, похожее ощущали и упыри, лишенные в своей новой жизни всего того, к чему они привыкли в старой. Поэтому нежить разводила мухараш – чтобы снова почувствовать чью-то беспрекословную любовь – ведь именно это чувство я ощущала, идущее от мухарашаи.

Правда, подобные существа водились лишь в столице, потому что никого похожего на них на погостах Западной провинции мне не встречалось.

- Так, – сказала я, заворачивая мухарашу обратно в свой сверток, – оставайся в комнате и расти себе на здоровье большой и пушистой. А я принесу тебе гостинцев.

Надо только будет спросить у Рурха, что едят мухарашаи.

Тут я ощутила очередной приступ любви с ее стороны, вызвавший волну умиления с моей, и начала подозревать, что еда этому пушистому комочку не нужна, потому что он питается эмоциями.

Но все-таки решила уточнить. Правда, чуть позже.

А пока что, скинув старую форму, в которой я предстала перед Бриром и его секретарями, натянула бордовые штаны в обтяжку, серую короткую тунику и серебристую приталенную куртку с декоративной обстрочкой.

Новые сапожки мне не принесли, поэтому я надела те, что мне выдали до этого.

Взглянула на себя в зеркало, затем поправила розовый бант. Ну что же, неплохо, неплохо!

Перед вами – мисс Александра Дельвейн из Академии Магов, столичный чемпион, а также ведьмочка по своей сути и духу – прошу любить и не сильно жаловаться!

Тут в дверь настойчиво постучали, я дернулась от неожиданности. Но потом закатила глаза, подумав...

Неужели мой зверинец спалился, когда покидал стены факультета, и вежливый декан Брир пришел в неистовство? Поэтому явился ко мне, чтобы заявить, что я нарушила дисциплину и заслужила очередное наказание?

Привести в порядок больше не существующие вольеры, например. Или же убрать трупы монстров... Либо закопать прорытые мертвьями траншеи – мало ли что ему могло прийти ему в голову!

Но вместо разъяренного Брира в дверях я увидела... привычно-невозмутимого Северина Кассара, выглядевшего так, словно никакого вчерашнего прорыва не было и в помине.

Зато Темный уставился на меня в новой форме, и на его лице промелькнуло... Я бы сказала, что это было восхищение, причем

ничуть не меньшее, чем когда он увидел меня во вчерашнем бальном платье.

А подаренная им розочка, кстати, лежала в моем письменном столе. Конечно же, я не забыла отцепить ее от изгвазданного в крови монстров во время ночного боя платья.

- Привет, – сказал мне Северин, словно его поведение на пороге моей комнаты было самым что ни на есть обычным делом.

Ну да, заглянул на огонек – в женское общежитие факультета Некромантии, на минуточку, в Элеоне, забыв о том, что он – наш соперник, да еще и из Темного мира.

- Кстати, эта форма тебе к лицу. Отлично выглядишь, – добавил он. Затем спросил: – Прогуляемся? Кажется, вчера нас прервали на середине разговора.

Ну да, мы с ним как раз направлялись в главный корпус, где для всех устроили бал Открытия. Но так и не дошли, потому что случился прорыв.

- Вообще-то, я собиралась в столовую, – сказала ему. – Да и в целом у меня много дел, так что в мои планы на ближайшее будущее прогулки не входят.

- Значит, прогуляемся до столовой, а потом по твоим делам, – как ни в чем не бывало отозвался Северин, показывая, что отвязаться так просто от него не получится. – Ну что, пойдём?

Немного подумав, уж не сменить ли мне выданную форму на обычную одежду, я все же решила остаться в новой. Затем предприняла еще одну попытку избавиться от компании Темного. Не сказать, что она была мне неприятна, как раз наоборот, но у меня и правда набралось много забот.

- Сперва мне надо в лазарет, проведать подруг, а потом я собираюсь посмотреть, как идут дела в зверинце, – намекнула ему, подумав, что его напугает подобная перспектива.

Но Северин воспринял ее стоически, словно сопровождать меня повсюду было для него привычным делом.

- Значит, сперва в лазарет, потом в зверинец, после чего в столовую, – кивнул он, после чего я покинула комнату, и мы пошли, провожаемые...

Проверка, учиненная Бриром, к этому времени закончилась, все двери в женском общежитии стояли распахнутыми, и девушки

обсуждали друг с дружкой произошедшее, а еще то, что из запрещенного и у кого обнаружил декан Брир. Но замолкали, увидев нас с Северином, и провожали нас взглядами.

Судя по их глазам, вместе с Темным мы смотрелись... отлично. Даже очень!

Тем временем Северин принялся у меня расспрашивать, как проходил бой возле зверинца. Я отвечала уклончиво, но он задавал вполне разумные вопросы, поэтому я все же увлеклась. Стала рассказывать ему о той невероятной помощи, которую нам оказали магические существа. Затем о местных умертвиях, что загоняли монстров в вырытые ими траншеи и ямы, и еще о смелости магов, кто стоял плечом к плечу рядом с моей командой.

- Ты – самое лучшее, что я встречал в своей жизни, – неожиданно произнес Северин, и голос его прозвучал настолько искренне, что мое сердце пропустило удар.

Затем оно застучало быстрее, а по груди, затем растекаясь по всему телу, принялось разливаться тепло.

Да, слова Северина оказались неожиданно приятны. А еще мне нравилось ощущение защищенности рядом с ним и то, как он на меня смотрел. Ну и заодно как смотрели на нас те, мимо кого мы проходили по пути к лазарету.

Но все это меркло перед пониманием того, что вчера мы с ним не договорили. Остановились в нашем разговоре на самом интересном месте.

Северин признался мне, что ему все равно, где бродит его невеста, потому что он уже выбрал меня.

А я не призналась Темному в том, что брачная метка на его руке – моя, но ее поставило ему пронырливое Око и товарищи, потому что им что-то от меня нужно.

Все это повисло между нами темной грозовой тучей, о которой Северин еще не догадывался, а я пока не знала, как подступиться с объяснениями.

Поэтому попросила Северина рассказать о бое у Лабиринта; я слышала, там было кровавое месиво.

- Да, несколько человек погибли, – уклончиво отозвался он. – Несколько первых волн из Лабиринта вышли довольно сильными, и нам пришлось постараться, чтобы их остановить. Это стоило

жизней... Из нашей команды ее отдал куратор. Его тело уже отправили в Шаддар, и оттуда уже скоро прибудет замена.

- Правда? – спросила я, внезапно увидев, как из дверей лазарета выходит наш ректор.

Мысленно поморщилась, потому что тот тоже меня заметил – причем в новой форме, – и его лицо исказилось от скорбной радости.

- Да, но на его место вызвался сам лорд Валларх. Дарк Валларх – тот самый, чьи церберы слушают тебя словно хозяйку, – вот что сказал мне Северин, после чего уставился на меня долгим взглядом.

Но он не подозревал, какой для меня это был удар. И еще – насколько сильный.

Я почувствовала, что земля буквально уходит из-под моих ног, словно упыри, которые сейчас вежливо приглядывали за мной из-за кустов, сделали очередной подкоп. Но ведь они его не сделали!

Ох, не так я думала, что восприму новость о возвращении Дария, который... кажется, нашел официальный предлог, чтобы оказаться в Академии Магов Альтариса!

Уверена, команда Шаддара могла преспокойно обойтись и без куратора, потому что они все – уже большие мальчики. Значит, Дарий явился за мной!

Он пообещал мне это в Лабиринте и решил сдержать свое слово. Но почему вместо радости я почувствовала тревогу?! А заодно небольшой привкус вины, хотя я ничего плохого не сделала.

А еще и наш ректор...

- Мисс Дельвейн, – подойдя и изобразив на лице кривоватую улыбку, произнес он. – Я рад, что вы поддерживаете межмировые связи и делаете все, чтобы гости нашей академии не заскучали.

- Как видите, стараюсь не покладая рук, – мрачно отозвалась я, на что ректор кивнул.

- Не могли бы вы, мисс Дельвейн, ненадолго оставить капитана команды Шаддара и пройтись со мной? У меня будет к вам важный разговор.

- И о чем же вы хотите со мной поговорить? – поинтересовалась я.

- О завтрашнем прибытии короля, мисс Дельвейн! – изрек ректор. – И о правилах поведения в присутствии его величества, которыми, надеюсь, вы поделитесь со своими подругами. Раз уж нашу академию на Все-Магических состязаниях будет представлять ваша четверка.

- Подозреваю, нам все же запретят ковыряться в носу, – картинно вздохнула я. – И выражаться так, как это принято в тех местах, где я выросла.

Судя по лицу ректора, я ни в чем не ошиблась.

И уже скоро узнала – потому что мы принялись расхаживать кругами по дорожке вокруг лазарета – о том, какая на нашу четверку возлагается огромная ответственность и прочее бла-бла-бла, на что я торжественно пообещала господину ректору, что ни я, ни мои подруги ни в коем случае не подведем родную академию.

Заодно я узнала, что король собирается вручить награды и памятные ленты тем в академии, кто героически сражался с монстрами из Лабиринта.

- Вы в списке тех, кто получит особую награду, мисс Дельвейн! Все признают вашу исключительную храбрость и магические умения, – произнес ректор таким голосом, словно я лично уязвила его своим героизмом. – Ваше имя упоминалось в докладах несколько раз.

- Но все именно так и было, – тотчас же обрадовала я его. – Мы с моей командой бесстрашно встретили монстров, поэтому...

Поэтому я взяла и попросила у него... денег.

Нет, не лично мне (хотя я бы тоже не отказалась от материального поощрения), а на приведение в порядок зверинца академии, потому что давно уже пора! Старые вольеры никуда не годятся, они маленькие и грязные, да и вообще почти все уничтожены в ходе ночного сражения.

Я сама сделаю эскизы новых вольеров, беря во внимание особенности тех магических существ, которые в них будут обитать. После чего мы можем все это согласовать.

Ну да, с ним.

А потом я прикину смету. Пусть я этого никогда не делала, но уверена, что справлюсь.

- Или же мне говорить обо всем с королем? – поинтересовалась я, увидев кислое лицо ректора. Кажется, проблема со зверинцем была в самом конце его списка дел. – Его величество как раз завтра прибудет в академию.

Да, в наставлениях, которые только что дал мне ректор, имелся один важный пункт: встречающие его команды не должны забивать голову короля всякой ерундой.

Так вот, никакая это не ерунда, и я собираюсь обсудить с Ильдаром Илларианом катастрофические условия содержания магических существ, которые добровольно сражались на стороне Элеона, в столичной академии. Всего-то в паре километров от королевского дворца!..

Уверена, он меня послушает, а потом у его величества возникнут закономерные вопросы к администрации академии.

- Жду ваши эскизы, а потом и смету, мисс Дельвейн! – мрачным голосом сообщил мне ректор. – Как я уже говорил, вам не стоит беспокоить его величество подобными пустяками.

При этом ректор всем своим видом показывал, что ожидал от меня гадости и та не заставила себя ждать.

Ну что же, он был прав, и теперь академии придется раскошелиться, зато как мои питомцы, так и остальные еще не разбежавшиеся обитатели зверинца получат новые и уютные дома!

Попрощавшись с ректором до вечерней торжественной линейки на плацу, я вернулась к Северину, и мы с ним отправились навестить раненых. Вообще-то, сперва я собиралась проведать своих подруг, но вместо этого мы обошли всех, кто попал в лазарет после вчерашнего прорыва.

Единственное, в палату к Сайрусу не заглядывали – я решила, что тот не заслужил. Вместо этого посетили студентов Академии Альтариса и нескольких участников Все-Магических состязаний, и я радовалась тому, что ранения у всех оказались несерьезными, и уже сегодня вечером, ну или на крайний случай завтра утром, лазарет полностью опустеет.

И еще удивлялась – не без этого – тому, что Северин взял на себя главную роль. Пусть он был Темным, но все равно уверенно находил слова поддержки, одобрения, а также восхищения смелостью для каждого из пациентов.

Напоследок мы добрались до моих подруг, лежавших в одной палате, и меня порадовало то, что обе выглядели совершенно здоровыми.

Сообщив, что рана у нее пустяковая и почти затянулась, Гретта тотчас же накинулась на Северина с расспросами, тогда как Роуз смотрела то на меня, то на Темного округлившимися глазами.

- Что не так? – шепотом спросила я.

К этому времени магический резерв у Роуз почти полностью восстановился, и ее могли бы уже отпустить на волю, но она решила дожидаться вечернего обхода, чтобы выйти вместе с Греттой.

- Ничего не понимаю! – негромко сказала она. – Смотрю на вас с... Северином, и меня не оставляет ощущение, что будущее еще неопределенно. Оно словно в магической дымке и может измениться в любой момент.

- Какое именно будущее? – поинтересовался Темный, неплохо державшийся даже с моими подругами, стоически отвечая на вопросы Гретты.

Оказалось, он – из древнего и знатного рода, уходящего корнями вглубь веков. В Шаддаре он носит титул лорда, но в Элеоне это неважно. Да, у его семьи есть родовой замок. Немного мрачное место, но он уверен, что мне там понравится.

Теперь глаза округлила уже я. А потом еще и закатила, не без этого.

- Ваше будущее, – произнесла Роуз. – Оно мне пока еще не ясно. Вернее, я его не вижу.

- Роуз у нас предсказательница, – пояснила Северину Гретта, и обе подруги тотчас же от него слышали, что для Северина с нашим будущим все полностью понятно.

Но до того, как он озвучил Гретте и Роуз то, что у него в голове, я вцепилась ему в руку и потащила прочь из лазарета, попрощавшись с подругами до вечера.

- Ничего еще не решено, – заявила ему, когда мы вышли наружу. – Ты же слышал это от Роуз. К тому же я не давала тебе согласия... ни на что! И вообще, почему ты постоянно ходишь за мной по пятам? Привязался словно репейник! У тебя есть своя команда – вот и займись ею.

- Они прекрасно справляются и без меня, – как ни в чем не бывало отозвался Северин.

- Я тоже прекрасно справляюсь без тебя, – огрызнулась в ответ, и ближайшие кусты согласно закачались.

Упыри выказывали поддержку моим словам.

- Теперь все будет по-другому, – произнес Северин. – Ты будешь отлично со всем справляться, но уже со мной.

Но я-то прекрасно понимала, что все изменится ровно в тот момент, когда в академию прибудет Дарий Валларх. Похоже, он вернется как раз к началу Все-Магических состязаний, которые из нас троих переживут далеко не все.

Эта мысль вызвала у меня мучительный стон, который я все же сдержала, приняв самый независимый и даже расслабленный вид, потому что увидела своего старого товарища.

К этому времени Марек успел помириться с Нэнси, и теперь они, в обнимку, явились в лазарет, чтобы проведать кого-то с факультета Огня.

- Совет вам да любовь, – усмехнулась я, потому что Марек торжественно, даже пафосно объявил, что все неурядицы в их отношениях позади и теперь они снова вместе.

- Иногда я думаю, насколько это хорошо, что у нас нет брачных меток, – улыбнулась ему Нэнси, все еще выглядевшая довольно виноватой. – Потому что без них мы свободны совершать любые ошибки, а потом, когда их осознаем, понимаем, насколько сильно нам дорог другой человек.

- То есть тот, кого ты бросила ради идиота Рая? Или же не меньшего идиота Ханта? Что-то я подзабыла, напомни мне, пожалуйста! – не удержалась я от колкости, на что Нэнси изменилась в лице.

Марек, бросив на меня укоризненный взгляд, пробормотал, что со мной всегда так, и ничего не изменилось с того времени, когда мы с ним были в одном приюте. Я продолжаю с удовольствием изводить ни в чем не повинных людей!

После чего спешно увел свою подругу в лазарет.

- Ну это же Александра Дельвейн, – услышала я его голос с крыльца. – От нее и не такого можно ждать!

- Наверное, она такая, потому что сама не в состоянии никого полюбить, – донесся до меня ответ Нэнси. – Вот и бесится от зависти и злости!

Я сдавленно усмехнулась, подумав... Насколько же сильно она была неправа!

Так уж вышло, что за короткое время мне стали дороги оба – и Дарий Валларх, и Северин Кассар. По-разному, но эти чувства жили

внутри меня, споря одно с другим, как уже скоро начнут спорить за меня оба обладателя брачной метки.

Моей брачной метки.

Если только... А что, если...

Снова не додумала, потому что рядом с лазаретом оказалось на редкость оживленно. К своему неудовольствию, я заметила приближающуюся по дорожке Маделин Хаес, которую предпочла бы не видеть больше никогда.

Пусть все обвинения против деканессы были сняты из-за отсутствия прямых доказательств ее вины и пропажи в Лабиринте пострадавшей стороны в лице Дария Валларха, а реакция ее организма давно сошла на нет (ее перестало мучительно и бесконечно тошнить), но Маделин все еще выглядела бледной и страдающей.

Подозреваю, по Дарию.

И нет, она ничего мне не сказала, но по ее глазам я поняла... Тот вид, с каким она уставилась сперва на Северина, а потом перевела взгляд на меня, не оставлял места для сомнений.

О том, что она обо мне думала.

Неужели Маделин решила, что я закрутила роман со вторым Темным, едва первый пропал в Лабиринте?

На это я ответила ей собственнической улыбкой ведьмочки, которая завела себе сразу двоих ухажеров и находит эту ситуацию в высшей степени приятной и правильной.

Хотя я прекрасно понимала, что это не так!

О, я бы многое отдала, чтобы никаких брачных меток не было и в помине, после чего меня бы все оставили в покое, дав время спокойно жить и привести голову в порядок!

А потом уже сделать выбор без давления.

Или один, или другой.

Или вообще никто, потому что мы, ведьмочки, исключительно самодостаточны.

Но я понимала, что этому не бывать, если только... А что, если...

- Ну что, теперь в зверинец? – спросил у меня Северин.

Я кивнула, но затем предупредила, что мне потребуется много времени, чтобы разобраться в произошедшем во время ночного прорыва. Осмотреть все, что осталось от старых вольеров, затем сделать эскизы новых и рассчитать смету.

- Я помогу, – смело заявил Северин, добавив, что в родовом замке Кассаров они содержат множество разных магических существ в полувольных условиях, так что у него имеется немалый в этом опыт.

И я, немного посмотрев на Темного лорда, не нашла в себе сил ему отказать. Потому что мне не помешает его помощь и дельные советы!

Глава 8

- И снова ты! – в сердцах произнесла я, когда уснула после полного забот дня, прижимая к себе мухарашу, а заодно заявив как церберам, так и яйцекусам, ну и Колючу заодно, что тот, кто меня разбудит, увидит Александру Дельвейн в гневе.

Такое зрелище переживут далеко не все.

Как следует всех запугав, я натянула одеяло на голову и провалилась в сон, где меня уже поджидало Око.

Скажу честно, я надеялась его встретить, но сделала вид, что это существо без ножек и даром мне не нужно, а еще оно утомило меня так, что в печенках сидит!

И вообще, сейчас мне не до него – даже во сне я собиралась прикидывать что и как, мысленно расчерчивая отведенную под зверинец территорию на вольеры для всевозможных магических существ.

К этому времени у меня уже имелось несколько эскизов, но куда больше мне нравился тот вариант, который выходил, если прихватить часть земли, принадлежащей факультету Воды.

Эти маги все равно бесполезны в бою, тогда зачем их факультету так много территории? Мне она нужнее!

И все это время рядом со мной был Северин. Давал дельные советы, после чего исписал несколько листов уверенным почерком, сделав примерный расчет под несколько моих эскизов. Хотя это были только прикидки – сперва не мешало бы узнать, удастся ли «оттяпать» кусок территории у Водников.

Наконец на академию опустился вечер, мы с Северином попрощались до утра и разошлись каждый в свою сторону. Я вернулась в общежитие, где уже скоро легла спать, понимая, что завтра меня ждет серьезный разговор с ректором, которого я снова примусь шантажировать королем.

Тем, что если я не получу желаемое, то обязательно наябедничаю его величеству Ильдару Иллариану.

Если что, они сами приняли меня в эту академию, хотя я всячески сопротивлялась и мечтала вернуться в Гржиню. Так что теперь прошу

любить, отдать землю под мой зверинец и не жаловаться!..

Но это было еще не все – даже во сне меня ждало еще одно крайне важное дело. Правда, сперва Око должно уяснить, что у меня накопилось к нему много претензий. И только потом, словно между делом, я собиралась признаться, что мне кое-что от них было нужно.

К сожалению, на этот раз не двадцать три пары чулок с разноцветными ленточками.

- Да, это снова я, – согласилось Око. – В прошлый раз наш разговор прервали, поэтому мы не смогли высказать всю глубину нашей печали. Насколько сильно мы расстроены случившимся прорывом.

- Кстати, я могла в нем погибнуть, – намекнула ему. – Кому бы ты в этом случае надоедал во снах?

Око вздохнуло – я до сих пор не могла понять, как оно физически это делает.

- Чулочки? – заискивающе спросило у меня. – Пятьдесят пар и почти все с разными лентами. А еще семь норковых шуб и деньги на депозитном счету в вашем Королевском Банке. Если захочешь, это может быть золото. Вся сумма, которую ты просила. Мы будем готовы передать это тебе в течение недели.

Какое-то время я боролась с собственной жадностью, но затем возмущенно заявила Оку, что мне от них ничего не нужно!

Как они смеют предлагать мне такое после того, что я пережила прошлой ночью?! Когда мне на голову то и дело грозились обрушиться «кузнечики», а упыри едва успевали закапывать их монструозных броненосцев?

- Мы все прекрасно понимаем и скорбим о случившемся – произнесло Око. – Но если не шубы и чулки, то, может, что-то другое? Скажи нам, Александра! Чем мы можем вернуть твое расположение, а затем заинтересовать?.. Заинтересовать так, чтобы ты выполнила одну нашу просьбу в Лабиринте?

И пусть мне все это не нравилось, но у меня имелось то, о чем я могла попросить только их.

- Да, у меня будет к вам просьба, – наконец смилостивилась я. – Если вы ее исполните, то, глядишь, я сменю гнев на милость. И тогда... Думаю, я в свою очередь постараюсь выполнить ваше желание. Кстати, в чем оно заключается?

- Всего-то попасть в Лабиринт, приблизиться к Источнику Тьмы и больше ничего! – залезило Око. – Но тебе не о чем волноваться, Александра! Это совершенно безопасно, и мы ни в коем случае не причиним тебе вреда. Наоборот, будем несказанно благодарны.

«Так я тебе и поверила», – промелькнуло в голове, но вслух, конечно же, я ничего подобного не произнесла. Решила, что буду решать проблемы по мере их появления. Потому что сейчас у меня имелась довольно сложная, с которой я надеялась разобраться с помощью Ока.

- Посмотрим, – сказала ему. – Сначала справьтесь с моей задачей, а потом уже поговорим об ответной благодарности.

- Я весь во внимании, – произнес глаз без ножек и замер.

Ждал, о чем именно я у них попрошу.

- Вы должны понимать, что проценты за вашу несговорчивость серьезно выросли, – намекнула я. – Можно сказать, в два раза.

- Значит, пятьдесят пар чулок? – обрадовалось Око, но совершенно зря.

- Пожалуй, чулки я куплю себе сама, раз уж король собирается вручить мне награду за храбрость. Нет, мне нужно будет от вас кое-что другое.

- Что именно?

- Брачная метка, – вздохнула я. – Вернее, брачные метки. От них нужно избавиться, от всех трех. Это и будет ваша часть сделки. Если вы ее выполните – сделаете так, чтобы на руках у Дария Валларха и Северина Кассара, которого, кстати, вы подсунули мне сами, исчезли бы брачные метки, а на моей она бы больше никогда не появилась, – то...

Так и быть, я приду к ним на встречу в Лабиринте. Впереди у нас Все-Магические состязания, одно из заданий наверняка будет проходить рядом с Источником, так что у меня появится шанс выполнить уговор, не привлекая к себе ненужного внимания.

- Как вы понимаете, речь идет о моей брачной метке, – заявила я. – Тем самым вы исправите то, что сами заварили, когда подсунули мне «подарок» в лице Северина Кассара, о котором я не просила.

Вот, королевская нежить передарила мне мухарашу, и я теперь счастливая ее обладательница. Но с двумя избранниками я чувствую себя нарасхват, и такое меня порядком нервирует. А еще я уверена, что

как только Дарий появится в академии, они с Северином поубивают друг друга, и меня это крайне расстроит.

Если, конечно, заодно они не прикончат и меня.

- Думайте, – сказала я Оку. – Если у вас, конечно, есть чем именно.

- У нас есть чем думать, – отозвалось оно. – Но задача не из простых.

- Нисколько в этом не сомневаюсь. Но советую решить ее в самое ближайшее время, пока не набежали еще большие проценты.

Вот что я ему сказала, после чего развернулась и ушла прочь в розовую даль. Туда, где меня ждали чертежи небесного зверинца, полного диковинных существ, и все они признали меня своей хозяйкой.

***

Утро для нас с Греттой началось ближе к обеду. Возможно, магический будильник, установленный на восемь утра, и прозвучал, но мы обе спали без задних ног и его не услышали.

Усталость взяла свое – мы возвращали себе силы за прошлую почти бессонную ночь, а занятия на сегодня, как и на ближайшую неделю Все-Магических состязаний, были отменены.

Сквозь полудрему в один из утренних часов я слышала, как Гретта все же поднялась, после чего, ругаясь, выпустила всю ночевавшую в нашей комнате толпу. Те с громким топотом, лязгая когтями по деревянному полу, унеслись по коридору, после чего подруга вернулась в кровать.

Я хотела проснуться и поблагодарить ее, но так и не смогла.

Зато, когда уже дневное солнце защекотало мне кожу на лице, я все-таки открыла глаза. Опять же, не по доброй воле, а исключительно от стука в дверь. Оказалось, я спала в обнимку с мухарашей – та в буквальном смысле обнимала меня своими пушистыми белыми лапками, – а в комнате, кроме Гретты, больше никого не было.

- Все ушли, даже твой кактус, – зевнула подруга, тоже разбуженная громким стуком. Кто бы ни был за дверью, уходить он не собирался, еще и звал нас на два девичьих голоса. Хотя спросонья я могла и ошибиться. – Если у нас снова проверка, – о прошлой Гретта была наслышана от меня, – то они найдут здесь разве что бардак.

В отличие от меня, приученной в Гржине аккуратно складывать свои вещи, чтобы утром надеть немятое, Гретта перед сном раскидала свою одежду по комнате, заявив, что у нее нет сил поддерживать порядок.

Сейчас подниматься с кровати она тоже отказалась. Сказала, что с утра выпустила мой зверинец, так что теперь моя очередь впускать того, кто так настойчиво ломится в дверь.

Вздыхнув, я это сделала, не забыв перед этим накинуть на себя домашнее платье.

Оказалось, к нам явился вовсе не Брир со своей свитой, чтобы в очередной раз попытаться удачу и найти в нашей комнате запрещенные на факультете вещи. Вместо декана пришла Лианна и Роуз с собой привела, и новости у первой были отличные.

Зато вторая хмурилась, а когда я шепотом спросила, что случилось или же случится, Роуз ответила, что...

- Не знаю, – растерянным голосом произнесла она. – Но мне кажется, что вот-вот произойдет нечто страшное. Такое, что вызовет изменения во всей истории нашего мира. Но что именно, я не могу понять, потому что... мне ума не хватает!

- Вот и не стоит никого пугать, – нахмурилась Лианна, – раз уж у тебя все равно не хватает на это ума!

Вместо того чтобы возмутиться, прорицательница посмотрела на нас виновато, тогда как Лианна довольным голосом заявила:

- Лучше посмотрите, что у меня есть!

Затем раскрыла ладонь, и я увидела два темных переливающихся на солнце кристалла, от которых шли незнакомые мне излучения.

- Догадайтесь, что это такое, – забавляясь нашим недоумением, спросила Лианна.

- И что же это такое? – не мудрствуя, спросила Гретта.

- Угу, присоединяюсь к ее вопросу, – нахмурилась я, потому что ответов у меня не имелось.

Как и в случае с Роуз, мне не хватало ума. Правда, по другому поводу.

- Записывающие артефакты-кристаллы – вот что! – торжественным голосом возвестила Лианна. – Отец прислал вчера вечером. Он был вне себя от гордости, когда узнал, что наша четверка будет встречать короля, а еще нам вручат награды за храбрость. Даже сказал, что больше не жалеет о том, что у него нет сына. Потому что я за него.

- Сомнительная похвала, – негромко отозвалась я, но все равно выдавила из себя улыбку. – Но расскажи мне, как действуют эти артефакты?

В нашей провинциальной Гржине ничего такого не было и в помине, и я подозревала, что они стоят бешеных денег.

Оказалось, Лианна уже получила разрешение от ректора на установку, как только ей пришла посылка из дома.

- Один я помещу в арке рядом с въездом в академию, а потом активирую, когда король окажется рядом. И все, что произойдет после этого...

Лианна пояснила, что на кристалле магическим образом отпечатывается все, что произойдет в пределах его видимости. Сам кристалл способен сохранять происходящее в течение пяти минут, но этого хватит, чтобы запечатлеть, как вся наша четверка встречает короля.

Хотя, конечно, отца Лианны интересовала исключительно его дочь.

- Второй я поставлю рядом с трибуной, – продолжала подруга. – Запущу его, как только нам начнут вручать награды. Затем мы поместим эти кристаллы в семейное хранилище, чтобы пересматривать на большие праздники. Ну и папа сможет хвастаться мною в своем министерстве.

- А как посмотреть на то, что отпечталось на артефакте? – шепотом спросила у нее Роуз.

Оказалось, кристалл, активированный другим заклинанием, выдает вполне четкие иллюзорные проекции сохраненных событий.

- Роуз права, надо сперва поглядеть на проекции, – заявила я, – чтобы выбрать правильное место, куда поместить записывающий кристалл. Ну, чтобы всех и все было видно.

Я бы тоже не отказалась посмотреть на себя со стороны.

Подруги согласились, что это дельная мысль – заранее проверить, как все работает. Этим мы и занялись – стали записывать происходящее в нашей комнате, а затем активировать иллюзорные проекции. Но действовали осторожно, чтобы случайно не разрядить магический артефакт.

...До приезда короля Ильдара Иллариана оставалось два с небольшим часа.

***

Эрик Молден, новый, хотя и не молодой помощник архивариуса, в этот день заступил на смену раньше обычного.

- Засиделся дома, – заявил он охраннику, когда вошел в здание королевского архива.

Затем, в ответ на его вопрос, что это за тубус у него за спиной, Молден спокойно пояснил, что вчера ему поручили сделать несколько копий с одного документа, но он не успел закончить работу, поэтому взял бумаги домой.

И старый ворчливый Гектор Хосс, словно цепной пес охранявший архив вот уже пятый десяток лет (за весь срок его службы случались разве что мелкие неурядицы), понимающе кивнул.

- Ну раз так, то проходи, Молден! – заявил он. – Кстати, если найдешь время, то спустись ко мне, выпьем чайку. Сын привез откуда-то из южной провинции, а сноха передала пирог.

Но тут же прикусил язык.

Все в архиве знали, что их новый работник Эрик Молден – ветеран Северной войны, прошедший множество кампаний. Отличный арбалетчик, за долгое время службы не получивший ни единой царапины.

Зато его единственный сын был убит в первом же бою, когда войска Элеона сцепились с Темными из Шаддара. От этой потери Молден так и не оправился, хотя с той поры минуло уже больше шести лет.

Молден был угрюм, неразговорчив, но при этом старателен и исполнительен.

Гектор вместе с парой сменщиков даже придумал целый план, как отвлечь Молдена от тяжелых мыслей и постепенно втянуть в свою компанию. Ведь они все здесь потрепаны жизнью, уже не первой молодости и даже не второй свежести и пережили немало потерь.

Но они держались друг за друга – вместе было веселей, и душа так не болит.

План казался отличным, и они собирались провернуть его после обеда. Но пока что Гектор проследил, как Молден уверенным шагом поднимается по лестнице, направляясь в свою каморку на третьем этаже.

Комнату ему выделили так себе – маленькую и пыльную, – зато окно выходило прямоком на подъезд и главную арку Академии Магов. А еще с рабочего места Молдена можно было хоть весь день глазеть на хорошеньких студенток.

- Мне не до этого, – спокойно отозвался тот, когда Гектор однажды намекнул на подобное развлечение. – Я работаю.

...Потому что Эрику Молдену было не до этого.

Поднявшись к себе, он закрыл дверь, жалея, что на ней нет засова, но ставить свой и тем самым привлекать к себе ненужное внимание Молден не рискнул. Сегодня он специально явился пораньше, чтобы успеть все подготовить до того, как в здании начнется привычная дневная суэта.

Открыв тубус, Эрик достал вовсе не копии документа, с которыми закончил еще вчера днем. Вместо этого он вытащил несколько тщательно завернутых в промасленную тряпку деталей, из которых принялся собирать арбалет.

- Предатель королевских кровей должен умереть, – пробормотал он, уверенно складывая смертоносное оружие.

Ильдар Иллариан, который не дрогнувшей рукой отправил войска на войну с Шаддаром. Но не прошло и семи лет, как он уже успел обо всем забыть.

Теперь король принимал Темных словно самых дорогих гостей в центре столицы. А еще, поговаривали, он собирался развестись с молодой женой, потому что выбрал себе новую – королеву Эвиниру из Темного мира.

Пусть она была родом не из Шаддара, а из Ноктарии, но для Эрика Молдена это были одни и те же черти.

- Поэтому он заслуживает смерти, – произнес он, глядя на потускневший портрет сына, стоявший на его столе. – Клянусь тебе, сегодня ты будешь отомщен.

...До приезда короля Ильдара Иллариана оставалось два с небольшим часа.

***

Встречать короля нас отправили сильно заранее, но перед этим очень долго забивали голову тонкостями этикета – то не делай, сюда не ходи, ничего не говори, вместо этого стой как пень и улыбайся. А если король проявит интерес именно к твоей персоне, то приблизься к его величеству, вежливо поклонись и отвечай строго на его вопросы.

- Ничего лишнего и никакой самодеятельности, – добавил ректор, который проводил у нас последний инструктаж, после чего поморщился, словно его настигла резкая и безжалостная зубная боль.

Потому что его взгляд остановился на мне, и я улыбнулась ему изо всех сил.

- Нам все понятно, господин ректор! – за всех отозвалась я, радуясь тому, что до этого уже успела согласовать с ним примерную смету на реконструкцию зверинца.

Правда, пока еще без того участка земли, который я собиралась отторгнуть от факультета Воды и присоединить к своему проекту.

В нашем разговоре перед этим ректор заявил, что ему нужно время, чтобы все обдумать, на что я, конечно же, согласилась. Но не забыла намекнуть, что думать стоит побыстрее – состязания продлятся еще неделю, и король собирается посещать каждый тур, так что... мне хотелось бы получить ответ в самое ближайшее время.

Иначе меня может потянуть на задушевные беседы с Ильдаром Илларианом.

- Я дам его уже скоро, мисс Дельвейн, – вот что он мне сказал, затем искренне понадеялся, что я ничего не испорчу хотя бы сегодня.

Все должно пройти идеально, потому что из-за постоянных прорывов, исчезновения декана Велвуда и магистра Гора и травмы нашего чемпиона Сайруса Нейла он и так уже на пороге нервного срыва.

- Я сделаю вам отвар из валерианы и мелиссы, – сообщила ему. – Это поможет вам успокоиться, а заодно трезво поразмыслить над моим отличным планом нового зверинца!

Ректор закатил глаза, затем провел общий инструктаж, после чего уже скоро нас всех погнали строиться перед парадной аркой у входа в академию, хотя до приезда короля оставалось более сорока минут. А зная страсть облеченных властью персон опаздывать, мы могли простоять там и час, и два, и даже три – и все это на потеху начавшей собираться толпе.

- Мне кажется, что я раздетая. Эти ужасные штаны – они обтягивают меня всю-всю! – ныла Роуз.

Зеваки тем временем заполнили ведущую к академии улицу, по которой должна была прибыть королевская процессия. Если бы только это – на нас смотрели из окон и с крыш ближайших домов, а также пялились с ближайшего холма, откуда тоже открывался отличный вид.

Те, кто там собрался, могли ожидать прибытия короля с комфортом – некоторые даже устраивали пикники, собираясь отлично провести время. Заодно созерцая четверки участников Все-Магических состязаний, выстроившихся по струночке в разноцветных формах и с флагами академий в руках.

Флаг, кстати, прикрепленный на массивное древко, оказался на редкость тяжелым, зараза!

Когда у меня начали отваливаться руки, я передала подобную «честь» Гретте, после чего мы договорились, что будем держать его по очереди, пока не появится королевская процессия, а потом уже возьму я на правах капитана.

Вот, королевские маги и гвардейцы из охраны уже прибыли и принялись отеснять зевак. Затем заявили Северину и Интару Соресби, капитанам команд из Темного мира, что ни им, ни кому-либо другому из их четверок приближаться к королю запрещено.

Только стоять и смотреть. Издалека.

Заодно и выставили перед ними цепочку из гвардейцев, загородив тем обзор.

...Время тянулось нескончаемо медленно, а нам даже запретили ковыряться в носу!

Все, что мне оставалось, – это слушать нытье Роуз, заявлявшей, что ей не по себе в облегающем наряде, и радостные восклицания Лианны, твердившей, как удачно у нее получилось поместить записывающий кристалл в арку – ей в этом помогли охранники, которым она показала письменное разрешение ректора.

Ну и сопение Гретты, чья очередь была держать флаг.

Рядом с нами развевались на ветру стяги других четверок-участников. Время от времени я ловила на себе заинтересованные взгляды парней, но никакого дискомфорта от обтягивающей формы не испытывала. Как раз наоборот – любой уважающей себя ведьмочке подобное внимание было только в радость.

Но думала я совсем о другом – в голове крутился ночной разговор с Оком, которого я попросила избавить нас троих от брачных меток – так, словно их никогда и не было.

Ну что же, на моей руке метка давно уже не появлялась, зато имелся едва различимый след от ожога после моих попыток выжечь ее самой. Так вот, когда я надевала форму перед построением, мне показалось, что след с моей руки исчез. Вот и сейчас я время от времени отодвигала рукав, чтобы убедиться, что зрение меня не подвело.

Но моя кожа была чистой! Ничего, что указывало бы на то, что на ней когда-то зажглась брачная метка!

Конечно, мне очень хотелось узнать, как обстоят дела у Северина, но сейчас это не представлялось возможным. Я не могла взять и подойти к Темным, из соображений безопасности загнанным в «резервацию», окруженную магами и гвардейцами!

Ну да, поэтому я стояла и слушала нытье Роуз, которая начала жаловаться заодно и на то, что вот-вот произойдет нечто такое, что не укладывается у нее в голове! А еще и эти штаны – вся улица на нее пялится!

- Вообще-то вся улица пялится на Александру, – заявила рассерженная ее стенаниями Гретта, после чего вручила Роуз флаг. – Вот, держи, теперь твоя очередь. Займи свои руки, ну и голову заодно.

И уже скоро Роуз стала ныть, но теперь по другому поводу.

Внезапно вдалеке раздались звуки фанфар. Маги из охраны напряглись, гвардейцы тоже, да и мы заодно. Я кинула взгляд на часы на здании архива, мельком отметив, что на третьем этаже распахнулось до этого момента закрытое окно.

Но меня оно нисколько не заинтересовало. Королевская процессия приближалась, и Ильдар Иллариан, к удивлению, собирался прибыть ровно в назначенное время.

***

Стоило до его слуха донестись звукам фанфар, ознаменовавшим приближение королевской процессии, как Эрик Молден распахнул окно. До этого он много раз прикидывал, как все произойдет: как он уверенно вскинет арбалет, стоит наступить нужному моменту, и его стрела, выпущенная с огромной скоростью, уже через несколько мгновений оборвет жизнь Ильдара Иллариана.

Посланную его уверенной рукой железную убийцу не остановит ни легкий южный ветер, поднявшийся с самого утра, ни ослабленное магическое поле возле академии, о чем Молден узнал из анонимного письма, подкинутого в его почтовый ящик.

Как и сообщение о вакантном месте в королевском архиве.

Конечно, эти два послания заставили его надолго задуматься, что он и сделал, после чего решил, что его ведет Божественное провидение, которое хочет избавиться от Ильдара Иллариана, выбрав Молдена своим орудием.

Его стрела поразит якшающегося с Темными короля в самое черное сердце, и рука у Молдена не дрогнет. Или же, если такая возможность не представится и король к нему не повернется, он выстрелит тому в спину. Предатель королевских кровей – тоже предатель, и он заслуживает подобной смерти.

- Король дорого заплатит за все, что он натворил, – вновь обратился Эрик к стоявшему на столе портрету, но при этом Молден не мог отделаться от мысли, что сыну бы такое не понравилось.

Ни ему, ни покойной жене – они бы ни в коем случае не одобрили то, что собирался сделать Эрик. Всячески бы пытались его отговорить, утверждая, что не стоит брать грех на душу и что король непременно получит свое сполна на Божественном суде.

Но Молден собирался устроить тому людской, выступив на нем и обвинителем, и судьей, и палачом.

После этого, прекрасно осознавая последствия, он был готов расплатиться и сам. Скрыться ему уже не удастся – люди короля поймут, откуда стреляли, затем явятся за ним в архив, а если он попытается бежать, то пустят по его следу лучших ищеек королевства.

Наказание неминуемо его настигнет, но уже после того, как первым расплатится Ильдар Иллариан.

- Уже скоро ты будешь отомщен, – заявил он портрету сына, увидев в окне, как вдали, но пока еще на приличном отдалении, показалась королевская процессия.

Пришла пора приступать к задуманному, но Молден внезапно засомневался. Рука, которую он было потянул к арбалету, все же дрогнула и застыла.

Тут раздался стук в дверь, и Эрик встрепенулся, неверяще переведя взгляд от распахнутого окна на открывающуюся дверь. Неужели за ним уже пришли?! Но почему, если он еще даже не совершил выстрела?!

Возможно, и не совершил бы, потому что в последнюю секунду перед его глазами вновь возникли лица сына и жены; они смотрели на него осуждающе, словно просили не брать столь ужасный грех на душу.

Не становиться убийцей короля.

Очнувшись, Молден моментально сунул оружие с колен под стол. Оказалось, это пока еще были не люди короля – в его клетушку вошли Гектор и трое охранников, причем двоим из них давно было пора отправляться домой, передав свою смену.

Вместо этого они как ни в чем не бывало заявили к нему. Один держал тарелку с бутербродами, второй – пирог, судя по всему, испеченный снохой Гектора. Сам же старик-охранник нес в руках заварник, а его молодой сменщик, у которого недавно родилась дочь, принялся расставлять кружки на стол.

- От меня тоже будет кое-что к чаю, – намекнул он. – Заветная фляжка. Выпьем-ка за здоровье малышки Амели!

- Мы тут решили, что раз ты не идешь к нам, то мы сами явимся к тебе, – кашлянув, произнес Гектор. – Со своим чаем. Что ты на это скажешь, Молден?

- То, что в моей комнате мало места, – произнес он, внезапно выдохнув с огромным облегчением. – А в остальном я не против.

Наоборот, он был даже рад, что ему помешали сделать роковой выстрел.

Перед глазами вновь промелькнули лица жены и сына, но на этот раз они выглядели довольными. Словно одобрили то, что Эрик поднялся и закрыл окно, при этом незаметно задвинув арбалет подальше – сунул ногу под стол и пинком отправил оружие под шкаф.

- Слишком много шуму с улицы, – произнес он. – Простите, у меня нечем вас угостить.

- Так мы сами с угощением, – пробасил Уго, принесший бутерброды. – Эй, Торренс, давай уже разливай! Чтобы твоя Амели росла здоровой и горластой!

Уже скоро в крепкий чай было добавлено не менее крепкое содержимое заветной фляжки, после чего они сдвинули кружки за здоровье малышки, а потом принялись налегать на бутерброды и пирог, нахваливая и то и другое.

Тогда-то за окном и раздался крик ужаса, а потом еще один, после чего завопили уже на множество голосов.

***

Наконец наше долгое ожидание было вознаграждено – вдалеке показалась королевская процессия. Впереди ехали трубачи в ало-золотых мундирах, следом за ними двигался отряд гвардейцев, все верхом на белых лошадях и в алой парадной форме – загляденье, какие красавцы!

Они окружали две кареты, в которых следовали королевские маги. За ними двигался открытый экипаж короля, после чего замыкала

процессию еще пара дюжин гвардейцев.

Правда, видно было правителя Элеона с трудом – настолько густое и интенсивное магическое поле накрывало его повозку. Но все равно надо отдать ему должное – Ильдар Иллариан не чурался своего народа, который короля, насколько было слышно из толпы, любил.

Единственное, был расстроен отсутствием у него законного наследника и желал поделиться с его величеством советами о том, как получают дети.

Из толпы раздалось несколько сальных выкриков, на что гвардейцы, вставшие живым щитом вокруг остановившегося возле академии экипажа, и ухом не повели. Зато маги из сопровождения нахмурились, но насмешники уже успели раствориться среди зевак.

Тут-то Роуз вручила мне флаг академии, а ректор еще раз полузадушенным голосом повторил, что он ждет от всех нас исключительного поведения, и чтобы без каких-либо сюрпризов!

- Да как скажете, – пробормотала я, вцепившись в дерево. – Откуда вообще могут взяться сюрпризы? Сейчас король спустится на землю, затем проследует в академию. Мы же помашем ему вслед флагами, и на этом все закончится.

Защитное поле, стоило королевскому экипажу остановиться неподалеку от нас, внезапно пошло рябью.

- Сейчас активирую кристалл записи, – сдавленно произнесла Лианна, хотя никто ее не спрашивал. Все уставились на правителя Элеона. – Заклинания на академии и те, что охраняют нашего короля, входят в магический резонанс, что бы это ни значило, и какое-то время – пока король будет возле ворот – он окажется практически беззащитен. Поэтому запись получится четкой.

- Так уж он и беззащитен, – скептически отозвалась я. – Посмотри, какая толпа народу его охраняет!

- Ну, они вряд ли смогут уберечь его от стрелы убийцы, – приглушенным шепотом произнесла Лианна, на что Гретта на нас шикнула, заявив, чтобы мы прекратили нести чушь.

Какой еще убийца, о чем вообще идет речь?!

Мы-то прекратили, зато Роуз тяжело и горестно вздохнула, а я подумала, что она совсем уж выбилась из сил. Не стоило заставлять ее держать этот проклятый флаг, ведь королю все равно нет дела до участников...

- Похоже, у нас новые столичные чемпионы, – неожиданно раздался уверенный голос Ильдара Иллариана, который резво, что указывало на отличную физическую форму короля, выпрыгнул из экипажа.

Он направлялся как раз к нашей четверке, тогда как его маги держались на некотором отдалении.

- Вперед! Ну же, Дельвейн, выйди из строя! – пробормотал подоспевший к нам ректор. А затем добавил фальшивым, лебезящим голосом, но уже громче: – Да, ваше величество! К величайшему сожалению, у нас произошла замена. Капитан нашей четверки получил случайную, но серьезную травму, поэтому...

- Врет же и не краснеет, – пробормотала Гретта.

- Поэтому Академию Магов Альтариса будет представлять девичья четверка с факультета Некромантии, – продолжал лебезить ректор. – Они тоже довольно сильны в магическом плане и отлично показали себя на отборочных состязаниях, так что мы возлагаем на них большие надежды.

Тут король мне улыбнулся, и я с удивлением поняла, что у него приятное, открытое лицо. Немного усталое, не без этого, а еще обремененное множеством государственных забот, но если бы...

Пожалуй, встретиться мы с ним в другое время и в другом месте – без всего этого официоза, – то этот человек непременно мне бы понравился. Он внушал доверие одним лишь своим видом и мог расположить к себе лишь парой слов.

Правда, сейчас король уставился на меня, и на его лице появилось удивление.

- Вы, юная мисс, напоминаете мне одну прекрасную женщину, – произнес он озадаченно. – Ваше лицо с ней один в один... Но позвольте мне узнать ваше имя, чтобы я знал, за кого болеть.

Его губ коснулась легкая улыбка, но раньше, чем я придумала, куда деть флаг, чтобы выйти вперед, поклониться и представиться, снова заговорил наш ректор.

- Это Александра Дельвейн, – произнес тот. – Она прибыла к нам из западной провинции после ритуала обнаружения у нее магического дара и...

Не договорил, потому что король покачнулся, словно мое имя нанесло ему серьезный, почти сокрушительный удар. Я видела, как он

побледнел – сделался белым буквально за секунду, – а потом...

- Имя! – выдохнул он. – Как тебя зовут, дитя?! Повтори сама, я не расслышал!

- Александра Дель... – начала я, но так и не договорила, потому что услышала знакомый свист.

Свист стрелы убийцы, который ни с чем не перепутать, потому что он означал скорую смерть.

Свист, от которого меня однажды спас Дарий Велвуд, но сейчас его не было рядом, а я...

Нет, к такому невозможно подготовиться, поэтому я замерла, понимая, что вот-вот мою грудь пронзит боль и сейчас идут последние мгновения моей жизни.

Но этого не произошло, и моя жизнь не оборвалась.

Потому что убийца с черным оперением угодила в короля, пронзив Ильдара Иллариана почти насквозь. Вошла откуда-то сбоку; он покачнулся, а на его губах появилась кровь.

И вот тогда-то я закричала от ужаса.

Глава 9

Вокруг царил хаос; раз за разом накатывал на меня огромными волнами.

В нем кричали от ужаса, куда-то бежали, роняя флаги. Маги то и дело закрывали упавшего на землю короля защитными заклинаниями, которые тут же тускнели и исчезали. А потом они стали прикрывать его еще и своими телами – загородили, наверное, чтобы вторая стрела не закончила начатое.

Потому что, судя по крикам охраны, Ильдар Иллариан был еще жив!

Жив!..

Но смертельно ранен.

- Защиту не поставить! – кричали первые, а я была совсем рядом и все слышала.

- Его надо поскорее отсюда увезти, – отвечали им вторые. – Пока еще не поздно!

- Это все Темные! Темные во всем виноваты! – вопили из толпы те, кто не стал разбегаться, потому что многие, поддавшись панике, улепетывали со всех ног.

- Пропустите меня, я лекарка! Лучшая целительница из Академии Флоренс, – едва не плача, твердила золотоволосая девушка.

Она билась о сомкнувшуюся вокруг короля стену из гвардейцев, но ее никуда не пропускали, а потом я услышала, как один из магов, склонившийся над Ильдаром Илларианом, произнес, что он погрузил короля в стазис.

Невероятно сложное заклинание – даже я, стоя в нескольких метрах, почувствовала его отголоски, и по моему телу пробежала ледяная поземка.

С помощью Высшей магии время для короля остановилось – на столько, на сколько хватит энергии заклинания. Он застыл, погруженный в безвременье со стрелой в груди, – я слышала, что до момента, пока его не перевезут во дворец, а там уже жутким ранением займутся лучшие королевские лекари.

Вот и я тоже застыла – не в состоянии пошевелиться, до боли сжимая в руках дурацкое древко. Изо всех сил старалась прийти в себя, потому что покушение на короля ввергло меня в полнейший ступор.

Куда более сильный, чем даже два прорыва из Лабиринта и один в самом Лабиринте.

- Ну же, очнись! Александра, да что с тобой?! – раздался голос Роуз, а потом подруга принялась меня трясти. – Король жив, слышишь! Стрела его не убила!

- Он будет жить?! – повернув к ней голову и с трудом ворочая языком, спросила я.

- Не знаю, – качнула наша прорицательница головой. – Будущее слишком сложно и разрозненно, и я все еще не понимаю... Зато знаю, что нам надо идти, иначе нас здесь затопчут!

И правда, хаос набирал силу. Неподалеку гвардейцы теснили Темных, вместе с ними на участников из Шаддара и Ноктарии наступали маги со свирепыми лицами, хотя я понимала, что наши гости из Нижнего мира ни в коем случае не виноваты в покушении.

Стрела прилетела... Она прилетела совсем с другой стороны!

А еще я увидела, как через толпу в мою сторону пробивался Северин. Что-то отрывисто сказал гвардейцам, попытавшимся его остановить, затем вступил в спор с магами, после чего повернулся и залепил кому-то из охраны короля кулаком в челюсть.

Наверное, за то, что тот слишком настойчиво его теснил.

Тогда-то я закрыла глаза, потому что мне стало страшно! Да, страшно за Северина, ведь его сейчас сметут, собьют с ног, а потом еще и обвинят...

Но когда я их открыла, Темный уверенно двигался в мою сторону, и никто его не смёл, и гвардейцы даже убрались с его пути! Заодно по толпе прошла новая волна – кто-то из магов, сейчас хлопотавших над королем, уверенным голосом произнес, что стреляли из архива.

Он знает это наверняка! Скорее всего, третий или четвертый этаж, нужно послать людей и задержать злодея!

- Нет, стреляли не оттуда, – выдавила я из себя.

Затем поняла, что в окружающем хаосе, в котором неподалеку от меня выл и рвал на голове остатки волос наш декан, стеная, что его карьера окончена... Ректор же?

В общем, в этом безумном, полном страха и отчаяния водовороте мой голос сможет услышать если только древко флага. И еще Роуз, вцепившаяся в мою руку, тогда как Гретты и Лианны нигде не было. И куда они только успели подеваться?!

Но сейчас мне нужно было вернуть себе голос.

- Стрела прилетела вот с того холма, это же ясно как божий день! – воскликнула я. – Если бы убийца засел в архиве, то он попал бы королю в спину, а удар пришелся сбоку в грудь. К тому же то окно на третьем этаже было закрыто. Вернее, все окна закрыты!

Сейчас я вспомнила эту картинку с полной отчетливостью: здание архива, и ни одна из ставней не колышется на ветру.

- Возможно, стрелок был на крыше, – произнес один из магов. – Обыщите весь архив!

- Если бы стреляли с крыши, то стрела все равно вошла бы королю в спину! Но это не так! – вновь крикнула я. Увидела, что Северин уже рядом, и его спокойный, хотя и угрюмый вид придал мне уверенности. – Говорю же, надо послать людей на холм! Хотя убийца, наверное, давно уже убрался и сейчас прохлаждается где-то на морях...

И свидетели тоже разошлись кто куда, я в этом уверена!

Один из магов повернул голову в мою сторону, и я про себя отметила: на редкость неприятный тип! Желчный, обрюзгший, похожий на жабу. И стихия у него – Земля, как раз то, что я так сильно «любила».

- Уведите всех студентов! – приказал он. – Что они тут еще делают? Кто здесь за главного? Ну же, немедленно заберите своих...

- Эй, а почему вы меня не слушаете?! Вы что, не собираетесь искать настоящего убийцу?! – крикнула ему, но тут короля переложили на самодельные носилки, а затем один из магов распахнул портал.

- Дельвейн, хватит уже! – раздался рядом со мной недовольный голос ректора. – Немедленно уймись!

Тут прибежали еще и Лианна с Греттой.

- У нас кристалл! – громко прошептала Лианна. – Мы смогли его достать, пока вокруг бегали и орали. На нем все-все запечатлено! – она понизила голос: – Даже покушение!

На это я кивнула, я затем снова крикнула магам:

- У нас есть записывающий кристалл! На нем видно, что стреляли не из архива! – хотя я понятия не имела, что там запечатлено.

Но на меня снова никто не обращал внимания, хотя голос у каждой ведьмочки такой, что, если она захочет, проснутся даже демоны в аду.

Так вот, я захотела, но эти «демоны» остались к моим словам равнодушными. Да еще и ректор встал передо мной, загородив происходящее – то, как короля заносили в портал.

- Немедленно в академию! – рявкнул он. – И прекрати уже нести ерунду, иначе вылетишь с учебы!

- Как бы не так, – огрызнулась я. – Вы меня не отчислите, у вас столичный чемпион в лазарете с переломом. Кто тогда будет представлять академию на играх, если не моя четверка?

Конечно, если Все-Магические состязания состоятся, в чем я серьезно сомневалась.

- Придержи язык! – взвился ректор, но тут до нас добрался Северин.

Темный обнял меня за плечи, прижав к себе. После чего посмотрел на нашего ректора так, что язык придержал уже он. Затем и вовсе испарился. Отправился командовать дальше, хотя в этом не было никакой нужды, да и его все равно никто не слушал.

Но нам все же пришлось внять его словам, потому что уже скоро студентов принялись теснить конные гвардейцы, получившие приказ разогнать толпу.

Можно, конечно же, было и повредничать – любая уважающая себя ведьмочка в состоянии внушить каждой порядочной лошади, что вот-вот настанет ее последний час. Поэтому ей нужно нестись прочь без оглядки, на всей скорости своих ног, не обращая внимания на приказы своего седока.

Но я не стала этого делать.

- Твой кристалл, – вывернувшись из объятий Северина, сказала я Лианне, – он очень важен! Поэтому мы сейчас же вернемся в нашу комнату и посмотрим, что на нем такое. Если там будет хоть что-то стоящее, то мы вместе придумаем, как донести это до разума королевских магов.

И следствия заодно – уверена, оно непременно будет.

Но сейчас перед моими глазами разворачивалось то, что мне не понравилось с самого начала: под командованием жабьего мага, как я его окрестила, несколько человек из охраны короля вошли в здание архива. Еще несколько отправилось в обход, а остальные, как и самая главная жаба, остались караулить снаружи.

- Не знаю, что они хотят там найти, – негромко сказала я Северину, когда мы подходили к арке. – Потому что стрела в короля прилетела не из архива. Я была... – тут мой голос дрогнул. – Я стояла как раз рядом, когда это произошло, и я отлично все видела.

- Знаю, – отозвался он. – Я тоже видел.

В голосе Северина мне почудилось столько всего несказанного; словно в его простых словах «я тоже видел» скрывался весь тот ужас, который он испытал, когда решил, что целили в меня. Но, слава Темным Богам, те, кто стрелял, попали в короля Элеона, а не в Александру Дельвейн, а о нашем правителе Северин особо тревожиться не собирался.

Кажется, его волновало лишь то, чтобы не досталось мне.

- Да, стрелу выпустили, похоже, с холма, – согласился он. – Но это вполне объяснимо – то, что люди короля обыскивают близлежащие здания. Возможно, пытаются найти подельников или наводчиков, а заодно опрашивают свидетелей.

- Ты прав, – кивнула я. – Но меня удивляет, что они сразу же не кинулись ловить убийцу на холме. Потому что эта жаба...

- Какая еще жаба? – спросил Северин.

- Та, которая всеми здесь командует, – вздохнула я. – Кто-то из высшего звена в королевской охране. Так вот, мне показалась, что эта жаба никуда не спешила. Словно специально делала все, чтобы не поймали истинного виновника! Я сама слышала, как он отказался послать людей на холм. Вместо этого принялся твердить, что стреляли из архива.

- Ты в этом уверена? – изумленно спросила Гретта.

Оказалось, все слушали меня крайне внимательно.

Но вместо ответа мне захотелось схватиться за голову. Как я могла быть хоть в чем-то уверена, будучи в центре разверзшегося в момент покушения хаоса?!

Но я видела то, что видела, а заодно была научена доверять своим глазам и ушам и делать из этого выводы.

- Сейчас мы вернемся на факультет и посмотрим, что есть на кристалле. Если там будет что-то стоящее, тогда я... Я пойду куда нужно и расскажу о том, что видела, кому нужно. А заодно подкреплю свои слова проекцией из кристалла!

И все согласились, что это разумное решение.

К этому времени мы как раз шагали по подъездной аллее по направлению к главному корпусу. Тут-то и раздался усиленный магией голос Брира, разнесшийся во все уголки академии.

Похоже, декан факультета Некромантии взял на себя обязанности ректора, который после покушения едва не вырвал из своей головы последние волосы и, кажется, заодно впал в депрессию. Брир во всеуслышание заявил, что сейчас все под контролем, хотя произошедшее ужасно само по себе. Но наш король жив, и есть надежда на полное его выздоровление.

За здоровье Ильдара Иллариана сегодняшним вечером будут молиться во всех столичных храмах. Вот и в часовне академии тоже пройдет служба, на которую могут прийти все желающие.

Также Брир заявил, что жизнь продолжается, и сейчас от всех нас требуется соблюдать строжайшую дисциплину и не нарушать правила академии.

- Конечно же, это первое, что нельзя делать после покушения на короля, – проносить в свою комнату запрещенные на факультете Некромантии вещи, – скептическим голосом прокомментировала Гретта.

Но вместо этого мы взяли и пронесли. Вернее, выпросили на кухне пару больших блюд с печеньем, а потом пригласили в нашу комнату всех, кому собирались показать эту запись.

Правда, некоторые прибежали и сами – например, яйцекусы, все семнадцать ящеров, для которых я предусмотрительно захватила две корзинки с лакомством. За ними явились и церберы, перед приездом короля оставленные на территории академии и изнывавшие от того, что наружу им не вырваться, а там происходило нечто опасное, и они никак не могли меня защитить.

Пригласила я и Северина, а еще... позвала Рурха и Ангха.

Да, нахождение упырей вне кладбища было строго запрещено правилами академии, но в нашей комнате и так оказалось слишком

много тех, кто попадал под запреты. Двумя упырями больше, двумя меньше, уже никакой разницы!

Но, боюсь, явись к нам декан Брир с проверкой, даже его закаленное в боях сердце вряд ли выдержало бы подобное зрелище!

То, как мы дружно, закусывая печеньем и запивая это вкуснейшим чаем, а еще чавкая угощением из корзин (яйцекусы) и грызя кости в ванной (церберы), с мухарашей на моих коленях и Колючем, пристроившимся под боком у Гретты, стали смотреть проекцию с кристалла.

Да, Лианна королевским взмахом руки активировала запись, но... Ничего не произошло.

- Сперва я ошиблась в заклинании, – смущенно пробормотала подруга. – Поэтому кристалл заработал, но чуть позже. Где-то через пару-тройку минут, когда я активировала заклинание повторно.

И мы стали ждать.

Я чувствовала, как сжимала мою руку мягкими пушистыми лапками мухараша, раз за разом выпуская в мою сторону волны любви и обожания. И еще я чувствовала рядом с собой крепкий бок Северина.

Пусть никакие волны Темный не запускал, да и лапки... В смысле, руки у него были вовсе не пушистыми...

Покосилась – ну да, нормальные такие мужские руки. Большие, уверенные, с загрубевшей кожей, явно привыкшие держать оружие. Немного пострадавшие в недавнем прорыве – на тыльной стороне правой руки виднелся длинный подзаживший порез, на который, уверена, Темный не обратил внимания.

Так вот, я сидела рядом с Северином и мухарашей и чувствовала себя окруженной их любовью. Приятное ощущение, надо признать!

Но тут очнулся кристалл, и все приятное испарилось.

Запись началась с того момента, когда король уже вышел из своего экипажа и стоял рядом с нашей четверкой, поэтому я хорошо видела его лицо. А еще свой затылок и розовую ленту, которую перед этим старательно завязывала, а потом подправляла возле зеркала, стараясь достичь идеального угла.

Лента в моих темных волосах была чудо как хороша.

Как, впрочем, и наши спины. И даже развевавшийся на ветру флаг академии над моей головой не подкачал. А вот лицо правителя Элеона в тот момент, когда он услышал мое имя...

Если честно, стоя перед ним, сжимая в руке глупое знамя и переживая, что оно мне мешает, я не слишком-то обратила на это внимание. Зато сейчас увидела, как сильно побледнело лицо Ильдара Иллариана, словно король увидел перед собой ожившего призрака.

Будто бы имя Александры Дельвейн нанесло ему удар даже раньше, чем стрела убийцы.

Но состояние нашего правителя заметила не только я. Лианна остановила запись, затем с умным видом посмотрела на нас и произнесла:

- А вот и первая странность! У нашего короля такое лицо, словно его посетило видение.

- Да, он будто почувствовал, что с ним случится нечто ужасное, – подхватила Гретта. – Я слышала, что такое иногда бывает и Боги посылают знак в момент смертельной опасности.

Обе тотчас же повернули головы и уставились на Роуз, дожидаясь от нее подтверждения, но наша прорицательница лишь пожала плечами.

- Не могу ничего сказать насчет знака Богов, – заявила им. – Меня не оставляет ощущение, что наш король услышал нечто для себя крайне важное.

Но что именно, мы понятия не имели, на записи этого не было.

Пожав плечами, Лианна снова активировала кристалл, и перед нашими глазами предстал момент покушения.

Стрела, пронзающая короля.

Кровь из его рта. Моя напрягшаяся спина, а потом, кажется, я закричала от ужаса.

И хаос. Хаос, в котором...

Я специально смотрела на лицо того мага. Отыскала его в толпе и теперь не сводила глаз.

Так вот, стоило стреле попасть в короля, как на лице жабы появилось удовлетворенное выражение. Словно тот знал, что подобное произойдет, и оно случилось – все прошло по его плану.

- Останови проекцию, – попросила я Лианну, но кристалл иссяк и померк даже раньше, чем она успела это сделать. Запись на этом была завершена.

Тогда-то я рассказала всем про вторую странность – реакцию на покушение со стороны жабьего мага.

Но, опять же, выражение обрюзгшего лица не было никаким доказательством его причастности, все прекрасно это понимали.

К тому же нашей главной задачей было вычислить, откуда могла прилететь стрела, и меня порадовало то, что на проекции виднелась часть холма. Но он оказался слишком уж далеко, и ничего не было видно!

- Я могу приблизить, – неожиданно произнес Северин, но уже после того, как мы три раза просмотрели жуткую запись и ничего нового из нее не вынесли.

Лишь то, что стрела могла прилететь только с холма, а из архива – никак нет. На проекции было видно, что все окна в этом здании оказались закрыты, а с крыши никто с арбалетом не высовывался – мы специально следили за этим в множество глаз.

- Если Лианна остановит проекцию в том месте, откуда открывается самый лучший вид на холм и никто его не загораживает, думаю, у меня все получится, – произнес Северин.

И Лианна постаралась.

Еще через две активации кристалла мы остановили проекцию в нужном месте, после чего Северин применил не поддающееся моему пониманию заклинание – такое, что не только мы с подругами, но и упыри посмотрели на него с уважением.

Затем мы увидели то, что увидели.

Лианна снова запустила кристалл, но запись теперь текла очень медленно, заодно увеличенная буквально на всю комнату.

И перед нашими глазами предстал он.

Убийца.

Темный плащ, глупая длиннополая шляпа, надвинутая на лицо так, что не оставляла ни единого шанса его разглядеть.

Мужчина стоял на холме, а рядом с ним на одеялах расположилось несколько семей. Затем он спокойно достал из-под плаща заряженный арбалет, выстрелил, сунул оружие под одежду, развернулся и ушел.

И никто, никто его не задержал! Даже не попытался!

- Они не поняли, что случилось, – попробовал успокоить меня Северин. – Никто не догадался, что он – виновник покушения, а потом было слишком поздно.

Но внимание убийца к себе все же привлек. Их было двое, кто смотрел ему вслед.

Молодая женщина с младенцем на руках – она сидела на плече с крайне озадаченным видом.

И среднего возраста мужчина в темной одежде дорогого покроя. Он не спускал глаз с убийцы еще до момента, когда тот выстрелил.

Кивнул, когда это произошло. Немного постоял с довольным видом, словно наслаждался царившим хаосом. Наконец развернулся и тоже ушел.

Я его узнала – даже раньше, чем когда Северин еще больше увеличил проекцию, приближая к нам его лицо.

Это был новый герцог Саверлок.

Тот, кто заранее следил за убийцей. Тот, кто знал, что будет выстрел. Тот, кто удовлетворенно кивнул, когда стрела попала в цель.

Ну что же, подумала я. Теперь у меня появился способ доказать его причастность к покушению, и следствие такое может заинтересовать!

Но было и еще кое-что, с чем неожиданно вызвались нам помочь местные упыри. Та молодая женщина с ребенком на руках, которая смотрела вслед убийце...

Мне пришлось напрячься, чтобы разобраться в выражении ее лица, при этом старательно отсекая все попытки собственного разума выдать желаемое за действительное.

Пока я не сдалась и не констатировала: судя по всему, желаемое и было тем самым действительным. Молодая мать смотрела на убийцу так, словно она его знала. Или же узнала, когда он занял удобное место для стрельбы рядом с ее пледом, сейчас не суть важно.

Главное было то, что нам следовало как можно скорее ее найти, после чего обо всем расспросить.

В этом вызвалась помочь Высшая нежить. Упыри заявили, что у них есть связи по всей столице.

- Нисколько в этом не сомневаюсь, – пробормотала я.

В общем, раз уж такое дело, то нежить даст клич по всем городским кладбищам, после чего они сообща попытаются отыскать нашу незнакомку, которая, судя по всему, живет неподалеку от академии. Вряд ли та с ребенком и корзиной для пикника явилась откуда-то из другого района или же приехала из пригорода Альтариса.

Но даже в этом случае они обязательно ее найдут, правда, потребуется немного больше времени.

- Главное, не напугайте ее до полусмерти, – попросила я, а потом... согласилась прогуляться с Северином по саду академии.

Дело было не только в том, что мне нравилась его компания. На сегодня мы закончили с разбором записывающего кристалла, и мне надо было проветрить разболевшуюся голову. Северин же собирался вернуться к своим – хотел узнать, не обвинили ли команду Шаддара во всех смертных грехах и не упекли ли в тюрьму за покушение на короля, хотя они ни к чему не были причастны.

- Темным постоянно приписывают то, что на самом деле мы не совершаем, – произнес он, когда мы шли в сторону преподавательских коттеджей, где поселилась его команда, и по пустынным дорожкам сада нас сопровождали много кто.

Позади тихо ступали огромными лапами церберы. Рядом щелкали пастями друг на дружку и проверяли окрестную траву на предмет заблудившихся жуков яйцекусы, а в кустах шуршала моя мертвая стража.

Почти вся моя свита была в сборе. Разве что маленькая мухараша, пригревшаяся до этого на моих коленях, заснула, и я осторожно переложила ее на свою кровать, наказав Колючу сторожить.

Я же шла рядом с Северином, думая о том, как сильно изменилась моя жизнь всего за несколько часов.

Наш король лежал при смерти. Герцог Саверлок оказался не только свихнувшимся на мести мне идиотом – он зашел значительно дальше и был замешан в покушении. А еще по столице сейчас носились сыщики, переворачивали все вверх дном в поисках убийцы, хотя один из приближенных к королю, с жабьей физиономией, прекрасно обо всем знал.

Возможно, раньше я бы занялась тем, что принялась продумывать дальнейшие наши шаги, но сейчас я устала настолько, что мне хотелось просто шагать рядом с Северином, вдыхать запах листвы и смотреть на опускавшийся на Альтарис вечер.

- Все свои неудачи Светлый мир привычно валит на Темный, что довольно удобно для вас, – закончил свою речь Северин, хотя, если честно, погрузившись в свои мысли, я пропустила половину его длинной тирады мимо ушей.

Зато сейчас принялась смотреть, как он остановился, сорвал цветок с розового куста, не обратив внимания, что на них шипы.

Убрав их, он протянул розу мне.

- Но и вы, Темные, тоже хороши, – отозвалась я, взяв цветок. – Не такие уж вы и невинные овечки.

- Да, мы тоже хороши, – согласился Северин. – И овцами никогда не были, у нас этого не отнять. Как, впрочем, и у вас, из Светлого мира.

Внезапно я поняла, что мы уже больше никуда не идем, а стоим друг напротив друга рядом с пышным и сладко пахнущим кустом. Северин смотрит на меня пронзительным взглядом, а я кручу в руке алую розу, похожую на ту, из черного золота, которую он подарил мне перед балом.

Балом, которому не суждено было состояться.

Зато сейчас произойдет нечто другое. То, что давно уже назревало, и к чему все неминуемо шло с того самого момента, когда я упала Северину на руки, убегая от людей герцога во дворце.

И это произошло, потому что я не стала ничему противиться. Замерла, дожидаясь второго в своей жизни поцелуя (то, что Сайрус поцеловал меня перед входом в Лабиринт, я решила не считать, он не заслуживал), помня о том, что во время первого – когда меня поцеловал Дарий уже в Лабиринте – я ничего не почувствовала.

Вообще ничего, хотя ожидала многого.

Зато сейчас я расслабилась и позволила всему произойти, и ощущения оказались выше всяческих похвал. Сильные, яркие, пронзившие меня до глубины души, всколыхнувшие мой внутренний мир, хотя мы, ведьмочки, стараемся держать его под замком.

Но у меня не вышло.

Может, потому что я больше не хотела ничего запираť на засовы? Или же потому что внутри все перевернулось настолько резко, что я на мгновение забыла и про покушение, и про Саверлока, и про весь окружающий мир.

Какое-то время для меня существовал лишь этот Темный, и я позволила себе сдаться во власть его умелых рук и губ.

Заодно поцеловала его в ответ – потому что мне было приятно и ему тоже. А еще сладко и волнительно, из-за чего мое сердце ухало,

отдаваясь в уши, а по груди, затопляя мой разум, растекался приятный дурман.

Тут Северин отстранился, и я... вынуждена была констатировать, что целовался этот Темный великолепно, пусть у меня особо и не было с кем сравнивать.

- Хотел, чтобы ты знала, – произнес он, когда мы снова зашагали по дорожке, но уже в сторону факультета Некромантии.

Кажется, Северин решил проводить на этот раз меня.

- Я знаю, – сказала ему.

Тут в кустах зашуршали, и я добавила:

- Остальные тоже знают, иначе этого бы не произошло. Но они понимают, что я не против, вот и позволили.

- Я рад, – отозвался Северин, – тому, что ты не была против. Ну и заодно тому, что меня не растерзало твое воинство.

Уже скоро он снова меня поцеловал – но быстро, на прощание коснувшись губами моих, на что я едва удержалась от вздоха разочарования. Затем Северин ушел по своим делам, а я отправилась к входу на факультет.

И по дороге подумала вот о чем: надо же, из-за всего произошедшего я забыла проверить, осталась ли на его руке брачная метка или нет.

Ничего страшного, сказала себе. Жизнь продолжается, и уже скоро я все непременно выясню.

- Давайте-ка мы сходим поужинать, – повернулась я церберам и яйцекусам. – Потом вернемся к себе и ляжем спать. Ну и заодно постараемся, чтобы нас по дороге не спалил декан. А завтра будет уже новый день.

ЭПИЛОГ

Королевский дворец, вечер этого же дня

- Все так, ваше величество! Король захотел увидеть именно вас. По крайней мере, мы истолковали его желание именно так, - склонился перед ней главный лекарь.

Аделин, одетая во все черное, хотя ее муж до сих пор был жив, посмотрела на него заплаканными глазами.

Весь этот день, как только до нее дошла страшная весть, она горевала – как о том, что ее супруг находился при смерти, так и о том, что покушение сорвалось, и сейчас за жизнь Ильдара боролись лучше маги Элеона.

Как ей уже сообщили, они могли одержать победу в этой гонке со смертью – потому что короля погрузили в стазис еще перед академией, не став доставать стрелу на месте. После этого его доставили во дворец, где им несколько часов подряд занимались те самые лекари.

Стрела была извлечена, страшная рана нужным образом обработана, края ее стянуты и защищены, после чего короля снова погрузили - но на этот раз не в стазис, а в глубокий, похожий на летаргический сон. И теперь дворцовые лекари, сменяя друг друга на посту, закачивали в него целительскую магию для ускорения регенерации.

Несколько раз наступал кризис, Аделин уже это знала. В такие моменты жизнь Ильдара висела буквально на волоске, но... до покушения здоровье короля было крепким, поэтому он все-таки выдержал и до сих пор был жив.

Но когда король приходил в сознание, он пытался что-то сказать.

Нечто крайне важное – именно так решили целители. И еще то, что это он хотел сообщить своей королеве. Поэтому, с разрешения главного целителя, послали за Аделин.

- Мы выведем его величество из глубокого сна буквально на пару минут, моя королева! – произнес пожилой целитель, встретив Аделин возле покоев ее мужа. - Возможно, он знает или видел того, кто в него стрелял, и вы узнаете об этом первая.

Услышав его слова, Аделин покачнулась, а к глазам снова прихлынули слезы.

- Конечно, - запнувшись, произнесла она. – Я готова выслушать все, что пожелает сказать мне мой супруг. Но я не понимаю, почему меня не допускают к мужу! Я имею право находиться рядом с ним... в его последние часы!

- В этом нет никакой нужды, - улыбнулся ей лекарь, и Аделин показалось, что довольно фальшиво. – О нем заботятся лучшие лекари Элеона, так что король в надежных руках. К тому же, Боги пока еще не отняли его жизнь, и надежда у нас есть.

В голову Аделин тут же полезли не слишком хорошие мысли. Ей казалось, что ее подозревают. Знают, что она причастна к покушению, поэтому ей позволят последний раз взглянуть на мужа, после чего...

«Глупости! – мысленно оборвала она себя. – Полнейшая чушь! Никто и ничего здесь не знает и даже не догадывается. Но сразу же после того, как я взгляну на Ильдара, я отправлюсь к Кайлену Саверлоку. Он должен довершить начатое!».

Уже скоро Аделин вошла в пропитанную целительской магией и запахом лечебных трав спальню короля, после чего склонилась над неподвижной фигурой своего мужа.

Ильдар лежал на огромной кровати в полутемной комнате, укрытый до шеи одеялом. Аделин показалось, что ее муж не дышал, и ее сердце пропустило удар – то ли от радости, то ли от горя, она так и не поняла.

- Он жив, ваше величество! - прошелестел за спиной лекарь. – Его сон настолько глубокий, что похож на вечный покой. Но именно таким образом у короля появился шанс... Пусть и небольшой, но мы все еще не оставляем надежды на полное его выздоровление.

- И как... Как долго он пробудет в таком состоянии? – шепотом спросила Аделин.

- Возможно, неделю. Может, две, - пожал плечами лекарь. – Каждое пробуждение отнимает у него силы и может привести к непоправимым последствиям, поэтому мы все сделаем быстро. Я верну его в реальность буквально на несколько секунд, после чего снова усыплю. Приготовьтесь, ваше величество!

Аделин послушно склонилась над мужем, затем, стоило ему со свистом втянуть воздух, как она пробормотала:

- Ильдар, это я. Я, твоя жена Аделин!.. И я здесь, рядом с тобой. Скажи, что ты хотел мне сообщить?

Чтобы услышать его голос, Аделин пришлось прислонить ухо чуть ли ни к самому его рту. Но то, что он прошептал...

Аделин отпрянула и с ошеломленным видом уставилась на застывших по углам магов из охраны.

Не может такого быть, бились в голове напуганные мысли. Но это же... Если это правда, тогда конец всему!

Как же ей хотелось надеяться, что ни один в этой комнате не слышал того, что Ильдар прошептал ей в ухо!

Но за годы придворной жизни, наученная скрывать свои истинные чувства, Аделин быстро пришла в себя. Отстранилась, а когда над королем склонились встревоженные лекари, с непроницаемым лицом принялась прислушиваться к их негромким разговорам.

Лекари были серьезно обеспокоены. Заодно они сетовали, что это пробуждение было зря, потому что у короля случился очередной кризис.

И тогда Аделин снова загадала...

Впрочем, нет, вдовой в эти минуты, к своему огорчению, она так и не стала. Вместо этого, услышав, что состояние короля стабилизировали, покинула спальню мужа, а за ней устремился главный лекарь.

- Стоит ли мне позвать первого советника? – спросил он, закрыв за собой дверь. – То, что сообщил вам его величество...

- Мой муж не сообщил мне ровным счетом ничего из того, что должно дойти до ушей лорда Генри Кестеля! - отрезала Аделин. – С губ его величества сорвались лишь слова любви и преданности, после чего он снова впал в беспамятство.

Лекарь взглянул на нее задумчиво, но Аделин уже приняла самый скорбный вид, а затем заявила, что ей нужно помолиться за здоровье своего дражайшего супруга, поэтому она немедленно отправляется в часовню на своей половине.

Но туда она тоже не пошла.

Вместо этого, вернувшись в свои покои, открыла потайной ход, ведущий из ее малой приемной - фрейлин Аделин давно уже разогнала, заявив, что собирается скорбеть в одиночестве, - и еще

через несколько минут оказалась в гостиной своего нетерпеливого любовника.

Нетерпеливого, потому что Кайлен Саверлок тотчас кинулся к ней навстречу, не скрывая своей тревоги.

- Любовь моя, - произнес он фальшивым голосом, сжав ее ладони в своих руках, и Аделин мысленно поморщилась. - Надеюсь, ты принесла мне отличные новости! Скажи, он ведь мертв? Твой супруг почил со стрелой врага в груди?

Он явно напускал на себя беспечный вид, но глаза у герцога были встревоженными, Аделин прекрасно это видела. И подобное ей не понравилось - молодой королеве не нравилось ничего из того, что шло не по ее плану, как и то, что любовник, которому она доверилась, ее подвел.

Каждая минута жизни короля была угрозой их собственным жизням и свободе, Аделин прекрасно это понимала. Поэтому она отстранилась и руки тоже свои забрала.

- Нет, Ильдар еще жив, - покачала Аделин головой. – К тому же, есть надежда на полное его исцеление. Твой стрелок, Кайлен, оказался никудышным!

Герцог Саверлок нахмурился.

- Эта ситуация раздражает меня так же сильно, как и тебя, дорогая Аделин! Я уже потребовал у исполнителя немедленного ее разрешения, на что получил ответ... Если король не умрет сам, то они довершат начатое, как только охрана будет не настолько интенсивной. Нам же не стоит опасаться – тот, кто стрелял...

- Этот криворукий идиот, - вырвалось у Аделин.

- Да, именно он, - кивнул Кайлен. – Его никогда не найдут. Делом займутся нужные люди, и следствие никуда не приведет. Уже скоро наша общая проблема будет ре...

- Не в этом дело, Кайлен! – оборвала его Аделин. – Проблема должна быть решена не «уже скоро», а немедленно! Мой муж ни в коем случае не должен прийти в себя, иначе всем нашим планам придет конец. Как и нам с тобой.

Кайлен напрягся.

- О чем ты говоришь?

- Я говорю о том... Вернее, о той, кто уничтожит нас с тобой в тот самый момент, когда о ней узнают остальные. Для нас опасен сам факт

ее существования. Поэтому они оба должны умереть - и Ильдар, и его выродок... Вернее, его дочь, которая оказалась жива! И я знаю, кто она такая и где сейчас находится.

Лицо Кайлена омрачила тень.

- Дочь? – пробормотал он. – Но как такое возможно?!

- У Ильдара есть дочь от королевы Ноктарии, - мрачным голосом подтвердила Аделин. – Именно поэтому он собирается развестись со мной и жениться на Темной. Похоже, понимает, что детей ему способна родить если только Эвинира.

- Значит, единственная наследница Ильдара Иллариана... И если он ее признает, тогда...

- В этом случае все наши планы пойдут насмарку, - подхватила Аделин. – Поэтому либо ты, либо твои люди должны найти эту девчонку и немедленно ее уничтожить, сколько бы это нам ни стоило!

- Хорошо, - быстро отозвался Кайлен, и в его глазах появился алчный огонек. – Но мне потребуется твоя финансовая помощь, Аделин! Я и так уже залез в долги по самые уши, пытаюсь угодить своей королеве и сделать ее свободной и счастливой. За покушение на короля у меня потребовали огромную сумму. Убийство его дочери тоже может обойтись довольно дорого...

- Мне все равно, - бросила Аделин, понимая, что у нее нет сил спорить из-за денег со своим любовником. Кайлен пока еще был ей нужен, а позже она с ним разберется. – Договорись о встрече, а затем соглашайся на любую сумму, которую они попросят. Но ни в коем случае не говори им, кто эта девица. Я дам на это свои деньги.

- За кого ты меня принимаешь! – усмехнулся Кайлен, всем своим видом показывая, что он не настолько глуп. - Я буду торговаться до последнего ради моей королевы. Но мне нужно знать имя.

Аделин кивнула, а затем набрала полные легкие воздуха и произнесла то, что словно яд разъедало ее изнутри с момента, когда она это услышала.

- Его дочь носит имя Александра Дельвейн, и сейчас она учится в столичной Академии Магов. Уничтожь сперва ее, а потом и моего мужа.

И нет, Аделин, погруженная в свои тяжелые мысли, не заметила изумленного выражения на лице своего любовника, которое тот

довольно быстро скрыл. А вот торжествующую усмешку на губах Кайлена королева не заметить не могла.

Но Аделин не придавала этому особого значения.

- Все будет сделано, - отозвался Кайлен. – Но теперь... Пожалуй, я знаю, как тебя утешить, моя милая Аделин!

И, подхватив ее на руки, он понес королеву в свою спальню.

***

Дарк Валларх, Шаддар

Его дела в Шаддаре могли длиться вечно, Дарк прекрасно это понимал. Стоило ему вернуться из Светлого мира, как их нахлынула целая лавина, едва не придавив его с головой.

Сперва, рыча и злясь на самого себя и обязательства, он разбирался с прорывом и Источником, а затем с новым набором Воинов Тьмы. Но стоило этому закончиться, как пришлось держать ответ перед королем, после чего выполнять придворные обязанности.

Сбежав из дворца, Дарк уже собирался вернуться в Элеон, но вместо этого ему пришлось спешно отправляться в дальние свои владения, где без хозяина все попыталось превратиться в хаос.

Без малейшего сожаления он казнил проворовавшегося управляющего, после чего прикончил шайку, которая мешала движению по его дорогам, нападавая как на одиноких всадников, так и на караваны.

Одним из таких одиноких всадников оказался он сам, и разбойники всей шайкой дружно отправились в ад.

Затем случился очередной Прорыв, и Дарк понесся уже в столицу, едва не загнав лошадь, после чего поучаствовал в кровопролитной битве у границ Шаддара.

Но стоило купировать прорыв, как Дарк понял, что на этом все. Медлить больше было нельзя - ему пора возвращаться в Элеон!

К тому же у него появилась отличная возможность это сделать, больше не скрывая свое истинное имя под фальшивой личиной жителя Светлого мира. Он, лорд Дарк Валларх, отправлялся в Элеон как

куратор команды столичной академии Шаддара, потому что это место освободилось в связи с героической гибелью предыдущего куратора в Лабиринте.

Высказав такое желание, Дарк немало позабавил своего правителя. Тот предложил ему не заниматься ерундой, заявив, что лорд Валларх нужнее в своем мире, чем в Светлом, но Дарк был неотвратим, как угроза из Лабиринта.

Королю пришлось сдаться, после чего подписать разрешение. И ему, и Гору, отправлявшемуся вместе с ним.

Его друг, окончательно оправившийся от ранения, в последние дни пребывал в отличном настроении, то и дело отвешивая шуточки о том, что у лорда Валларха вот-вот появится леди Валларх, а одна темноволосая ведьмочка - как она себя называла, - уже скоро узнает, что такое жизнь в Шаддаре.

Потому что Дарк собирался забрать Александру в свой родной мир.

- После этого она не даст жизни уже тебе, и способы придумает самые разные, - веселился Гор, на что Дарк отвечал ему мрачным взглядом.

Понимал, что Гор прав, и его возвращение в Академию Магов Альтариса Александра вряд ли встретит горячими аплодисментами, после чего радостно кинется ему на шею. Такого от нее не дождешься, но он сам тому виной - слишком уж долго занимался своими делами.

Не только это - он оставил Александру одну в Лабиринте. Бросил ее беззащитную, в окружении мертвых монстров и расхаживавших неподалеку живых, но у него было веское на то оправдание. В тот момент Дарк думал о своих людях и своем долге, но ушел он лишь тогда, когда убедился, что к Александре уже спешили на помощь.

Этого она ему так легко не простит, Дарк прекрасно все понимал. Но собирался искупить свой поступок дорогими подарками, после чего вернуться в Шаддар уже с невестой.

Ведь Александра - его истинная, он нисколько в этом не сомневался.

Заодно он скучал по маленькой, острой на язык и магически одаренной ведьмочке, которая выглядела так, что могла свести с ума любого демона в аду.

Вот и его она тоже свела, но уже скоро Александра окажется в его объятиях, потому что после возвращения в Шаддар брачная метка на его руке больше не исчезала. Постоянно светила, напоминая ему о его истинной...

Неожиданно Дарк нахмурился. День выдался богатым на проблемы, и сегодня он ни разу не обратил на свою метку внимания.

Но сейчас, словно почувствовав неладное, Дарк сдвинул рукав дорожного камзола вместе с белоснежным манжетом, после чего растерянно моргнул. Выругался, но это не помогло – потому что брачной метки на его руке больше не было!

Она исчезла без следа!

- Демоны! - пробормотал Дарк, пытаясь придумать вескую причину произошедшему.

Нет же, Александра не могла погибнуть! Эта девица в состоянии свести в могилу любого, но непременно выживет сама! К тому же, он оставил на страже своих церберов.

Или с ней все-таки случилось самое страшное, пока он занимался делами в Шаддаре?! Если так, то он себе этого никогда не простит!

Либо Боги снова испытывали его терпение, наказывая за то, что он бросил Александру так надолго?

Дарк не имел ни малейшего понятия, что произошло в Элеоне, но собирался выяснить в самое ближайшее время.

- Гор, поспеши! - приказал он, увидев, как его друг спускался по ступеням родового замка Валлархов, где чувствовал себя как дома. - Мы должны отправляться к Светлым немедленно.

Он возвращался к Александре.

За Александрой, изо всех сил надеясь, что та все еще жива. И если это так, то он заставит ее себя простить, после чего увезет в Шаддар!

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ